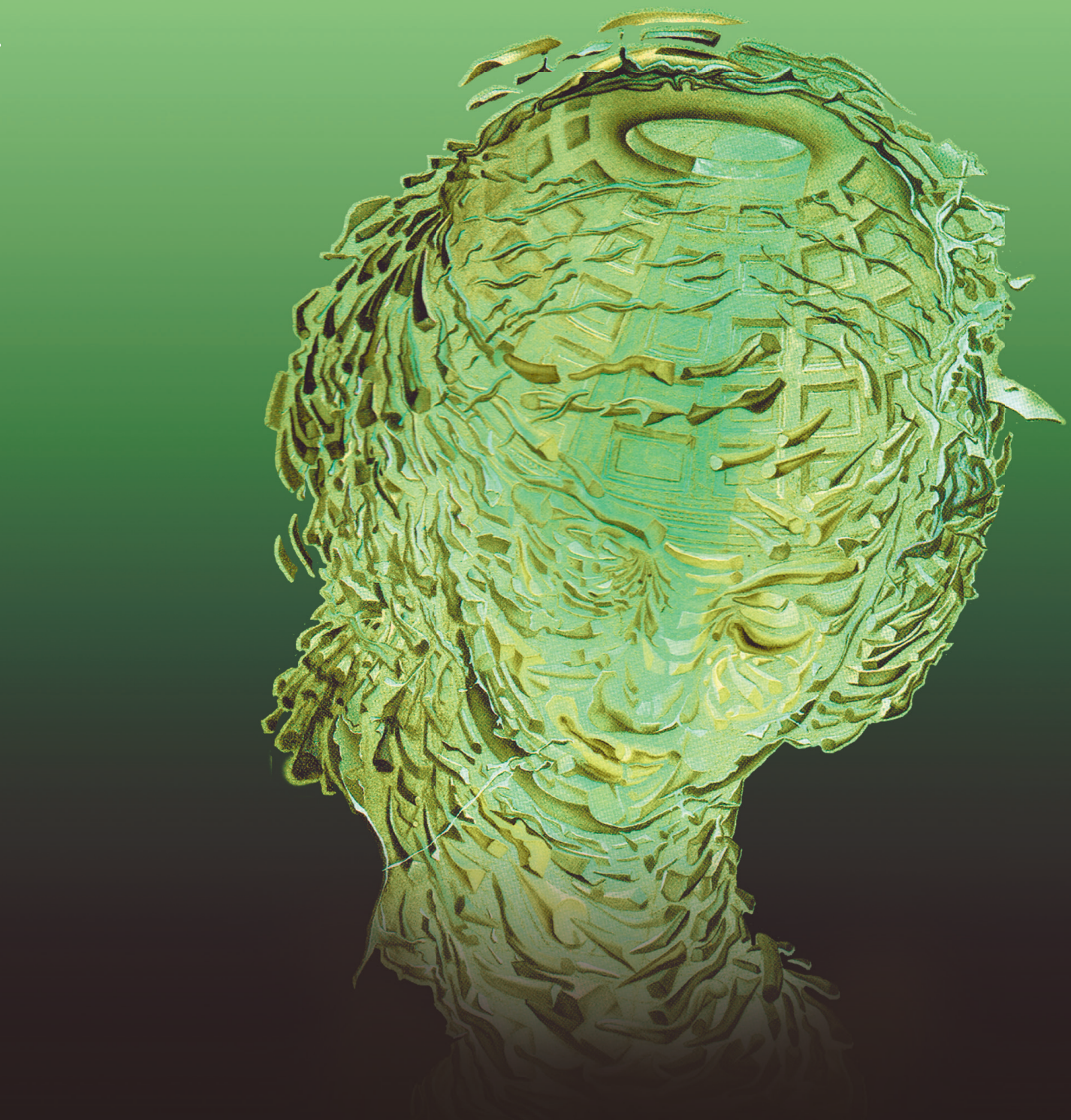
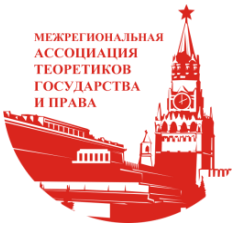
Юридическая мысль

№4-5, 2019 ISSN-2071-4920





Юридическая мысль

2019 4-5 (114-115)

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 2001 ГОДУ

ISSN 2071-4920

9 772071 492787

Журнал «Юридическая мысль» с 2010 г. входит
в ПЕРЕЧЕНЬ ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 34
ББК 67

Учредитель
ЧОУ ВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург)
Главный редактор
М. Б. Ревнова, ректор ЧОУ ВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург),
кандидат юридических наук
Заместитель главного редактора
С. А. Комаров, президент Межрегиональной ассоциации
теоретиков государства и права,
научный руководитель ЧОУ ВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург),
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки и образования РАЕ
Ответственный секретарь редакционной коллегии
А. В. Яковлев, доцент кафедры теории и истории государства
и права ЧОУ ВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург),
кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Р.Н. Дусаев, заведующий кафедрой общеправовых дисциплин юридического факультета Петрозаводского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Т.Л. Комарова, проректор по науке и инновациям ЧОУ ВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент;

В.С. Мокрый, профессор кафедры конституционного и административного права ЧОУ ВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург), доктор юридических наук;

Б.А. Ревнов, доцент кафедры конституционного и административного права ЧОУ ВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук

Е.В. Середа, профессор кафедры уголовного права и процесса ЧОУ ВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург), доктор юридических наук; профессор;

О.Э. Старовойтова, профессор кафедры теории и истории государства и права ЧОУ ВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор.

Редакционно-издательский совет:

С.А. Комаров, президент Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права, научный руководитель ЧОУ ВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования РАЕ, председатель совета;

В.А. Винокуров, профессор кафедры теории и истории государства и прав ФГБУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России», Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, член совета;

С.М. Воробьев, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Юридического факультета Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, член совета;

Ф. Х. Галиев, профессор кафедры теории государства и права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, член совета;

А.М. Дроздова, профессор кафедры правовой культуры и защиты прав человека Северо-Кавказского федерального университета, доктор юридических наук, профессор, член совета;

Е.С.Ч. Ковальски, директор Российской школы права Юридического факультета Университета Лазарского (Uczelni Łazarskiego) в Варшаве, Республика Польша, доктор honoris causa ЧОУ ВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург), доктор политических наук, профессор, член совета;

М.Е. Крук-Ярош (Maria Kruk – Jarosz), заместитель декана по вопросам докторантуры Университета Лазарского (Uczelni Łazarskiego) в Варшаве, Республика Польша, доктор honoris causa ЧОУ ВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, член совета;

Г.А. Мартьянов, доцент кафедры теории и истории государства и права ЧОУ ВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, член совета;

Е.В. Мицкая, заведующая кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова (Республика Казахстан), доктор юридических наук, профессор, член совета;

Н.И. Полищук, вице-президент Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Юридического факультета Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, член совета;

А.В. Попова, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, член совета;

Ю.В. Романов, генеральный директор патентно-правового холдинга «Романовы и партнеры», руководитель Русского центра права и консалтинга, член совета;

Г.С. Скачкова, зав. сектором трудового права и права социального обеспечения ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук», доктор юридических наук, профессор, член совета;

С.П. Стёпкин, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского государственного социального университета, кандидат юридических наук, доцент, член Комиссии Ассоциации юристов России, член совета;

Кари Сюнберг (Kari Synberg), профессор факультета общественных и экономических наук Университета Восточной Финляндии, член правления Географического общества Финляндии, Финляндская Республика, доктор honoris causa Юридического института (Санкт-Петербург), доктор географических наук, член совета;

Н.А. Фролова, профессор кафедры теории государства и права им. Г.В. Мальцева ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, член совета.

ПОДПИСКА
в объединенном каталоге Пресса России «Подписка-2019»
Подписной индекс – 41235 (первое полугодие 2019 г.).
Подписной индекс – 82596 (годовая подписка на 2019 г.)
Подписка в Агентстве: по тел. (499) 152-8850 и/или (495) 661-2030,
по e-mail: arpk@akdi.ru arpk@bk.ru izdatcat@eg-online.ru
в **Каталоге российской прессы «ПОЧТА РОССИИ»**
Подписной индекс – 24220 (первое полугодие 2019 г.)
Журнал выходит 4 раза в год
Телефон редакции: (812) 325-98-90
Адрес в Интернете: http://lawinst-spb.ru;
E-mail: lawinst-spb@mail.ru

Founder
Law Institute (St. Petersburg)
Chief Editor
M.B. Revnova, Rector of the Law Institute (St. Petersburg), PhD
Deputy Chief Editor
S.A. Komarov, President of the Interregional Association of theoreticians of the state and law, scientific director of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor, honored worker of science and education of RAE
Executive Secretary of the Editorial Board
A.V. Yakovlev, associate Professor of the Department of theory and history of state and law of the Law Institute (St. Petersburg), PhD

Editorial team:

R.N. Dusaev, Head of common law disciplines Faculty of Law of Petrozavodsk State University, Doctor of Law, Professor;

T.L. Komarova, Vice-Rector for Science and Innovation of the Law Institute (St. Petersburg), PhD, associate professor;

V.S. Mokriy, professor of constitutional and administrative law of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor;

B.A. Revnov, associate Professor of Department of constitutional and administrative law of law Institute (Saint Petersburg), PhD;

E.V. Sereda, professor of criminal law and procedure of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor;

O.E. Starovoitova, Professor of Theory and History of State and Law of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor.

Editorial and publishing Council:

S.A. Komarov, President of the Interregional Association of theoreticians of the state and law, scientific director of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor, honored worker of science and education of RAE, Chairman of the Council;

V.A. Vinokurov, Professor of the Department of theory and history of state and rights of the "St. Petersburg University of Emercom of Russia", Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of law, Professor, member of the Council;

S.M. Vorobiev, Professor of the Department of theory of state and law, international and European law, faculty of Law, Academy of the FSIN of Russia, Doctor of law, Professor, member of the Council;

F.H. Galiev, Professor of Theory of State and Law of the Bashkir State University, Doctor of Law, associate professor, member of the Council;

A.M. Drozdova, professor of the Department of legal culture and protection of human rights of the North-Caucasus Federal University, Doctor of Law, Professor, member of the Council;

E.S.Ch. Kowalski, Head of the Russian law, professor of legal theory and legal logic, Deputy Dean of Science Faculty of Law of the University of Lazarski (Uczelni Łazarskiego) in Warsaw (Poland), Doctor honoris causa of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council;

M.E. Kruk-Jarosz (Maria Kruk-Jarosz), deputy dean for doctoral studies of the University of Lazarski (Uczelni Łazarskiego) in Warsaw (Poland), Doctor honoris causa of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor, member of the Council;

G.A. Martianov, associate Professor of the Department of theory and history of state and law of the Law Institute (St. Petersburg), candidate of law, member of the Council;

E.V. Mitskaya, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and process of the South Kazakhstan State University of Auezov (Kazakhstan), Doctor of Law, Professor, member of the Council;

N.I. Polishchuk, vice-president of the Interregional Association of theoreticians of State and Law, Professor of Theory of State and Law, International and European Law Faculty of Law of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, member of the Council;

A.V. Popova, a professor of the Department of legal regulation of economic activity, Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Ph.D., associate professor, member of the Council;

Yu.V. Romanov, General Director of the patent law holding "Romanovs and partners", head of the Russian center of law and consulting, member of the Council;

G.S. Skachkova, Head sector labor law and social security law of the «Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences», Doctor of Law, Professor, member of the Council;

S.P. Stepkin, associate Professor of the Department of civil law disciplines of the Russian state social University, Candidate of law, associate Professor, member of the Commission of the Association of lawyers of Russia, member of the Council;

Kari Syunberg (Kari Synberg), professor of the Faculty of Social and Economic Sciences of the University of Eastern Finland, a board member of the Geographical Society of Finland, the Republic of Finland, Doctor of Geographical Sciences, Doctor honoris causa of the Law Institute (St. Petersburg), member of the Council;

N.A. Frolova, a professor of the Department of Theory of State and Law named by G.V. Maltsev of «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», Doctor of Law, Professor, member of the Council.

Информация для авторов:

Ваши материалы (объемом до 0,6-1,0 усл.-печ. л.) направляйте по адресу:
199106, Санкт-Петербург, ул. Гаванская, 3.
Юридический институт (Санкт-Петербург).
Тел. (812) 325-98-90. E-mail: lawinst-spb@mail.ru

Каждая статья должна сопровождаться рецензией!

Просьба указывать свою должность, ученую степень, звание,
фамилию, имя и отчество, почтовый адрес и телефон

Свидетельство о регистрации ПИ № 2-4890 от 15 декабря 2000 г.
Формат 80x108/16. Подписано в печать 28.10.2019. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 8,6. Уч.-изд. л. 8,8. Тираж 200 экз. Заказ № 91962.
Отпечатано в типографии “OneBook.ru” ООО «Сам Полиграфист»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5, «Технополис».

© «Юридическая мысль», № 4-5 (114-115), 2019

На обложке – фрагмент картины
С. Дали «Рафаэлевская голова, разлетающаяся на куски» (1951)

Юридическая мысль

2019 НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 4-5 (114-115)
ОСНОВАН В 2001 ГОДУ

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Анисимова А.С.
Правовая политика в сфере искусственного интеллекта: глобальный уровень 8

Воробьев С.М., Комаров С.А.
Воспитательная функция права в системе мер предотвращения дискредитации деятельности уголовно-исполнительной системы (на материалах научных трудов, профессора В. А. Рыбакова) 18

Масленников Д.В., Ревнова М.Б., Сергеева А.Ю.
Идея свободы в Царстве Абсолютного Добра (к вопросу о философско-правовых основаниях суверенной правовой идеологии) 25

Маслов И.А.
Государственное принуждение и государственное насилие в современной политико-правовой доктрине 33

Харитонов Л.А.
Толкование правовых норм в новое время 41

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Винокуров В.А.
Понятие и классификация должностей российского государства 49

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Демин В.А.
Национальные проекты: межведомственная система контроля за расходованием бюджетных средств 66

**12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

Гареев М.Ф.
Призыв к суверенитету региона –
как основание уголовной ответственности 86

Комарницкий А.В.
Девиктимизация несовершеннолетних от преступлений:
факторный подход 92

Письменных А.Ю.
Противодействие преступности и охрана правопорядка
с участием общественных структур: принципы, формы, направления 101

Селиверстов И.Н.
Социальная опасность организованной преступности:
новые тенденции в XXI веке 108

**12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность**

Пузанова И.В., Рубан А.А.
Нововведения в судебной системе Российской Федерации..... 121

Кого мы потеряли...

Памяти Анатолия Васильевича Комарницкого 130

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

УДК 340
ББК 67.0
DOI: 10.25839/MATGIP.2020.39.28.001

Правовая политика в сфере искусственного интеллекта: глобальный уровень

А.С. Анисимова*

Аннотация: статья посвящена исследованию правовой политики в сфере искусственного интеллекта. Рассматривается дефиниция «искусственный интеллект», а также выделяются его качественные характеристики. Отмечается, что рассматриваемой категории уделяется внимание со стороны многих стран, среди которых США, Китай, в том числе и Россия. Анализируются основные документы, действующие в указанных странах, направления развития технологий с искусственным интеллектом, перспективы дальнейшего развития. Выявляются сферы, в которых такие технологии уже применяются, положительные и отрицательные формы их проявления. Анализируются правовые документы, действующие или разрабатываемые непосредственно на международном уровне.

Ключевые слова: правовая политика, правовое регулирование, информационная технология, компьютерные системы, искусственный интеллект, глобальный уровень.

Legal policy in the field of artificial intelligence: global level

Annotation: The article is devoted to the study of legal policy in the field of artificial intelligence. The definition of “artificial intelligence” is considered, and its qualitative characteristics are also highlighted. It is noted that the category in question is being paid attention by many countries, including the USA, China, including Russia. The main documents in force in these countries, the directions of development of technologies with artificial intelligence, and the prospects for further development are analyzed. The areas in which such tech-

* *Анисимова Алина Сергеевна*, кандидат юридических наук, младший научный сотрудник Саратовского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук. E-mail: saninp@rambler.ru

Anisimova Alina Sergeevna, candidate of law Junior Researcher, Saratov branch of the Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

nologies are already being applied, the positive and negative forms of their manifestation are identified. Legal documents that are in force or are being developed directly at the international level are analyzed.

Key words: legal policy, legal regulation, information technology, computer systems, artificial intelligence, global level.

Современные информационные технологии продолжают стремительно, очень интенсивно развиваться. Одной из наиболее перспективных, потенциально применимых во многих сферах общественных отношений и уже применяемых в ряде сфер и при этом наиболее неоднозначных технологий являются технологии искусственного интеллекта – компьютерных или киберфизических систем с антропоформным (человекоподобным) «интеллектом» [1, с. 7]. На сегодняшний день, такие технологии уже встречаются в различных областях: виртуальный помощник/ассистент (интеллектуальные цифровые, персональные помощники на различных платформах – (IOS, Android и Windows); онлайн поддержка клиентов; в медицинской практике; «интернет вещей» и др. Таким образом, за последние годы искусственный интеллект (далее – ИИ) превратился из теоретической концепции в реальный продукт, завоевывающий мировой рынок.

Согласно исследованию, проведенному Ассоциацией электронных коммуникаций совместно с Национальным исследовательским университетом «Высшая Школа Экономики» при поддержке Microsoft было выявлено, что более 90% опрошенных экспертов считают, что в 2019–2024 годах искусственный интеллект повлияет на экономический рост, производительность труда и инновационное развитие. Также ожидается существенное влияние ИИ на создание рабочих мест (а именно, появление новых профессий, изменение требований к профессиям и др.); основными индустриальными вызовами развития искусственного интеллекта в России называют управление данными (сбор, аналитика, интерпретация данных) [2].

Безусловно, такое активное внедрение технологий ИИ в жизнь современного человека не может обойтись без соответствующего правового регулирования ИИ, основанного на научно-обоснованной правовой политике.

Следует признать, что исследование правовой проблематики развития ИИ началось в целом ряде зарубежных стран достаточно давно (США, Китай, Япония и др.), а в России – относительно недавно [20].

В США действует несколько актов в сфере развития искусственного интеллекта.

1. Artificial Intelligence Research, Development & Regulation (февраль 2017) [2] – рекомендации Института электротехники и электроники (IEEE) США, разработанные в целях обеспечения гарантий того, что искусственный интеллект наилучшим образом отвечает интересам общества. В основе документа лежат следующие направления развития:

– предоставление государственным, промышленным и научным кругам высококвалифицированных специалистов в области искусственного интеллекта;

– оказание поддержки исследованиям и разработкам, необходимым для обеспечения дальнейшего лидерства США в области искусственного интеллекта;

– разработка эффективного регулирование искусственного интеллекта для обеспечения общественного благосостояния при создании надежной индустрии искусственного интеллекта;

– содействие общественному пониманию преимуществ и рисков искусственного интеллекта.

В рекомендациях подчеркивается необходимость принятий законов в сфере искусственного интеллекта.

2. White House National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan (октябрь 2016) [3] и PREPARING FOR THE FUTURE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE (октябрь 2016) [4]. Рассматриваемый документ представляет собой план, разработанный национальным советом по науке и технологиям США. Он предусматривает стратегию развития технологий искусственного интеллекта, определение ответственных за такое развитие должностных лиц и государственных органов, целей и способов достижения целей, а также ожидаемых результатов. Основную роль в данном контексте выполняет Подкомитет по исследованиям и разработкам в области сетевых технологий и информационных технологий (НИТРД) и Правительство США через свои структурные подразделения в различных областях общественной жизни.

Одной из частей плана является анализ этических, правовых и социальных последствий внедрения искусственного интеллекта. В частности, предусматривается необходимость многодисциплинарного подхода, в котором будут задействованы эксперты в области информатики, социальных и поведенческих наук, этики, биомедицинской науки, психологии, экономики, права и политических исследований.

В Японии действует Базовый закон от 14.12.2016 № 103 «Об улучшении использования данных публичного и частного секторов», «используемый в настоящем Законе термин «технология, связанная с искусственным интеллектом» означает технологию для реализации таких интеллектуальных функций, как обучение, умозаключение и суждение, воплощаемых с помощью искусственных средств и использования соответствующих функций, реализуемых с помощью искусственных средств» [5].

В стране действует «Стратегия возрождения Японии (2014) [6], которая представляет собой глобальную программу государственных реформ. Документ устанавливает, каким образом правительство Японии должно осуществлять поддержку развивающихся сфер экономики, в том числе, какие меры поддержки могут осуществляться в отношении развития робототехники и искусственного интеллекта.

В частности, предлагаются следующие меры:

– создание «Государственно-частного совета четвертой промышленной революции» – комплексного командного центра;

– определение исследований и разработок стратегии индустриализации в рамках «Совета стратегии искусственного интеллекта»;

– развитие бизнес-применимости искусственного интеллекта и определение плана реструктуризации к четвертой промышленной революции;

– совершенствование и развитие образования и квалификаций в сфере искусственного интеллекта.

В Японии также действует «Стратегия развития технологий искусственного интеллекта» («Artificial Intelligence Technology Strategy») (март 2017). На основании Стратегии, правительство Японии учредило «Стратегический совет по технологиям искусственного интеллекта». В марте 2017 года Совет принял «Стратегию развития технологий ИИ», которая, по сути, является докладом Стратегического совета по технологиям искусственного интеллекта («Report of Strategic Council for AITechnology»).

Согласно «Стратегии развития технологий искусственного интеллекта» приоритетными для внедрения ИИ являются следующие сферы: промышленность; медицина и здравоохранение; транспорт.

Таким образом, в зарубежной практике существуют правовые исследования на тему искусственного интеллекта. А начиная с 2017 года, проблематика стала актуальной в большом количестве стран мира. В России также предпринимаются шаги по развитию ИИ и его правового регулирования [7].

В нашей стране действует «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», в одном из пунктов которой закреплено, что в России наряду с задачей обеспечения всеобщего доступа к информационным и коммуникационным технологиям актуальной является проблема интенсификации использования самих технологий. Технологии, созданные на основе передовых знаний (нано- и биотехнологии, оптические технологии, искусственный интеллект, альтернативные источники энергии), становятся доступными [8].

По поручению В.В. Путина разрабатывается «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта» [9]. В частности, в проекте стратегии выделяются позитивные и негативные факторы развития искусственного интеллекта.

Среди позитивных: России относятся высокий уровень базового физико-математического образования, сильная научная школа в области математики и естественных наук [10], первые места, занимаемые российскими студентами на международных олимпиадах по программированию и лидирующие позиции в мире в сегменте компьютерного зрения.

В то же время есть и негативные факторы – недостаток спроса на технологии искусственного интеллекта для повышения эффективности производства продуктов, товаров и оказания услуг, небольшое число квалифицированных специалистов и исследований, в том числе из-за оттока кадров за рубеж низкая доступность и качество данных (как корпоративных, так и собираемых госорганами) [10]. В течение двух-пяти лет его авторы также рекомендовали создать в России Федеральное агентство робототехники и искусственного интеллекта.

Вместе с тем, в стране разработана концепция первого проекта закона о робототехнике, основная цель которого – задать направление экспертной дискуссии о том, как могут регулироваться отношения с участием роботов, в том числе с роботов с искусственным интеллектом, чтобы заранее подготовиться к распространению перспективных технологий в повседневной жизни.

Предлагается внести поправки в Гражданский кодекс, в том числе добавить главу о роботах, способных действовать самостоятельно (роботах-агентах) [11].

Сказанное подтверждает, что страны заинтересованы в продвижении искусственного интеллекта. Вместе с тем, считаем важным остановиться на дефиниции «искусственный интеллект». Анализируя представленный термин, исследование которого начинается еще с 50-х [12, 13], можно выделить следующие его основные характеристики:

а) аппаратное воплощение не является главным (его может не быть), технология ИИ прежде всего описывает программу/ алгоритм;

б) ИИ предполагает способность анализировать окружающую среду;

в) система ИИ обладает некоторой степенью автономности в реализации алгоритма;

г) технология ИИ, как правило, предполагает способность к самообучению;

д) наличие «интеллектуальности», которая иногда описывается через категории «разумности», «рациональности» или просто через способность «мыслить как человек» или «действовать как человек» во всех или в узко определенных обстоятельствах.

Таким образом, ИИ есть техническая программа, наделенная его создателем определенными возможностями, действие которых направлено на выполнение определенных функций с учетом способности получения новой информации, ее оценки и применения в будущем.

Несмотря на заложенный положительный потенциал в технологии, наделенные искусственным интеллектом (оперативность предоставления информации и услуг; достоверность информации; отсутствие субъективности, присущей человеку и др.), они, как и любая иная технология (например, Интернет, где происходят правонарушения различной направленности, начиная от предоставления недостоверных сведений, клеветы, заканчивая распространением наркотических средств, организацией террористических актов) могут быть использованы и в противоправных целях. Особую опасность это представляет для безопасности государств. В этих целях на глобальном уровне начинают разрабатываться правовые документы, которые могут лечь в основу законодательства стран для единообразного упорядочивания таких технологий во избежание повторения ситуации с регулированием Интернета.

Как отметил секретарь Совбеза РФ Николай Патрушев, научно-технический прогресс позволяет создать средства нападения с использованием информационных технологий, искусственного интеллекта, генетики и синтетической биологии, которые зачастую не менее смертоносны, чем оружие массового уничтожения [14].

Рассмотрим некоторые документы.

С 2016 года группа под названием «Глобальная инициатива по этическим вопросам в сфере искусственного интеллекта и автономных систем IEEE» работала над документом «Ethically Aligned Design», который рекомендует общественные и политические установки для создания технологий чат ботов или домашних роботов. В частности группа разработала три новых стандарта этики для искусственного интеллекта.

В-первых, Стандарт для этического влияния роботизированных и интеллектуальных систем, в котором рассматриваются действия ИИ, явно или косвенно влияющие на поведение и эмоции человека.

Во-вторых, Стандарт отказоустойчивости для создания эффективных мер безопасности, снижающих риск ошибок, и безопасного прекращения эксплуатации скомпрометированных систем.

В-третьих, Стандарт влияния ИИ на благосостояние общества, который должен учитывать, насколько произведенные устройства искусственного интеллекта изменят благосостояние людей, обеспечат рост производительности труда и экономический рост. Это призвано обеспечить основу для согласования данных между различными специалистами [15].

10 апреля 2018 года 25 государств – членов ЕС подписали Декларацию о сотрудничестве в области искусственного интеллекта по ряду направлений, в том числе повышение технологического и производственного потенциала Европы в области ИИ и его применение, решение социально-экономических проблем, таких как преобразование рынков труда и модернизация систем образования и обучения в Европе, включая повышение квалификации и переквалификацию граждан ЕС; обеспечение надлежащих правовых и этических норм, в основе которых лежат основные права и ценности ЕС, включая неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных, а также такие принципы, как прозрачность и подотчетность, и т.д. [16].

16 февраля 2017 года Парламент ЕС на основе разработанного Комитетом по правовым вопросам документа принял резолюцию 2015/2103 «Нормы гражданского права о робототехнике» («Civil Law Rules on Robotics» (INL), которая, представляет собой первую на сегодняшний день попытку оформления комплексного подхода к регулированию робототехники. Она содержат целый ряд важных и интересных положений, например:

– общие принципы робототехники со ссылкой на законы А. Азимова, а также основные предпосылки и положения, которые предшествовали и способствовали принятию Резолюции;

– уточненное определение роботов;

– подходы к проблеме ответственности за причиненный роботами вред;

– предложение о создании европейского агентства по робототехнике и ИИ;

– предложение о создании единых критериев для создания тестовых зон;

– базовые правила регулирования по категориям роботов;

– предложение о системе регистрации «умных» роботов;

– устав роботов и Этические кодексы производителей;

– предложение о введении особого статуса «электронных личностей» [17].

На сегодняшний день подкомитетом ISO/IEC по стандартизации в области искусственного интеллекта разработаны стандарты «Artificial intelligence. Concepts and terminology», которые являются основополагающим для всего семейства международных нормативно-технических документов в области искусственного интеллекта. Кроме терминов и определений, данный

документ содержит концептуальные подходы и принципы построения систем с элементами ИИ, описание взаимосвязи ИИ с другими сквозными технологиями, а также базовые принципы и рамочные подходы к нормативно-техническому регулированию искусственного интеллекта (подобные стандарты планируется представить для идентичного понимания и на русском языке) [18].

Развитие продуктов и услуг на базе искусственного интеллекта требует однозначной трактовки используемых понятий всеми участниками рынка. Стандарт терминологии позволит унифицировать «язык», на котором общаются разработчики, заказчики и профессиональное сообщество, классифицировать такие свойства продуктов на базе ИИ, как «безопасность», «воспроизводимость», «достоверность» и «конфиденциальность».

Вместе с тем, в условиях все большего развития ИИ, внимание необходимо уделять мобилизации сил мирового сообщества, в том числе ООН, для выработки нормативной базы, предотвращающей использование новых технологий для подрыва безопасности. Как отмечают А.В. Наумов и В.Б. Наумов, это важно, чтобы предотвратить использование новых технологий для подрыва национальной и международной безопасности [19, с. 14].

Международное сотрудничество в сфере ИИ могло бы выразиться в единой стратегии, которая объединила бы в себе общие нормы, действующие в сфере искусственного интеллекта в различных странах. Она должна включать в себя: описание текущего уровня развития технологий ИИ в мире, ключевые направления развития; ключевые этапы, задачи и цели развития ИИ; план основных мероприятий, направленных на развитие ИИ; направления адаптации правовой системы и т.д.

Таким образом, мировое сообщество все шире обсуждает тему ИИ. Эксперты и просто граждане задумываются о временах, когда робот сможет принимать самостоятельные решения. Вполне вероятно, что такие изменения не заставят себя долго ждать, что означает необходимость регулирования деятельности технологий ИИ. На сегодняшний день, большая часть документов – это рекомендации. Однако общим для многих документов является то, что все они закрепляют некие этические и моральные принципы, которые должны лечь в основу будущего законодательства, посвященного искусственному интеллекту.

Библиографический список

1. *Морхат П.М.* Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.

2. IEEE-USA Position Statement: Artifical Intelligence Research, Development and Regulation // Adopted by the IEEE-USA Board of Directors, 10 Feb. 2017. //URL: http:// globalpolicy.ieee.org/wp-content/uploads/2017/10/IEEE 17003. pdf (дата обращения 28.07.2019 г.).

3. The National Artificial Intelligence Research And Development Strategic Plan //The Federal Networking and Information Technology Research and Development [Site]. /URL: https://www.nitrd.gov/PUBS/national_ai_rd_ strategic_plan.pdf (дата обращения 28.07.2019 г.).

4. Preparing for the Future of Artificial Intelligence [// The official website of the White House. URL: https://obamawhitehouse. archives.gov/sites/ default/ files/ whitehouse_files/ microsites/ ostp/ NSTC/ preparing_for_the_ future_of_ai. pdf (дата обращения 28.07.2019 г.))

5. *Морхат П.М.* Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права и интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. … докт.юрид.наук. – М.: Российская государственная академия интеллектуальной собственности, 2018. – 420 с.

6. Japan Revita lization Strategy 2016 // Prime Minister of Japan and His Cabinet. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/ zentaihom-bun_ 160602_en.pdf (дата обращения 28.07.2019 г.).

7. Цифровая экономика от теории к практике: как российский бизнес использует искусственный интеллект // Российская Ассоциация электронных коммуникаций. URL: https://raec.ru/activity/analytics/11002/ (дата обращения 30 августа 2019 г.).

8. См.: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

9. Проект стратегии развития искусственного интеллекта внесут в Кабмин // РГ. 2019. 20 июня.

10. В 100 вузах России запустили программы обучения искусственному интеллекту: Национальная стратегия развития искусственного интеллекта // Государство. Бизнес. IT. //URL: pttp://www.tadviser.ru/index.php/ Статья: Национальная_ стратегия_ развития_ искусственного_интеллекта# (дата обращения 15.09.2019 г.)

11. Законодательство и налоги для роботов: Законопроект о роботах в России // Государство. Бизнес. IT. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/ Статья: Законодательство_и_налоги_для_роботов# (дата обращения 16.09.2019 г.).

12. *Рассел С., Норвиг П.* Искусственный интеллект: современный подход. 2 издание. – М.: ООО «Вильямс», 2016. – 1408 с.

13. *Понкин И.В., Редькина А.И.* Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 91–109.

14. Патрушев призвал мобилизовать силы для защиты от опасных технологий //https://rg.ru/2019/04/24/patrushev-prizval-mobilizovat-sily -dlia-zashchity-ot-opasnyh-tehnologij.html //РГ. 2019. 24 апреля.

15. IEEE представил три новых закона робототехники // URL: https://hightech. fm/2017/11/21/ieeeannounces3-ai-standards (дата обра-щения: 20.10.2019).

16. EU Member States sign up to cooperate on Artificial Intelligence // URL: https:// ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/eu-member-states-sign-cooperate-artificial-intelligence(accessed: 28.09.2019).

17. Civil Law Rules on Robotics, European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) // URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/get Doc.do?pubRef=-// EP//NONSGML+TA+P8-TA-2017-0051+0+DOC+ PDF+V0// EN (дата обращения: 28.09. 2019).

18. Искусственный интеллект // Государство. Бизнес. IT. // URL: http:// www.tadviser.ru/index.php /Продукт: Искусственный_интеллект_ (ИИ,_Artificial_ intelligence,_AI)#. D0.98.D1.81.D1.81.D0.BB.D0.B5.D0.B4.D0. BE.D0.B2.D0.B0. D0. BD.D0.B8.D1.8F_.D0.B2_.D1.81.D1.84.D0.B5. D1.80. D0.B5_.D0.98.D0.98 (дата обращения 10.10.2019).

19. *Незнамов А.В., Наумов В.Б.* Вопросы развития законодательства о робототехникев России и в мире // Юридические исследования. – 2017. – № 8. – С. 14–25.

20. *Воробьев С.М., Комаров С.А.* Переходное электронное государство в условиях функционирования информационной (кибернетической) цивилизации: теоретико-правовой анализ: статья // Вестник Московского государственного открытого университета. – 2019. – № 1. – С. 17–27. DOI: 10.18394/2310-6794-2019-1-17-27; *Воробьев С.М., Комаров С.А.* Информатизация и государственно-организованное общество в формационном измерении: статья //Теория государства и права. – 2019. – № 4. – С.79–99. DOI: 10.25839/MATGIP.2019.16.4.010.

Bibliographic list

1. Morhat P.M. Artificial intelligence: legal view: Scientific monograph / RPO "Institute of state-confessional relations and law". Moscow: Buki Vedi, 2017. 257 p.

2. IEEE-USA Position Statement: Artifical Intelligence Research, Development and Regulation // Adopted by the IEEE-USA Board of Directors, 10 Feb. 2017. // URL:http://globalpolicy.ieee.org/wp-content/uploads/ 2017/10/ IEEE17003.pdf (accessed July 28, 2019).

3. The National Artificial Intelligence Research And Development Strategic Plan // The Federal Networking and Information Technology Research and Development [Site]. / URL: https://www.nitrd.gov/PUBS/ national_ai_rd_ strategic_plan.pdf (accessed July 28, 2019).

4. Preparing for the Future of Artificial Intelligence [// The official website of the White House. // URL: https://obamawhitehouse. archives.gov/sites/ default/ files / whitehouse_files / microsites / ostp / NSTC / preparing_for_ the_future_of_ai. pdf (accessed July 28, 2019))

5. Morhat P.M. The legal personality of artificial intelligence in the field of law and intellectual property: civil law problems: Diss. ... doctorate in law. – M.: Russian State Academy of Intellectual Property, 2018. – 420 p.

6. Japan Revita lization Strategy 2016 // Prime Minister of Japan and His Cabinet. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/ zentaihom-bun_ 160602_en.pdf (accessed July 28, 2019).

7. Digital economy from theory to practice: how Russian business uses artificial intelligence // Russian Association of Electronic Communications. URL: https://raec. ru/activity/analytics/11002/ (accessed August 30, 2019).

8. See: Decree of the President of the Russian Federation of 05.09.2017 No. 203 “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017 – 2030” // SZ RF. 2017. No. 20. Art. 2901.

9. The draft strategy for the development of artificial intelligence will be submitted to the Cabinet // RG. 2019.20 June.

10. In 100 universities of Russia launched training programs for artificial intelligence: The National Strategy for the Development of Artificial Intelligence // State. Business. IT. // URL: rttp: //www.tadviser.ru/index.php/ Article: National_strategy_of_artificial_intelligence # (accessed September 15, 2019)

11. Legislation and taxes for robots: The bill on robots in Russia // State. Business. IT. //URL: http://www.tadviser.ru/index.php/ Article: Legislation_ and_taxes _ for_obots # (accessed September 16, 2019).

12. Russell S., Norvig P. Artificial intelligence: a modern approach. 2nd edition. Moscow: LLC "Williams", 2016. 1408 p.

13. Ponkin I.V., Redkina A.I. Artificial intelligence from the point of view of law // Bulletin of RUDN University. 2018. T. 22. No. 1. P. 91–109.

14. Patrushev urged to mobilize forces to protect against hazardous technologies // https:// rg.ru/2019/04/24/patrushev-prizval-mobilizovat-sily dlia-zashchity-ot-opasnyh-tehnologij.html // RG. 2019.24 april.

15. IEEE introduced three new laws of robotics // URL: https://hightech. fm/2017/11/21/ieeeannounces3-ai-standards (appeal date: 10/20/2019).

16. EU Member States sign up to cooperate on Artificial Intelligence // URL: https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/eu-member-states-sign-coope-rate-artificial-intelligence (accessed: 09/28/2019).

17. Civil Law Rules on Robotics, European Parliament resolution of February 16, 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103 (INL)) // URL: http://www.europarl. europa.eu/sides/ get Doc.do? pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P8-TA-2017-0051+0+DOC+PDF+ V0//EN (accessed: 09/28/2019).

18. Artificial intelligence // State. Business. IT. //URL: http://www. tadviser. ru/index.php/ Product: Artificial_Intelligence_(II,_Artificial _intel-ligence, _ AI)#. D0. 98. D1.81.D1.81.D0.BB.D0.B5.D0.B4.D0.BE.D0.B2.D0.B0.D0.BD. D0. B8.D1. 8F_. D0. B2_. D1.81.D1.84.D0.B5.D1.80.D0.B5_.D0.98.D0. 98 (accessed date 10/10/2019).

19. Neznamov A.V., Naumov V.B. Issues of development of legislation on robotics in Russia and in the world // Legal Studies. 2017. No. 8. P. 14–25.

20. Vorobyov S.M., Komarov S.A. Transitional electronic state in the conditions of functioning of information (cybernetic) civilization: theoretical and legal analysis: article // Moscow State Open University Herald. 2019. No. 1. P. 17–27. DOI: 10.18394 / 2310-6794-2019-1-17-27; Vorobiev S.M., Komarov S.A. Informatization and state-organized society in the formational dimension: article // Theory of state and law. 2019. No. 4. P.79–99. DOI: 10.25839 / MATGIP.2019.16.4.010.

Для цитирования: *Анисимова А.С.* Правовая политика в сфере искусственного интеллекта: глобальный уровень // Юридическая мысль. – 2019. – № 4–5 (114–115). – С. 8–17.

УДК 340.114.3
ББК 67.0
DOI: 10.25839/MATGIP.2020.12.63.002

Воспитательная функция права в системе мер предотвращения дискредитации деятельности уголовно-исполнительной системы (на материалах научных трудов, профессора В. А. Рыбакова)

С.М. Воробьев [*]
С.А. Комаров [**]

Аннотация. Статья посвящена характеристике воспитательной функции гражданского права. Авторы с учетом научных позиций профессора В.А. Рыбакова приходят к выводу, о том, что действие функции гражданского права может быть направлена на преодоление негативных последствий дискредитации деятельности уголовно-исполнительной системы со стороны осужденных посредством конвергенции.

Ключевые слова: осужденные, дискредитация, конвергенция, воспитательная функция, правосознание, гражданское право.

The educational function of law in the system of measures discrediting activities penal system (based on scientific papers, Professor V. A. Rybakov)

Annotation. This article is devoted to the characteristic of the educational function of civil law. The authors, taking into account the scientific positions of Professor V. A. Rybakov, come to the conclusion that the action of the civil law function can be aimed at overcoming the negative consequences of discrediting the activities of the criminal Executive system by convicts through convergence.

Key words: prisoners, discredit, convergence, educational functions, awareness, civil law.

[*] *Воробьев Сергей Михайлович*, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России. E-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru

Vorobyev Sergey Mikhailovich, Doctor of law, Associate Professor, Professor of the Department of the Department of theory of state and law, international and European law of the Academy of the Federal Penal Service of Russia (Ryazan).

[**] *Комаров Сергей Александрович*, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель Юридического института (Санкт-Петербург). E-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Komarov Sergey Aleksandrovich, Doctor of law, Professor, Scientific Director of the Law Institute (St. Petersburg).

Ничто не может быть вечным, как память! Память о человеке, посвятившему всю свою жизнь, на благо развития советской и российской юриспруденции – Вячеславе Александровиче Рыбакове, живет и будет жить всегда в его научных работах, взглядах, друзьях, учениках и их научном творчестве!

Данная статья является особенной, потому как нелегко писать о человеке, который был нам дорог и которого мы, к сожалению, потеряли очень рано, не уберегли. Тяжело говорить и писать о нем в прошедшем времени. К сожалению, жизнь устроена так, что теряем дорогих нам людей, но, увы, приходиться с этим мириться!

В.А. Рыбаков был для нас примером во всех научных делах и в жизни. Его неиссякаемый талант, профессионализм, эрудированность, сила воли и большая, просто огромная человеческая душа, помогли многим найти себя в различных сферах научной деятельности. Последнее качество было главным и важным для профессора В.А. Рыбакова. Это качество являлось приоритетом всей его жизни. К нему постоянно тянулись люди, и они обращались к нему за различной помощью. В силу этого у нас есть все моральные основания написать в статье памятные строки о В.А. Рыбакове.

Из воспоминаний С.А. Комарова. Впервые мы познакомились с Вячеславом Александровичем Рыбаковым в августе 1981 года, когда он приехал из г. Саратова в г. Рязань на работу в РВШ МВД СССР преподавать учебный курс гражданского права. Кабинеты наших кафедр находились на одном этаже, мы часто встречались, да и жили в течение долгого времени в одном доме.

Прошло два года после защиты им диссертации в сентябре 1979 года на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а он уже ставил вопрос о подготовке докторской диссертации. Сразу была видна научная «саратовская школа права»! Обсуждая тему исследования, вышли на воспитательную функцию гражданского права. Профессор Т.Н. Радько, работавший в это время заместителем начальника школы по научной работе в 1978 году защитил докторскую диссертацию на тему «Теоретические и методологические проблемы функций социалистического права». Я предложил В.А. Рыбакову подумать над отраслевым видением подобной темы, отражающей содержание науки гражданского права. Однако, он заострил внимание на проблеме личности, ее роли в позитивном поведении. Эти вопросы нашли свое отражение в ряде наших совместных публикациях [1]. Особо хочу отметить участие В.А. Рыбакова в качестве соавтора учебника «Правоведение» для студентов неюридических вузов, впервые вышедшего в 2001 году в издательстве «Юрист» и выдержавшего три издания [2].

30 сентября 1993 года Вячеслав Александрович успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Проблемы формирования гражданско-правовой активности (вопросы теории и практики)», тем самым заложил основы цивилистической научной школы в г. Рязани.

Из воспоминания С.М. Воробьева. К числу тех людей, которым помог профессор В.А. Рыбаков определиться в научной деятельности был и я. Все-

гда с теплотой вспоминаю встречу с профессором в библиотеке Академии ФСИН России, которая состоялась в начале 2005 года. «Профессор спросил тогда меня, зачем я зашел в библиотеку? Я сказал ему, что нахожусь весь в раздумье по написанию докторской диссертации. На что, профессор ответил: «Сергей даже не раздумывай, пиши, но только знай в науке, как и в спорте, нужно постоянно тренироваться и ходить в библиотеку. Вот видишь и я пришел в библиотеку, несмотря на то, что многого добился в ней, потому как, тоже тренируюсь».

Профессор В. А. Рыбаков был настоящим, профессиональным спортсменом! Именно спортивные качества, такие как выносливость, быстрота и ловкость вели его по жизни. Вспоминаю еще одну встречу, тогда профессору было уже за 60 лет. «Представьте ситуацию, знойная дождливая осень, я иду по городу и вижу бегущего в спортивной одежде профессора. Мы поздоровались, я спросил профессора, о том, как часто он бегает? В ответ услышал – постоянно! Мне это нужно, чтобы держать себя в форме. Машину я свою отдал супруге, мол пусть ездит, а я вот от дома до хозрасчетной поликлиники трусцой пробежал» (*расстояние около 10 км*). Я удивился и этому удивлялись многие, как профессор может оптимально сочетать в себе умственные и физические нагрузки, находясь уже в возрасте? Наверное, так было суждено ему Богом, преодолевать все трудности самостоятельно, системно, включая и физические нагрузки.

Обратимся к научным воззрениям профессора В. А. Рыбакова. В своей монографии «Роль гражданского права в формировании правосознания граждан (уголовно-исполнительные аспекты)», он отмечал, что гражданское право играет непосредственную роль в формировании правосознания осужденных. Составляющими такого механизма являются: право (нормы права) – правосознание (в единстве правовых знаний, оценочного отношения к праву и готовности к правовой деятельности) – побуждение (в виде правовых мотивов) – правомерное поведение [3, с. 9].

Следует отметить, что обозначенный им механизм может быть реализован через призму воспитательной функции гражданского права. Именно последняя является своеобразным ориентиром будущего правомерного поведения человека, в рамках охраняемого государством законом. С помощью воспитательной функции осуществляется реализация гражданско-правовых норм в правомерное поведение граждан.

Объект воспитательной функции – правосознание; оно активно формируется правовоспитательной деятельностью, от эффективности которой зависит, в свою очередь, успешное осуществление воспитательной функции гражданско-правового регулирования, а также реализация организационно-преобразовательной и охранительной функции. С точки зрения механизма правового регулирования структурными элементами воспитательной функции являются нормы права, юридические факты, правоотношения, которые в своей совокупности образуют обеспечительные правовые средства. Они, в свою очередь, выступают средством реализации и удовлетворения имущественных интересов граждан [3, с. 25].

Последнее возможно через реализацию трудовой деятельности осужденных. От качества трудовой деятельности спецконтингента будет зави-

сеть их материальное и морально благополучие. Осужденные тем самым будут ощущать себя полезными в механизме развития общества. В силу того, что они своей трудовой деятельностью приносят посильную помощь государству, зависит их состояние удовлетворения от режима отбывания наказания и качества организации трудовой деятельности руководством исправительных учреждений.

По мнению В.А. Рыбакова, такая заинтересованность обязательно должна присутствовать, иначе ответственность осужденных не будет иметь воспитательного эффекта. Отсюда неорганизованность, недовольство осужденными, падение их трудовой дисциплины и активности. Практика показывает, что осужденные, получающие самостоятельный участок работы, значительно выше осознают ответственность за выполнение производственных обязанностей, за соблюдение трудовой дисциплины [3, с. 33].

В этой связи, сотрудникам исправительных учреждений следует профессионально подходить к вопросу о разъяснении индивидуальной ответственности каждому осужденному в условиях отбывания наказания. Осужденный должен осознавать, что любое его противоправное действие может привести к необратимым последствием. В связи с чем, можно говорить о наличии повышенной ответственности осужденного в местах лишения свободы.

В контексте воспитания гражданско-правовой ответственности осужденных, следует говорить об обеспечении и выполнении ими обязательств возникших до отбытия наказания, в процессе отбывания и после освобождения при наличии таких.

При этом осужденные должны знать, что неисполнение ими своих обязанностей может повлечь за собою нарушение имущественных прав для другой стороны правоотношения. Осужденные обязаны давать отчет в своих действиях, одновременно ясно представляя и такой аспект ответственности, как необходимость несения последствий нарушения обязательства [3, с. 42].

Следует отметить, что в последнее время в среде осужденных стало распространяться такое явление, как дискредитация деятельности уголовно-исполнительной системы. Обратимся к определению понятия дискредитация.

Во-первых, согласно словарному толкованию дискредитировать означает подорвать (подрывать) доверие к кому-нибудь или чему-нибудь, умалять чей-нибудь авторитет [6, с. 167]. Во-вторых, в уголовном праве дискредитирование власти (от франц. discrediter – подрывать доверие) – совершение должностным лицом действий, явно подрывающих в глазах граждан достоинство и авторитет органов власти [7, с. 400].

Дискредитация весьма сложный, многоуровневый и длительный процесс, развивающийся как в сфере, так и вовне отношений государственной системы управления, который сопряжен с формированием отрицательного мнения у населения, а возможно и мирового сообщества о государстве в целом или его отдельных институтов. Вследствие этого целями дискредитации, на наш взгляд, являются: снижение уровня авторитета государственной власти и государственных институтов, дестабилизация системы управления государством и в его структурах, воздействие на массовое сознание населения для создания негативного отношения к работе органов государственной власти. Одним из государственных институтов, в дея-

тельности, которого может проявляться дискредитация – уголовно-исполнительная система Российской Федерации.

Изучение данного социально-правового явления, как дискредитация возможно посредством конвергенции, которая раскрывает способность отраслей права выискивать совместные пути воздействия на всевозможные негативные явления. Это определяется еще и тем, что в российском уголовном законодательстве дискредитирование органов государственной власти не является самостоятельным составом преступления.

Однако такое собирательное понятие, как «коррупция» охватывает целый ряд преступлений, предусматриваемых Уголовным кодексом Российской Федерации. Совершение какого-либо из них должностным лицом влечет за собой, как представляется, подрыв авторитета органов власти и доверия к ним у граждан. С учетом этого полагаем, что совершение сотрудниками уголовно-исполнительной системы коррупционных преступлений является одним из первостепенных факторов, обусловливающих распространение дискредитации ее деятельности.

Дискредитация уголовно-исполнительной системы может быть связана с различными сферами ее функционирования: исполнение уголовных наказаний, воспитательная работа с осужденными, оказание им медицинской помощи, обеспечение их трудовой занятости, правовая, договорная хозяйственная и финансовая деятельность органов и учреждений, исполняющих наказания.

При этом конвергенция проявляется в формах взаимодействия частного и публичного. И таких форм действительно немало: сближение, взаимопроникновение, перекрещивание, сочетание, расширение и т.п. Такое взаимодействие способствует разработке новых правовых институтов и рассмотрению социально-правовых явлений затрагивающих публичную и гражданско-правовую сферу. В связи с чем, одной из актуальных современных проблем гражданского права является исследование особенностей, содержания и характера функций гражданско-правового регулирования, позволяющих наиболее полно раскрыть социальную ценность гражданского права как системного правового образования, а также механизм обеспечения надлежащего осуществления прав и исполнения обязанностей субъектами гражданского права [4, с. 14–16].

Благодаря реализации функций гражданского права, возможно определить специфику правового регулирования конвергенционных институтов. И большую роль в этом играет воспитательная функция права, ибо через нее можно непосредственно оказывать влияние на субъектов правоотношений напрямую связанных с тем или иным конвергенционным институтом.

По мнению В. А. Тархова, существование воспитательной функции гражданского права, бесспорно. Одна из основных его задач, определяющая его устойчивую жизненность, заключается в том, чтобы «показать участникам общественных отношений, как надо действовать. Эта задача достигается воспитанием надлежащего поведения, становящегося незыблемым. Такое воспитание не может быть чуждо гражданскому праву, регулирующему, как правило, активное поведение, а не только воздержание от правонарушений» [5, с. 343].

В связи с чем, в правовоспитательной деятельности, решая вопросы формирования ответственного поведения граждан, необходимо добиваться усиления внутреннего контроля. Последний невозможен без самоотчета, без исполнения обязанности личности дать отчет в своих действиях в первую очередь самой себе. Истребование отчета – важнейшее средство воспитания, неотвратимости ответственности [4, с. 103].

Степень организованности общества зависит от гармоничного сочетания общих и индивидуальных интересов, имеющих постоянный и объективный характер. Поэтому только при взаимопонимании граждан и органов власти, обоюдном сотрудничестве в осуществлении общих интересов, справедливой реакции общества и государства на проявления коррупции в различных сферах деятельности, в том числе, уголовно-исполнительной, тесном взаимодействии институтов государственной власти, правоохранительных органов и общественности, возможно оптимальное функционирование уголовно-исполнительной системы России.

Изложенное позволяет сформулировать теоретическое определение дискредитации уголовно-исполнительной системы следующим образом: *дискредитация уголовно-исполнительной системы представляет собой деструктивную деятельность субъектов правоотношений, направленную на снижение доверия населения к деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, посредством совершения дестабилизирующих их деятельность правонарушений.*

С учетом изложенного, в государстве необходима активизация правовоспитательной деятельности, направленная на формирование ответственного поведения. Правосознание граждан желательно нацелить на положительное отношение к позитивной ответственности. Воспитывая гражданско-правовую ответственность, следует обратить внимание на принцип строгой имущественной ответственности и на воспитательное значение ответственности без вины [4, с. 104].

Библиографический список

1. *Комаров С.А., Рыбаков В.А., Хабибулин А.Г.* Советское общенародное государство и личность: политико-правовые аспекты: статья // Социалистическая законность. 1988. № 2. С. 78–79; *Комаров С.А., Рыбаков В.А., Хабибулин А.Г.* Основные направления укрепления социалистической законности: статья // В сб.: Укрепление правовой основы – закономерность развития Советского государства. – Куйбышев: Изд-во КГУ, 1990. С. 34–41; *Комаров С.А., Рыбаков В.А., Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г.* Социалистическая законность и юридическая ответственность в деятельности ИТУ: учебное пособие. – Уфа: УВШ МВД СССР, 1990. – 92 с.

2. Правоведение: учебник /Под ред. проф. С.А. Комарова. – М.: Юристъ, 2001. – 526 с.

3. *Рыбаков В. А.* Роль гражданского права в формировании правосознания граждан (уголовно-исполнительные аспекты). Уфа, 1991. 87 с.

4. *Рыбаков В. А.* Теория функций гражданского права (методологические и воспитательные аспекты). Монография. М., 2015. 135 с.

5. *Тархов В. А.* Избранные труды. М., 2008. 631 с.

6. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Швецова. М., 2003. 944 с.

7. Советский энциклопедический словарь. / Гл. ред. С.М. Ковалев. М., 1980. 1600 с.

Bibliographic list

1. Komarov S.A., Rybakov V.A., Khabibulin A.G. Soviet nation-wide state and personality: political and legal aspects: article // Socialist legality. 1988. No. 2. P. 78–79; Komarov S.A., Rybakov V.A., Khabibulin A.G. The main directions of strengthening socialist legality: article // In Sat: Strengthening the legal framework – the pattern of development of the Soviet state. Kuibyshev: KSU Publishing House, 1990. P. 34–41; Komarov S.A., Rybakov V.A., Tolkachev K.B., Khabibulin A.G. Socialist legality and legal responsibility in the activities of ITU: a textbook. Ufa: Department of Internal Affairs of the USSR Ministry of Internal Affairs, 1990. 92 p.

2. Jurisprudence: textbook / Ed. prof. S.A. Komarova. Moscow: Yurist, 2001. 526 p.

3. Rybakov V. A. The role of civil law in the formation of citizens' legal consciousness (criminally-executive aspects). Ufa, 1991. 87 p.

4. Rybakov V. A. The theory of the functions of civil law (methodological and educational aspects): Monograph. Moscow, 2015. 135 p.

5. Tarkhov V. A. Selected works. Moscow, 2008. 631 p.

6. Explanatory dictionary of the Russian language S.I. Ozhegova and N.Yu. Shvetsova. Moscow, 2003. 944 p.

7. Soviet encyclopedic dictionary / Ch. ed. S.M. Kovalev. Moscow, 1980. 160 p.

Для цитирования: *Воробьев С.М., Комаров С.А.* Воспитательная функция права в системе мер предотвращения дискредитации деятельности уголовно-исполнительной системы (на материалах научных трудов, профессора В. А. Рыбакова) // Юридическая мысль. – 2019. – № 4–5 (114–115). – С. 18–24.

УДК 340.114.5
ББК 67.0
DOI: 10.25839/MATGIP.2020.89.56.003

Идея свободы в Царстве Абсолютного Добра (к вопросу о философско-правовых основаниях суверенной правовой идеологии)

Д.В. Масленников*
М.Б. Ревнова**
А.Ю. Сергеева***

Аннотация. В статье обосновывается трактовка исторического российского государства как воплощения абсолютной нравственной идеи, идеи Абсолютного Добра. Рассматриваются исторические формы воплощения идеи государства, отражающие действительные Царств Абсолютного Добра. Адекватный метод познания абсолютного в праве дает только классическая философия в единстве ее исторической и логической форм. Она позволяет разработать философию права, эксплицирующую идею абсолютной свободы и права, которая может стать основой суверенной правовой идеологии Российской Федерации.

Ключевые слова: право, государство, абсолютное благо, свобода, философия, идеология.

The idea of freedom in the Kingdom of Absolute Good (to the question of the philosophical-legal bases of sovereign legal ideology)

Annotation. The article substantiates the interpretation of the historical Russian state as the embodiment of an absolute moral idea, the idea of Abso-

* *Масленников Дмитрий Владимирович*, проректор Частного образовательного учреждения высшего образования «Юридический институт» (Санкт-Петербург), доктор философских наук, профессор. E-mail: dwm61@inbox.ru

Maslennikov Dmitry Vladimirovich, Vice-Rector of the Law Institute, Private Educational Institution of Higher Education (St. Petersburg), Doctor of Philosophy, Professor. E-mail: dwm61@inbox.ru

** *Ревнова Мария Борисовна,* учредитель Частного образовательного учреждения высшего образования «Юридический институт» (Санкт-Петербург), гл. редактор журнала «Юридическая мысль», кандидат юридических наук. E-mail: lawinst-spb@mail.ru

Revnova Maria Borisovna, founder of the Law Institute, a private educational institution of higher education (St. Petersburg), Ch. editor of the journal “Legal Thought”, candidate of legal sciences. E-mail: lawinst-spb@mail.ru

*** *Сергеева Анна Юрьевна*, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации. E-mail: annichenko@mail.ru

Sergeyeva Anna Yuryevna, Senior Lecturer, Department of Prosecutorial Supervision and the participation of the prosecutor in the consideration of criminal, civil and arbitration cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. E-mail: annichenko@mail.ru

lute Good. The historical forms of embodiment of the idea of the state, reflecting the real Realms of Absolute Good, are considered. An adequate method of knowing the absolute in law is given only by classical philosophy in the unity of its historical and logical forms. It allows you to develop a philosophy of law that explicates the idea of absolute freedom and law, which can become the basis of the sovereign legal ideology of the Russian Federation.

Keywords: law, state, absolute good, freedom, philosophy, ideology.

Государство не является ни комплексом институтов, занятых решением каких-либо утилитарных задач, ни совокупностью лиц, нанятых обществом, ни их «ночным сторожем». Вне государства люди не могут быть гражданским обществом, а человек – личностью. Г.В.Ф. Гегель очень точно определил, что «государство – не механизм, а разумная жизнь самосознающей свободы, система нравственного мира» [1, с. 299].

Государство является воплощением абсолютной нравственной идеи, идеи Абсолютного Добра, как именовал ее Н.О. Лосский. Согласно Платону, государство не может стать самой абсолютной идеей, поэтому неизбежно противоречие между эмпирической реальностью государства и его идеей. И все же вне отношения к идее Абсолютного Добра система политических институтов перестает быть государством, а свод законов перестает быть правом. Примером может служить III Рейх, который вовсе не был причастен идее государства. В исторический период 1930–1940-х гг. Германия утратила государственность и оставалась лишь имитирующим государство систематически организованным гражданским обществом.

Историческими формами воплощения идеи государства, а потому действительными Царствами Абсолютного Добра, выступали Римская империя в ее западном и, особенно в восточном варианте (Византия) и Российское государство. На каждой из ступеней своего исторического развития Россия, как Царство Абсолютного Добра, являла миру его особую грань, раскрывая в формах действительности смысл этой идеи.

Любая содержательная попытка рефлексии нравственной сущности Российского государства, опиравшаяся на традиции классической философии, с необходимостью выражала понятие свободы, лежавшее в основе всех исторических форм российской государственности. Русская философия права всегда была философией свободы, веры и нравственности, одной из форм самосознания своего государства – Царства Абсолютного Добра. Поэтому центральной проблемой суверенной философии права, преодолевающей либеральную правовую парадигму, является проблема абсолютного в праве.

Свободный человек в свободном государстве, каким исторически всегда была Россия, относится к праву как к «своему иному», воспринимает его не как внешнюю чужую силу, а как собственную ценность, разрушать которую неправомерным поведением недопустимо. И эта недопустимость задается ему некими более высокими основаниями, чем плоский прагматизм или страх перед государством и его силой. Соответственно, право может быть правом

лишь в том случае, если оно несет в себе *абсолютное* содержание и это содержание в теоретической или практической форме открыто разуму.

Абсолютное дано мышлению в трех формах: 1) в *эстетической* форме в качестве знания абсолютно прекрасного и выражения этого знания в образах чувственно данного; 2) в *религиозной* форме в качестве знания Абсолютного Добра, или абсолютного блага, определяющего нас к нравственной жизни (это знание основано на Откровении, выводящем нас за пределы рефлексирующего мышления в область веры); 3) в *философской* форме постижения абсолютной истины. И право является одним из путей причастности человека идее абсолютного в форме Абсолютного Добра, в силу чего последнее открыто мышлению, а, значит, и философскому познанию. Сама эта причастность есть результат процесса различения человеком добра и зла. При этом реализуются все три формы мышления абсолютного, хотя и в различной степени, и по различным «поводам» [3, с. 327].

В своем предельно абстрактном выражении право определяется как форма отношения одной личности к другой на основании всеобщей идеи свободы и заключается в признании Другого как равной мне и свободной личности [5, с. 285]. Отличие права от другой нормативной системы социального регулирования – морали – состоит в том, что для последней это признание является уже положенной *предпосылкой* межличностных отношений. Таковы, например, отношения в семье, где признание равенства и единства личностей сразу предполагается во взаимной любви ее членов.

Но правовыми отношения между личностями оказываются только в том случае, если Другой не обязательно предполагается мною изначально как равная и свободная личность, однако я полагаю для себя *благом* именно так относиться к нему. Таким образом, понятие права предполагает идею блага, а значит, если мы говорим об универсальности норм права (а иначе это – не право), то предполагаем идею *абсолютного* блага, или Абсолютного Добра (что одно и то же).

Право имеет также своей предпосылкой идею всеобщего *равенства* (или ценности) всех людей, независимо от их «качественных» отличий друг от друга. Право, далее, предполагает идею абсолютной *свободы*, понимаемой как высшая ценность и как высший императив всякого действия. Синтез этих трех идей (идеи всеобщего равенства, идеи свободы, идеи Абсолютного Добра) как раз и дает всеобщую идею права. При этом промежуточным синтезом является синтез понятий равенства и свободы, результатом которого выступает понятие *личности*.

Всеобщая идея права становится практической идеей лишь, когда она постигается мышлением и опосредованно определяет действия человека. Процесс постижения идеи Абсолютного Добра осуществляется человеком как процесс различения добра и зла. То есть рефлексивно, поскольку различение является рефлексивным действием. Право как форма различения добра и зла так относится к морали, как софистика в ее интерпретации Платоном относится к философии. Оно заключает в себе лишь *форму* постижения истины, безотносительно к тому, познается ли при этом сама истина и стремится ли вообще разум ее познать.

Содержанием различения добра и зла является нравственность. В нашей аналогии это содержание занимает место философского мышления, постигающего истину и стремящегося к ее постижению. Право, будучи лишь формой, является, таким образом, *чистой формой* различения добра и зла. Однако чистой формы как таковой, лишенной собственного внутреннего содержания, мы не может помыслить. Право составляет только чистую форму различения добра и зла, в отличие от нравственности, которая содержит в себе и эту форму, и ее содержание. Значит, чистая правовая форма должна положить себе свое собственное содержание, своего рода «содержание формы». Такое содержание лишено какой-либо материальной предметности, а потому может быть только мыслью. В качестве реальности содержательность чистой формы может являться нам только как рефлексирующая мысль различения добра и зла.

Рефлексирующая мысль права должна, прежде всего, определить для себя, с какой именно субстанцией она имеет дело. Другими словами, она должна выявить онтологический статус права: является ли право само по себе некоторой сущностью, заложенной в первоосновах бытия и каким-то образом транслируемой человеку, или же право является продуктом деятельности разума, результатом применения познавательной способности, в равной мере присущей каждому человеку, или же право можно понять, проанализировав особенности психологии человека, или же право является фикцией, всего лишь внешней формой для государственного произвола?

Следующим шагом должно стать исследование гносеологических оснований отношения человека к праву. А именно: как человек может познать эту правовую субстанцию, определяемые ею отношения причинности, и каким образом это знание транслируется в акт воли.

Философия права, если он хочет быть философией, должна показать, как всеобщее единство мышление и бытия, всеединство, несущее в себе начало абсолютной гармонии мироздания, раскрывает в себе определенность права и правового сознания. Она должна суметь спроецировать заключенные в этой всеобщей гармонии бытия начала права в исторические формы развития человека, общества и государства. Таким образом, философия права – это лишь дискурс перехода от philosophia prima, изучающей всеобщие начала, к позитивной теории права. Поэтому оставаясь строго в рамках своего предмета, философия права имеет предельно ограниченное содержание. Ограниченное именно задачами теоретического опосредования учения о всеобщем единстве мышления и бытия, с одной стороны, и основополагающих проблем онтологии права, гносеологии права, аксиологии права, антропологии права, логики права, этики и права, праксиологии права, правосознания, с другой стороны.

Систему синтетических суждений, эксплицирующих предмет философии права, формирует процесс исследования единства мышления и бытия в истории философии. Поэтому история философии представляет собой теоретическую платформу самоопределения правовой мысли. В итоге исторического развития классической философии, определяющей логические основания философии права, снимаются все противоположности, состав-

ляющие диалектику развития единого бытия, и оно постигается как конкретное единство бытия и мышления, моменты различенности которого полагаются им самим как результат его деятельности. Конкретность всеобщего бытия означает то, что оно есть изначальный синтез, который сам в себе находит основания для своего аналитического различения в многообразие форм и моментов.

Здесь уместно будет уместно вспомнить слова Ф.М. Достоевского: «Человек, по великому результату науки, идет от многоразличия к Синтезу, от фактов к обобщению их и познанию. А натура Бога другая. Это полный синтез всего бытия, саморассматривающий себя в многоразличии, в Анализе» [10]. Это эксплицируемое классической философией тождество множественных форм мышления и бытия в конкретном единстве, тождество первичного синтеза и полагаемой им аналитической саморазличенности форм, является адекватной теоретической формой для определения сущности и смыслов сложно организованного в своей множественности и в своей гармонии бытия России. В своем историческом развитии Российское государство обнаруживает те же формы единства идеи абсолютной свободы и идеи абсолютного добра, что и логика классической философии.

Соответственно, в теоретическом отношении понимание сущности бытия как абсолютной свободы требует развития философией своей логической формы, позволяющей мыслить тождество множества и единства, синтеза и анализа, субъективности и объективности как абсолютной духовной гармонии, выступающей в исторических формах российского права и государства. Этот результат мы можем найти только в классической философии рубежа XVIII – XIX вв.: «Система Гегеля была последней исторической формой развития философии. Она заключает в себе всю предшествующую философию, снимает историческую форму в логической форме развития философии...» [6, с. 5]. Логическая форма философии является методом экспликации истинного содержания всего исторического процесса развития философии, современной формой philosophia prima.

В истории философии – от Парменида до Гегеля – мы находим постепенное продвижение в понимании всеобщей природы мышления как способности раскрытия высшего единства мира. Параллельно достигается знание о самой способности мышления, о его элементах и об отношении различных познавательных способностей.

В многообразии методологических вопросов и проблем, поднимавшихся и решавшихся философами, неизменным оставался один: вопрос о способности мышления достигать синтеза в познании. Кант показал, что в познании синтез первичен по отношению к анализу, хотя при этом он отказался от рационального толкования содержания синтеза [8, с. 89].

Прежде чем мы можем анализировать предмет познания, он, во-первых, должен быть нам дан во всей его целостности, а, во-вторых, должно быть знание о том, как, по каким направлениям должен осуществляться анализ, на какие части познание должно рассекать предмет, чтобы получить материал для нового синтеза. Этот новый синтез, опосредованный деятельностью анализа, должен содержать более конкретное, т.е. внутренне различенное знание о предмете. Вопрос о первичности синтеза всегда был

самым трудным для философского познания. Ставя вопрос о том, как возможно это отношение и о том, как первоначальность синтеза дается познанию, немецкая классическая философия пришла к пониманию познания всеобщего как единства логического и исторического в познании.

Истоки способности к такого рода спекулятивно-логическому мышлению, в своей полной форме реализованному в классической философии, заключены в первичности синтетического единства понятия по отношению к его аналитической различенности. Конкретизация (т.е. аналитическое различение) сущности бытия до понимания ее как сущности, имеющей нравственную природу, стало возможным с христианизацией философского мышления [7, с. 20–24]. Момент конкретности состоит здесь в различенности добра и зла. Однако сохранить единство, мысля эту противоположность и одновременно не впадая в дуализм, ведущий к апологетике зла, смерти, вообще «не-права», возможно лишь возвышая конкретность понимания сущности бытия до уровня понимания его как свободы.

Лишь на этом уровне понимания всеобщего можно суметь логически выразить мысль Дионисия Ареопагита о том, что *«... зло есть не-сущее и его нет в сущем. Зла, как такового, нет нигде...»* [2, с. 58]. Суметь выразить логически – значит получить возможность перевести это знание, заключающее в себе христианское понимание свободы, в конкретную дискурсивную форму, соразмерную форме права. Поэтому, именно с достижением такого уровня научного мышления связано становление новой парадигмы права, актуализирующей христианскую идею свободы и ее экспликацию в мышлении.

Хорошо сказала об этом М.В. Захарченко: «Дух обнаруживает себя как истину, утверждаясь в благе и оставляя в саморазрушении лишенное истины зло… Смелость идеи «Абсолютного духа» заключается в том, что, утверждая ее, Гегель отстаивает мысль о том, что «добро торжествует в мире» [4, с. 26].

Свобода составляет высшее определение человека и высшую ступень понимания сущности бытия. В единстве этой свободы совпадает сущность всеобщего бытия и сущность человека – абсолютный минимум и абсолютным максимум. Только на теоретической основе, которая формируется спекулятивно-логической philosophia prima, дающей метод познания абсолютного как свободы и свободы как абсолютного, становится возможной современная разработка метафизического понимания права как воплощения абсолютного добра, воплощения абсолютной нравственной идеи в форме исторического развития свободы.

Такое понимание не может быть возвратом ни к теории естественного права, любые попытки, реанимировать которую сегодня воспринимались бы как возрождение интеллектуальной архаики, ни к постулатам теории общественного договора, до настоящих дней доминирующим в позитивном праве (включая и действующую Конституцию Российской Федерации [9]), ни к кантианству, являющемуся самым влиятельным направлением в зарубежной теории права, ни к любым формам их синтеза.

Конечная цель прочтения классической философии видится в том, чтобы актуализировать ее содержание, исходя из понятия абсолютной свободы и на этой основе разработать общетеоретические начала суверенной философии права Российского государства.

Библиографический список

1. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

2. *Дионисий Ареопагит.* Божественные имена // Мистическое богословие. – Киев, 1991. – С. 13–94.

3. *Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П.* Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с.

4. *Захарченко М.В.* Понятие духовности в историко-философском и религиозном контексте // Православная культура и практика воспитания личности: традиции и современный опыт: Материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: Ленинградский государственный университет (ЛГУ) им. А.С. Пушкина. – 2016. – С. 23–34.

5. *Кант И.* Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. – СПб: Наука, 1995. – 528 с.

6. *Линьков Е.С.* Становление логической философии // Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Ч.1. Объективная логика. Ч.2. Субъективная логика / Изд. подгот. Д.В. Масленников. – СПб: Наука, 1997. – С. 5–16.

7. *Масленников Д.В., Ревнова М.Б.* Отношение религии и государства в философии права Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая мысль. – 2018. – № 1. – С. 20–25.

8. *Pippin R.B.* Hegels realm of shadows: logic as metaphysics in the Science of logic. The University of Chicago Press, Chicago; London, 2018. 352 p.

9. Комментарий к Конституции Российской Федерации / С. А. Комаров [и др.]; под ред. С.А. Комарова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 333 с. – (Серия: Профессиональные комментарии).

10. См.: https://antimodern.ru/pozvoleno/

Bibliographic list

1. Hegel G.V.F. The philosophy of law. Moscow: Thought, 1990. 524 p.

2. Dionysius the Areopagite. Divine Names // Mystical Theology. Kiev, 1991. P. 13–94.

3. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P. Logos of law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. To the question of speculative-logical foundations of the metaphysics of law. M .: Yurlitinform, 2019. 376 p.

4. Zakharchenko M.V. The concept of spirituality in the historical, philosophical and religious context // Orthodox culture and the practice of educating the individual: traditions and modern experience. Materials of the international scientific-practical conference. St. Petersburg: Leningrad State University (LSU) named after A.S. Pushkin. 2016. P. 23–34.

5. Kant I. Fundamentals of the metaphysics of morality. Criticism of practical reason. The metaphysics of morals. St. Petersburg: Science, 1995. 528 p.

6. Linkov E.S. The formation of logical philosophy // Hegel G.V.F. The science of logic. Part 1. Objective logic. Part 2. Subjective logic / Ed. preparation. D.V. Maslennikov. St. Petersburg: Nauka, 1997. P. 5–16.

7. Maslennikov D.V., Revnova MB Relation of religion and state in the philosophy of law G.V.F. Hegel // Legal Thought. 2018. No. 1. P. 20–25.

8. Pippin R.B. Hegels realm of shadows: logic as metaphysics in the Science of logic. The University of Chicago Press, Chicago; London, 2018. 352 p.

9. Commentary on the Constitution of the Russian Federation / S. A. Komarov [et al.]; under the editorship of S.A. Komarov. 3rd ed., Revised. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. 333 p. (Series: Professional Comments).

10. See: https://antimodern.ru/pozvoleno/

Для цитирования: *Ревнова М.Б., Масленников Д.В., Сергеева А.Ю.* Идея свободы в царстве абсолютного добра (к вопросу о философско-правовых основаниях суверенной правовой идеологии) // Юридическая мысль. – 2019. – № 4–5 (114–115). – С. 25–32.

УДК 342.841.6
ББК 67.0
DOI: 10.25839/MATGIP.2020.88.60.004

Государственное принуждение и государственное насилие в современной политико-правовой доктрине

И.А. Маслов*

Аннотация. В статье дается анализ нормативного правового регулирования государственного принуждения в современной юридической литературе, отмечается, что имеется подчас обоснованная критика за отсутствие концептуализации сущности такого принуждения, классификации его форм, допустимости и ширины пределов и главное – дифференциации от государственного насилия, которое сегодня приравнивается к государственному терроризму. В результате возникает противоречие, при котором, в условиях традиционной и «крепкой» демократии становится сложно обеспечить интересы государства, традиционно выступающего субъектом принуждения наравне и соразмерно защите прав лиц, к которым применяется принуждение.

Ключевые слова: государственное принуждение, государственное насилие, права человека и гражданина.

State force and state violence in the modern policy and legal doctrine

Annotation. The article analyzes the normative legal regulation of state coercion in modern legal literature, it is noted that there is sometimes justified criticism for the lack of conceptualization of the essence of such coercion, the classification of its forms, the admissibility and width of the limits and, most importantly, the differentiation from state violence, which today is equivalent to state terrorism . As a result, a contradiction arises, in which, in the conditions of traditional and “strong” democracy, it becomes difficult to ensure the interests of the state, which traditionally acts as the subject of coercion on an equal basis and in proportion to the protection of the rights of persons to whom coercion is applied.

Keywords: state coercion, state violence, human and civil rights.

* *Маслов Игорь Александрович*, аспирант кафедры теории и истории государства и права Частного образовательного учреждения высшего образования «Юридический институт» (Санкт-Петербург). E-mail: maghak@mail.ru. *Научный руководитель* – Комаров Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор.

Maslov Igor Aleksandrovich, graduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the Legal Institute Private Higher Education Institution (St. Petersburg). *Scientific adviser* – Komarov Sergey Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor.

Правовое социальное государство отказалось от *насилия*, в значении, определяемом Всемирной организацией здравоохранения: как преднамеренное, потенциальное или фактическое, применение физической силы или власти против лица, группы, сообщества, направленное (имеющее следствием с высокой вероятностью) причинение травмы (в том числе – психологической), смерти, аномального развития либо депривации [1].

Для современных демократических государств насилие неприемлемо как цель и как средство. В отличие от государственного принуждения интенсивность насилия изначально не лимитирована, бесконтрольна, что способствует перерастанию отдельных случаев и практик насилия в террор. В демократических государствах насилие в любых проявлениях негативно воспринимается большей частью общества [2]. В то же время, в современной Украине мы наблюдаем общественное одобрение нелигитимного насилия, которое стало государственной политикой подавления инакомыслия и целых регионов [3]. Нелегитимное насилие в странах СНГ отмечает оппозиция [4].

В то же время, отрицая насилие, никакое, даже самое либеральное государство, не отказывается от *принуждения*, которое в психолого-правовой доктрине и, соответственно, справочно-энциклопедической литературе, трактуется как практика склонения (давления) к недобровольным действиям путем императивного повеления, угроз либо силы [5]. Принуждение включает в себя как убеждение, так и насильственные действия, нарушающие свободную волю человека, с целью достижения желаемого результата.

Законодательство большинства стран криминализирует принуждение, которое всегда использует рычаги давления, чтобы заставить жертву действовать вопреки собственным интересам. Цель принуждения, как насильственного, так и ненасильственного, состоит в том, чтобы подменить свои цели целями жертвы. По этой причине многие социальные философы рассматривают принуждение как полярную противоположность свободе [6].

Отказавшись от насилия, но, применяя принуждение для защиты общества и государства, последнее обязано обеспечить гарантии соблюдения прав граждан, что делает актуальным анализ вопросов соотнесения (дифференциации) государственного принуждения и насилия. Этот вопрос актуален для всех современных обществ, где по-прежнему необходимо решать проблемы государственного принуждения. В англоязычной литературе, его, как правило, именуют государственным насилием (State violence) [7], под которым понимается использование законных правительственных полномочий для ограничения прав, а также причинения вреда и страданий группам, отдельным лицам и государствам.

Так, ситуация с Дж. Ассанжем, а также прошедшими в начале июня 2019 г. полицейскими обысками в редакциях СМИ в либеральной и демократической Австралии, репрессии против журналистов, пишущих на основании «утечек» информации по вопросам национальной безопасности в США, свидетельствуют о том, что в старых и «образцовых» демократиях, принуждение, под предлогом борьбы со «шпионажем», активно используется в прессинге «разоблачителей действий государства» [8].

Российская традиция заставляет смешивать понятия государственного принуждения и государственного насилия, что порождает непонимание задач, стоящих в этой сфере. В частности, практики (сотрудники правоохранительных органов) исходят из якобы имеющей место «неготовности общественного мнения к ограничению прав и свобод граждан вследствие применения уполномоченными государственными органами силовых способов борьбы с насильственными посягательствами на национальную безопасность» [9].

Дефиниция «насилие» в российской правовой литературе остается дискуссионным. Позиции разделились на два основных подхода: узкий и широкий. Сторонники первого понимают под насилием исключительно физическое воздействие, адепты второго (их больше), исходят из того, что насилие включает всю совокупность физического и психологического воздействия, а также и угрозы его применения.

В международном праве принято использовать определение ВОЗ: Насилие – это преднамеренное применение физической силы либо власти, реальное или в виде угрозы, направленное против себя, иного лица, группы лиц либо общины, в результате чего наступили (или есть высокая степень наступления) смерть, телесные повреждения, психологическая травма, а также отклонения в развитии либо разного рода ущерб [10]. Широкое понимание насилия используют социология, политология, психология, медицина и др. науки, тогда как узкое – в основном криминология, хотя в последнее время оба понимания переживают «доктринальную диффузию», в результате которой социологическая категория «насилия» нередко распространяется на уголовно-правовую сферу, охватывая все формы принуждения.

Либеральный подход, состоит в том, что государственное насилие – есть реализация стремления официальных государственных субъектов достичь организационных целей государственного или правительственного учреждения. При этом цели могут быть скрытыми или явными и часто связаны с созданием или сохранением гегемонии, контроля, расовой и этнической исключительности, империализма или облегчения накопления капитала или ограниченных ресурсов, таких как нефть.

В англо-саксонской политико-правовой доктрине к распространенным формам государственного насилия (которое, как правило, признается в развивающихся странах или государствах, на которые необходимо оказать политическое давление) принято относить нарушения прав человека, преступления против человечности, военные преступления, геноцид, пытки, жестокое обращение с заключенными и притеснение расовых, этнических, гендерных, религиозных или политических меньшинств, т.е. действия, запрещенные международным правом и национальным законом.

В то же время, все согласны с констатацией резкого усиления интенсивности применения государственного насилия после 11 сентября 2001 г. Часть авторов указывают на то, что «Аль-Каида» не является законным государственным образованием, хотя насилие было результатом попытки группы достичь своих организационных целей [12].

Вопрос о криминализации форм возможного государственного насилия, остается дискуссионным. Сторонники научной школы легалистиче-

ской перспективы (legalistic perspective) рассматривают как преступность лишь те виды поведения, которые нарушают кодифицированное национальное или международное право. Эта позиция состоит в том, что незаконное поведение в общении с людьми также неэтично, соответственно, то, что не является незаконным, рассматривается как этическое. Другими словами, законность и этичность становятся синонимами. Для данного подхода остается измерить методы коммуникации в соответствии с действующими законами и правилами, чтобы определить, является ли этика этической с использованием действующих подзаконных правил, обычаев делового оборота и правовой позиции высших судов.

Основная конкурирующая позиция, предложенная социологами и некоторыми криминологами, заключается в том, что преступление является не только нарушением закона, но и действием или упущением, которое аналогично юридически запрещенному поведению. С этой точки зрения, насилие со стороны государства не обязательно должно быть конкретно определено в международном или национальном законодательстве как уголовное правонарушение, а может считаться таким, которое сопоставимо или является аналогичным или более вредным.

Оценивая насилие через методологии социального вреда, оно предстает формой беловоротничковой преступности (white collar crime), которая, по мнению некоторых ученых, широко известна как *ненасильственное преступление*. Хотя, некоторые случаи такой преступности могут носить исключительно экономический характер (растрата, присвоение) преступления, совершаемые физическими лицами по должности, в том числе – политические, в равной степени или чаще ведут к какому-либо реальному ущербу. Таким образом, насилие в государстве наряду с корпоративным насилием является одной из основных форм должностной преступности.

Насилие как государственная категория широко исследована в российской литературе. Большинство авторов сходятся в том, что государственная власть – это вид политической власти и, таким образом, политическое насилие это – государственное насилие [13]. Соотнося отношения субъектов насилия к государственной власти, несложно дифференцировать политическое насилие на: государственное и негосударственное.

Субъектом негосударственного насилия становятся социальные группы, либо отдельные граждане, которые не принимают прямого участия в деятельности государственных органов, однако, и не противопоставляют себя субъектам государственной власти. Как правило, это проправительственные активисты, политические движения, группы, формально независимые от государства. Классическим примером такого рода деятельности являются движения хунвэйбинов и цзаофаней, созданных в середине 1960 годов из студенческой и школьной молодёжи для проведения политики культурной революции Мао Цзедуна. Китайский пример показал практическое применение инструментов политического террора негосударственными инструментами. Хунвейбины, не связанные ни нормами закона, ни традиционной китайской культуры, отличались крайней жестокостью и полным пренебрежением прав личности. Официальная власть, закрывая на это глаза, использовала их для устранения политических противников [14].

Политическое насилие включает все разновидности принуждения (речь, как правило, идет о физическом принуждении) в сфере властных отношений независимо от субъекта. Если это государственное насилие, то его субъектом следует считать носителей государственной власти, стремящихся, как указывает Б.К. Мартыненко «сохранить, укрепить, защитить и использовать свои полномочия и власть тех, кого они представляют» [13]. Отсюда следует, что такого рода насилие применяется исключительно в интересах тех, кто его применяет, но не источника власти, т.е. не народа, не общества.

В правовом, демократическом государстве легитимно и может быть санкционировано исключительно государственное насилие, так как только государство имеет монополию на применение силы. В этом смысле следует дифференцировать государственное принуждение от насилия, принимая во внимание, что первое законодательно регламентировано, тогда как второе, как правило, стихийно и незаконно.

Государственное принуждение комплексно регулируется нормами нескольких отраслей права, охватывая материальные, процессуальные, а также и иные аспекты, связанные с национальными и религиозными факторами. В этом смысле, насилие, в отличие от легитимного принуждения, менее или вообще не урегулировано, кроме как обычаем, религиозным каноном и т.п. В то же время, следует согласиться с тем, что право, кроме соответствующих запретов и мер реагирования на насилие, не предусматривает его как объект правового регулирования [2, с. 7–8].

Если для государственного принуждения характерен специальный субъект, которому приданы специальные правомочия по применению определенных мер принуждения, то субъект насилия, как правило, формально не определен. Насилие возникает вне зависимости от предусмотренного законом повода и оснований, не имея под собой правовой основы, тогда как цель государственного принуждения всегда легитимна, и, таким образом, социально оправдана, тогда как целью насилия, хотя и может декларироваться интерес общества (как правило, ложно понимаемый), но на деле это цель субъекта либо группы лиц, хотя нередко насилие применяется и без явно выраженной политической или социально значимой цели.

Международное право признает применение мер государственного принуждения лишь в целях достижения социально необходимых и оправданных целей, для противодействия преступности, экстремизму, защите прав граждан и организаций. Применение мер государственного принуждения, как правило, прогнозируемо, так как предусмотрено законом, тогда как насилия, чаще всего нет, так как оно применяется спонтанно и ситуативно.

Итоги «холодной войны» принято принимать за «победу» западных концепций демократии, свободы и прав человека во всем мире, что не нейтрализовало, как предполагалось, государственный террор, а перевело его на новый уровень. В современной политической литературе принято приводить в пример тоталитаризм в Северной Корее, коммунистический, хотя и рыночный режим в Китае, а также разного рода военные режимы и формы диктатуры, где использование методов террора для внутреннего контроля является рутинным [15]. Редким примером, когда речь идет о государственном насилии в Европе – Северная Ирландия [16].

В этом ключе в современной западной литературе при рассмотрении вопросов государственного принуждения большее внимание уделяется его крайним, выходящим за рамки международного права формам, чаще всего именуемым государственными преступлениями. Так, в работе П. Грин и Т. Уорда систематизированы основные параметры государственной преступности через оценку причин и состояния государственного насилия, часто связанного с коррупцией, а также участия государства в организованной и корпоративной преступности, применении должностными лицами пыток, военных преступлений и геноцида [17].

Попытки привлечения к ответственности за такого рода государственное насилие и нарушения в области прав человека основываются на международных правовых конвенциях. В то же время, попытки внешнего вмешательства (например, санкции), как правило, основаны на общепризнанных нормативных положениях, примененных к сути конфликта, а также из соображений справедливости, прав человека и международном праве, и поэтому часто не учитывают реальность местных обстоятельств и, в частности, исторически сформировавшиеся государственные институты и структур власти [15].

Принято считать, что в развитых странах, так называемых старых или традиционных демократиях, вопрос общественного контроля форм и мер государственного принуждения, в основном урегулирован и контролируется как государством, так и гражданским обществом. В то же время, и такая самосовершенствующаяся система в плане контроля избыточного государственного принуждения, переходящим в государственное насилие, далеко несовершенна. Пример тому, сенсационное расследование The Washington Post по результатам которого была опубликована шокирующая статистика о том, что в 2017 г. американские полицейские застрелили 987 человек (в 2016 г. – 963; в 2015 г. – 995) [19], что свидетельствует о том, что вопрос адекватности применения государственного насилия в США далеко не закрыт. Примечательно, что также в 2017 г. вышло сразу несколько исследований по полицейскому насилию в странах Запада [18]. В то же время, в 2018 г. в США погибли 144 полицейских (из них 50 – в ДТП), в 2017 г. – 129 [20]. Таким образом, в США, вооруженное государственное насилие остается востребованной формой поддержания демократии.

В целом, государственное насилие, как и государственное принуждение, является видом социального поведения, чаще всего, имеет обоснование в идеологии и политико-правовой доктрине, что придает анализируемым явлениям некоторые схожие черты, но не может их отождествить.

Слабость Закона и гражданского общества, отсутствие реально действующей системы сдержек и противовесов, способно, как свидетельствует исторический опыт, трансформировать государственное принуждение в насилие, пусть и «легитимное», прикрытое псевдо официальной формой и, возможно, одобрением части общества, как это было в СССР в годы массового политического террора.

Легитимизированное государственное (политическое) насилие почти неизбежно перерастает в государственный терроризм, обвинения в котором в условиях текущего острого геополитического противостояния, слышны все чаще.

Библиографический список

1. Mortality and Burden of Disease Estimates for WHO Member States in 2002// World Health Organization. 2004 //URL: https://www.who.int/ healthinfo/statistics/ bodgbddeathdalyestimates.xls

2. *Макарейко Н. В.* Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы: автореф. дисс… д-ра юрид. наук. 12.00.01. – Нижний Новгород, 2016. – 43 с.

3. *Сальников Е. В.* Украинский кризис: стратегии социального бытия в условиях экстремистского насилия// Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 6-1. – С. 28–32.

4. *Губерман И.* Нелегитимное насилие // Свободные новости. 2011. 24 октября // http://www.sn-plus.com/component/content/article/41-diagnoz/5563-2011-10-24-19-24-43.html

5. Coercion // Merriam-Webster //URL: https://www.merriam-webster.com/ dictionary/coercion

6. *Bhatia K.L.* Textbook on Legal Language and Legal Writing. Universal Law Publishing, 2010.

7. State Violence and Human Rights: State Officials in the South (Law, Development and Globalization) by Steffen Jensen (ed.), Andrew Jefferson (ed.). 2009.

8. *Ford M.* Australia's Media Raids and the Decline of Press Freedom Worldwide// New Republic. 2019. 6 june // URL: https://newrepublic.com/article/ 154091/australias-media-raids-decline-press-free-dom-worldwide

9. *Строителев А.* Государственное принуждение в политической практике и правомерность его применения/ Обозреватель – Observer. – 2012. – № 8. – С. 20–31.

10. Насилие и его влияние на здоровье Доклад о ситуации в мире // ВОЗ. 2002/

11. http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/full_ru.pdf

12. *Athan G. Theoharis* (ed.) The Central Intelligence Agency: Security Under Scrutiny. Greenwood Publishing Group, 2006. P. 222–224.

13. *Мартыненко Б. К.* Классификация государственно-правового насилия // Общество и право. – 2012. – № 5 (42) // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ klassifikatsiya-gosudarstvenno-pravovogo-nasiliya (дата обращения: 22.05.2019).

14. *Тарасов А.* Наследие Мао для радикала конца XX – начала XXI века // URL: http://radical-xxi.narod.ru/mao.htm

15. State Terrorism and Human Rights: International Responses since the End of the Cold War (Political Violence). by Gillian Duncan (ed.), Orla Lynch (ed.), Gilbert Ramsay (ed.), 2013.

16. Maurice Punch State Violence, Collusion and the Troubles: Counter Insurgency, Government Deviance and Northern Ireland. Pluto Press, 2012.

17. Penny Green, Tony Ward State Crime: Governments, Violence and Corruption. Pluto Press, 2004.

18. Robyn Maynard Policing Black Lives: State Violence in Canada from Slavery to the Present. Fernwood Publishing, 2017. 244 p.

19. WP: полицейские США за 2017 год застрелили 987 человек // URL: http://tass.ru/proisshestviya/4861057

20. ТАСС. 2018. 28 декабря // URL: https://tass.ru/obschestvo/5961409

Bibliographic list

1. Mortality and Burden of Disease Estimates for WHO Member States in 2002 // World Health Organization. 2004 // URL: https://www.who.int/ healthinfo / statistics / bodgbddeathdalyestimates.xls

2. Makareiko N. V. State coercion in the mechanism of ensuring economic security: theoretical and applied problems: author. diss ... Dr. jur. sciences. 12.00.01. Nizhny Novgorod, 2016. 43 p.

3. Salnikov E. V. The Ukrainian crisis: strategies for social life in conditions of extremist violence // Historical and socio-educational thought. 2014. No. 6-1. P. 28–32.

4. Huberman I. Illegitimate violence // Free news. 2011.24 October // http:// www.sn-plus.com/component/content/article/41-diagnoz/5563-2011-10-24-19-24-43.html

5. Coercion // Merriam-Webster // URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/coercion

6. Bhatia K.L. Textbook on Legal Language and Legal Writing. Universal Law Publishing, 2010.

7. State Violence and Human Rights: State Officials in the South (Law, Development and Globalization) by Steffen Jensen (ed.), Andrew Jefferson (ed.). 2009.

8. Ford M. Australia's Media Raids and the Decline of Press Freedom Worldwide // New Republic. 2019.6 june // URL: https://newrepublic.com/article/154091/australias-media-raids-decline-press-free-dom-worldwide

9. Stroitelev A. State coercion in political practice and the legitimacy of its application / Observer. 2012. No8.

10. Violence and its impact on health. World situation report. WHO. 2002 /

11. http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/full_en.pdf

12. Athan G. Theoharis (ed.) The Central Intelligence Agency: Security Under Scrutiny. Greenwood Publishing Group, 2006. P. 222–224.

13. Martynenko BK Classification of state-legal violence // Society and Law. 2012. No. 5 (42) // URL: http://cyberleninka.ru/ article / n / klassifikatsiya-gosudarstvenno-pravovogo-nasiliya (accessed: 05.22.2019).

14. Tarasov A. The legacy of Mao for the radical of the late XX – early XXI century // URL: http://radical-xxi.narod.ru/mao.htm

15. State Terrorism and Human Rights: International Responses since the End of the Cold War (Political Violence) by Gillian Duncan (ed.), Orla Lynch (ed.), Gilbert Ramsay (ed.), 2013.

16. Maurice Punch State Violence, Collusion and the Troubles: Counter Insurgency, Government Deviance and Northern Ireland. Pluto Press, 2012.

17. Penny Green, Tony Ward State Crime: Governments, Violence and Corruption. Pluto Press, 2004.

18. Robyn Maynard Policing Black Lives: State Violence in Canada from Slavery to the Present. Fernwood Publishing, 2017. 244 p.

19. WP: US police in 2017 killed 987 people // URL: http://tass.ru/proisshestviya/4861057

20. TASS. 2018.28 December // URL: https://tass.ru/obschestvo/5961409

Для цитирования: *Маслов И. А.* Государственное принуждение и государственное насилие в современной политико-правовой доктрине // Юридическая мысль. – 2019. – № 4–5 (114–115). – С. 33–40.

УДК 340.132.6
ББК 67.0
DOI: 10.25839/MATGIP.2020.72.33.005

Толкование правовых норм в новое время

Л.А. Харитонов*

Аннотация. Статья посвящена тенденциям в развитии интерпретационной деятельности юристов в Новое время. Анализируются взгляды на толкование права в эпоху Ренессанса, скептицизм по отношению к деятельности юристов со стороны государственной власти в эпоху Просвещения в Европе и в России. Рассматривается и процесс «реабилитации» толкования правовых норм в XIX веке, развитие идей «свободного судейского усмотрения».

Ключевые слова: норма права, закон, юристы, глоссаторы, Средние века, Новое время, толкование правовых норм, «свободное судейское усмотрение», юридическая техника, буквальное толкование правовых норм.

Interpretation of legal standards at a new time

Annotation. The article is devoted to the trends in the development of interpretation activity of lawyers in Modern times. The article analyzes the views on the interpretation of law in the Renaissance, skepticism towards the activities of lawyers from the government in the era of Education in Europe and Russia. The process of "rehabilitation" of interpretation of legal norms in the XIX century is also considered. Development of ideas of "free judicial discretion".

Keywords: rule of law, law, lawyers, glossators, Middle ages, Modern times, interpretation of legal norms, "free judicial discretion", legal technique, literal interpretation of legal norms.

Периодизация в юридической науке не имеет однозначного решения, конвенциональность временных границ в истории права носит условный характер, что делает практически невозможным точно определить начало и окончание Нового времени. Нельзя уснуть в Средневековье, а встретить расцвет вместе с Ренессансом, осознавая это, мы постарались в данной статье некоторые тенденции в изменении отношения к интерпретационной деятельности

* *Харитонов Леонид Александрович,* доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-западного филиала Российского государственного университета правосудия; доцент кафедры государственного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук. E-mail: lawinst-spb@mail.ru

Kharitonov Leonid Aleksandrovich, Associate Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice; Associate Professor, Department of Public Law, Russian State Pedagogical University A.I. Herzen, Ph.D. in Law.

юристов со стороны, как законодателей, так и со стороны научного сообщества.

Наступление Ренессанса не внесло существенных изменений в деятельность юристов. В юриспруденции XVI века признаны два принципиально разных подхода к работе с правовыми текстами: «старый» *mos italicus (итальянский метод)* и «новый» *mos gallicus (французский метод).* Оба характеризовались разным набором юридико-технических средств юридилекций и приемов толкования. Оба стиля вырабатываются в учебном процессе, при этом *mos italicus* имел практическое значение, поскольку предоставляет представителям сторон широкий спектр обоснованных аргументов, представленных авторитетными лицами, на основании которых можно произвести впечатление в устной полемике, и в письменной.

Считалось, что, если кто-то сможет процитировать больше авторитетных источников (число которых доходило до 100 следовало свести к общепринятому снимая противоречия между ними) [4; с. 226–227] по своей ситуации, тот, видимо, окажется правым в большей степени. *Mos italicus* является методом схоластики. В соответствии с этим методом, исходный текст вместе с глоссами (примечаниями) интерпретируется, принимая во внимании проблему, в контексте современного периода – то есть не критично по отношению к источникам. Письменный источник воспринимается как содержащий абсолютную истину. Восприятие текста «истинным» привносит в «игру дополнительную степень сложности», которая решается при помощи диалектики» [4; с. 221–223]. В конце концов, противоречия должны быть преодолены и гармонизированы в смысле общего согласия, не ставя под сомнение сам авторитет лиц высказавших различные суждения.

Сущность *mos gallicus,* в отличие, от итальянского метода, не предъявляет высоких требований к памяти и не является столь трудоемким шагом, но в то же время более самостоятельного мышления и пропагандирует одновременно в большей степени, чем это было ранее, формально-логические способы аргументации [4, с. 227–228].

В тоже время, начинает проявляться и иная тенденция восприятия в обществе интерпретационной деятельности юристов, например Ф. Рабле устами своего героя Пантагрюэля дает весьма нелицеприятную оценку современным ему правоведам: «Не лучше ли послушать, как спорят между собой живые человеческие голоса, нежели читать все это «дуракаваляние», представляющее собой сплошные каверзы, цеполловы дьявольские каутелы, прямые нарушения права? Я убежден, что и вы и все, кто к этому делу руку приложил, навыдумывали невесть сколько всяких там pro и contra, что дело само по себе ясное и легкое, а вы нарочно напустили туману: привели всякие нелепые и безрассудные доводы да разные благоглупости Аккурсия, Бальда, Бартола, Кастро, Имолы, Ипполита, Панормы, Бертакино, Александра, Курция и прочих старых пентюхов, которые так и не удосужились прочесть ни одного закона из Пандектов, – ведь по части знания законов это же были настоящие бревна, сущие неучи.... законы были составлены на самой изящной и изысканной латыни, с которой не выдерживает сравнения даже язык Саллюстия, Варрона, Цицерона, Сенеки, Тита Ливия и Квинтилиана.

Как же могли понять тексты законов эти старые сумасброды, которые никогда в глаза не видели хорошей книги на латинском языке, непреложное чему доказательство представляет собой их собственный слог, слог печников, поваров и кухонных мужиков, а не законоведов? Да и потом, коль скоро законы пересажены с почвы нравственной и натуральной философии, то как бы эти олухи могли их понять, раз они сами, ей-богу, меньше смыслят в философии, нежели мой мул» [11, с. 198,199].

Тренд на скептицизм по отношению к юристам и их интерпретационной деятельности, сформировавшись в период позднего Ренессанса, приобретает новый импульс в эпоху Просвещения.

В XVIII в интеллектуальной жизни Европы происходят коренные изменения. Мощный духовный подъем, получивший название «эпоха Просвещения», характеризуется критическим переосмыслением традиционных ценностей в области религии, политики, права и культуры, стремлением вырвать индивида из цепей средневековья и создать принципиально новую картину мира на основе рационализма. Это интеллектуальное течение имело колоссальное влияние на правовую науку. Оно открыло перед юристам новые возможности, позволило по-иному, критически подойти к уже сложившемуся в процессе исторического развития партикуляризму при современном применении пандектов, освободиться от устаревших правовых институтов и приступить к новой систематизации.

Именно в эпоху Просвещения родились идея кодификации, убежденность в том, что устаревшее, раздробленное и ставшее трудным для понимания право может быть заменено единым и всеобъемлющим законодательством, которое будет иметь ясную и понятную всем структуру и материал которого будет систематизирован по определенному плану [15, с. 209].

Светская теория естественного права способствовала созданию абстрактной системы, основанной на определенных идеях и определенном языке, которые уже потом сопоставляются с конкретной реальностью. Этот методологический и философский переворот в подходах к праву способствовал всплеску увлечения кодификацией [5, с. 58].

Кодекс, как воплощение идеального закона, приобретает мифическую значимость, и становиться предметом размышления для любого интеллектуала или правителя [5, с. 59]. Лейбниц принимает участие в разработке Кодекса Леопольда, консультирует Петра I; Ж.Ж Руссо размышляет о кодификации В Польше, а Д. Дидро готовит проект для Екатерины II; Дж. Бентам пишет письмо президенту США Мэдисону, расписывая преимущества кодифицированного законодательства и предлагая свои услуги.

Не отстают от философов и юристы, обзывая свои сочинения, посвященные различным областям права кодексами (Буше д`Аржис, Дюшен, Ле Ридан) [5, с. 60].

Кодекс как «совершенный» закон, отражая принципы универсального разума и естественной справедливости, детально расписывал все аспекты жизни подданных монарха, любое отклонение от буквы закона рассматривалось как посягательство на установленный правопорядок.

В тоже время в западно-европейских монархиях юристы стали восприниматься как пережиток прошлого, помеха на пути становления ра-

ционального законодательства, наметилась тенденция отказа от идеи обязательного толкования законов. Противниками толкования выступали Ш. Монтескье, Ч. Беккария, Вольтер, Марат, Дж. Бентан, Екатерина II, Наполеон Бонапарт и многие другие, хотя и аргументы, приводимые ими, различались.

Со стороны Монтескье, писавшего, что “природа республиканского правления требует, чтобы судья не отступал от буквы закона”. Чем более правление приближается к республиканскому, тем определённее и точнее становится способ отправления правосудия. Большим недостатком спартанской республики было то, что эфоры судили там произвольно, не руководствуясь никакими законами. В Риме первые консулы судили, как эфоры; неудобства этого суда вскоре стали очевидными и были созданы определенные законы. В деспотических государствах нет закона: там сам судья – закон. В монархических государствах есть законы, и если они ясны, то судья руководится ими, а если нет, то он старается уразуметь их дух. Природа республиканского правления требует, чтобы судья не отступал от буквы закона [9, с. 226].

Сходные идеи мы встречаем у Ч. Беккариа, который считал, что судьям не может принадлежать право толковать законы исключительно в силу того, что они не являются законодателями. Судья должен построить правильный силлогизм, в котором большой посылкой служит общий закон, а малой – конкретный поступок, противоречащий или соответствующий закону; заключение – оправдание и наказание. Если же он построит не один, а два силлогизма, то, тем самым, он откроет лазейку неопределенности. Нет ничего опаснее банальной истины, предписывающей руководствоваться духом закона, что является иллюзорной преградой на пути потока мнений [1, с. 75–76].

С. фон Пуфендорф считал, что законы должны быть ясными и точными, в сложных ситуациях следовало бы обращаться к законодателю или к специальному органу уполномоченному осуществлять интерпретационную деятельность [7, с. 363].

Во Франции, мысль о том, что в сложных случаях толкования судья должен обратиться к законодателю высказывал французский цивилист Ж. Дома в XVII веке [6, с.13].

В глазах юристов эпохи Просвещения, по справедливому замечанию Г. Радбруха в судейском кресле судья превращается в механизм для вынесения решений, чья деятельность ограничивается лишь правоприменением [12, с. 67].

В значительной степени, следуя установкам философам Просвещения, правители конструируют по сути антилегистский тренд, в том числе и через практические действия, такие, как например, попытка упразднения профессии адвокатов в Пруссии Фридрихом Великим. Он же, исходя из представлений о том, что изъяснение смысла законов принадлежит исключительно законодательной власти, указом 14 апреля 1780 года учредил особую комиссию законов и, воспретив отдельным судам самостоятельное толкование, повелел в случаях сомнений обращаться с запросами в эту комиссию.

Фридрих Вильгельм II, давая свое разрешение на публикацию Прусского земского уложения (параграфы 46 и 47 введения) предписывал судьям «ни на йоту отступать от ясных и четких норм закона по причине мнимых философских разглагольствований, или под предлогом толкования, вытекающего из его буквы и духа» [15, с. 128].

Равным образом в Австрии параграф 26 Иозефинского кодекса 1786 года предписывал в случаях сомнения обращаться к монарху [10, с. 92].

Революция 1789 г. во Франции не поколебала подобное отношения к толкованию правовых норм. Более того, тенденция отказа от интерпретационной деятельности основывалась на идее «стерильного» разделения властей. Новая власть же связывала пороки «старого режима» в том числе с толкованием законов и в произвольном их изменении самими судьями. Последствием этого стало принятие закона 24 августа 1790 года, предписывающего судам обращаться к законодательному собранию «во всех случаях, когда они сочтут необходимым истолковать закон» [2, с. 281].

Наконец, с точки зрения культуры развитие классицизма, в частности, в сфере искусства, способствовало распространению вкуса к гармонии и рационализму, которые сопутствуют идеям кодификации. Пристрастие к архитектуре строго установленных пропорций совершенной симметрии было связано с чаяниями красивого права, упорядоченного в стиле французского сада, чья эстетика приводила в восторг даже самих его создателей. Редер рисовал план будущего Гражданского кодекса, изображая его в виде храма-ротонды, состоящего из десяти колонн, каждая из которых символизировала определенную область права. Юрист «посягающий» на столь совершенный закон подобен вандалу [5, с. 59].

Все это нашло отражение и в отношении к юристам российских монархов, которые подобно Петру Великому чрезвычайно верили в возможности закона и не доверяли правоведам, их применяющим. Так Петр I еще в 1697 г. сформулировал свое отношение к суду как рассаднику всевозможных злоупотреблений. В «Зерцале правосудия» он закрепил, что «Судьям надлежит быть честными, совестными и беспорочного жития людям и потребное к отправлению судейской должности искусство иметь понеже наиполезнейшие законы без действа останутся, когда к отправлению правосудия такие определяются, которые или не знают, или не храня оных ими, как в карты, прибирая масть к масти, играют, и государственные права по беззаконным своим прихотям и страстям толкуют». Не доверяя судьям, Петр I самолично дает толкование многим статьям Артикула воинского [3, с. 388].

Екатерина II считала профессию юриста» лишь предметом корыстных частных интересов, источником ненужных премудростей и сложностей, изобретаемых для того, чтобы затемнить рациональные предписания законодателя» [13, с. 56]. Она подозревала судей в подлой бесчестности, а к адвокатам испытывала неприкрытую неприязнь.

В своих Наказах Екатерина II предписывала: “Законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оных, без всякого изменения или распространения. Все без изъятия места, не исключая, и высших правительств, во всяком случае, должны утверждать определения свои на

точных словах закона, не переменяя в них без доклада Императорскому Величеству ни единой буквы и не допуская обманчивого непостоянства самопроизвольных толкований. Но если бы где-либо, по различию буквального смысла узаконений, встретилось затруднение в избрании и приложении закона к рассматриваемому делу, в таком случае по невозможности согласить буквальный смысл одного закона с таковым же другого самая необходимость предписывает, особенно в высших местах, следовать общему духу законодательства и держаться смысла, наиболее оному соответствующего" (ст. 65 ч. 1 т. I Свода законов) [14, с. 161–162].

Таким образом, идеалом абсолютистского государства был суд, «приверженный статутному праву, чьи действия отслеживались органами надзора неусыпно блюдущими это законодательство» [13, с. 63].

В Российской империи ситуация осложнялась тем, что, хотя закон и объявлялся фундаментом новой государственности, кодификация законодательства исполнялась поверхностно. Кодификацией права, начиная с Петра I, занимались все российские монархи, но без особого энтузиазма. После Петра I в течение XVIII в. законодательные работы возобновлялись девять раз. Причины неудач можно видеть в подходе к законодательству, характерному для XVIII в., когда стремились сочетать моральные принципы, выводимые из естественного права, с действующими законами.

Перед русским чиновником вплоть до середины XIX в. стояла трудноразрешимая задача реформировать и сохранить законодательство, не высказывая своего мнения о возможном его несовершенстве. Все это усложнялось нестабильностью составов комиссий, занимавшихся законодательством, а также отсутствием разделения управленческого труда. Аналогичная ситуация была и с печатными работами, описывающими и комментирующими российские законы. До конца правления Екатерины II не было опубликовано ни одной подобной работы.

Проблема реализации на практике официальных политико-правовых доктрин в России была также обусловлена сословным характером общества, в котором представители элиты не стремились получать юридическое образование, но при этом воспринимали судейские должности как часть своих привилегий. При этом в XVIII в. функции юриста стали еще и ассоциироваться с низким социальным статусом [13, с. 73].

Подобные идеи как показала практика, совершенно оторваны от реальности. Поэтому в Пруссии и Франции достаточно быстро отходят от практики судебных запросов к законодателю. Так, например, во Франции посчитали, что если законодатель в «результате толкования будет вмешиваться в дела частных лиц, это нанесет ущерб его достоинству, приведет к обременительной загрузке лишней работой, ухудшению качества законов и удлинению судебных процессов [15, с. 139].

«Попытки полностью лишить судей активной роли провалились: законодатель погрязал в запросах, быстро охладевая к идее монопольного владения правомочиями по толкованию законов и с радостью возвращаю их судам» [6, с. 13].

Вера законодателей в собственную непогрешимость вступает в неминуемое противоречие с потребностями гражданского оборота и не выдер-

живает конкуренции с последними. Результатом этой борьбы становятся буржуазные кодексы, в которых содержатся статьи, указывающие на возможность творческой интерпретации права судами. Примером могут служить Австрийский гражданский кодекс. Сходные правила устанавливали в России лишь 1864 году статьи Уставов как гражданского, так и уголовного судопроизводства.

Анализируя историю развития толкования в Новое время, мы можем выделить некоторые этапы:

– сначала толкование носило только буквальный характер, поскольку считалось, что допущение творческого толкования приведёт к подрыву доверия к судебной системе в целом, что нашло свое отражение в фольклоре, юристов наделяли насмешливыми прозвищами ”juris perditi“ вместо ”juris periti“, то есть юристы – погубители вместо ученых юристов;

– затем признание всех способов толкования, но использование их только для уяснения воли исторического законодателя. Признание в качестве основной ценности стабильности и определенности права;

– попытка приспособления законодательства к жизни путем использования объективно-телеологического толкования, правда, без уравнивания в правах судьи и законодателя.

Библиографический список

1. *Беккария Ч.* О преступлениях и наказаниях. – М.: Стелс, 1995. – 304 с.

2. *Герцензон А.А.* Проблема законности и правосудия во французских политических учениях XVIII века. – М.: Издательство АН СССР, 1962. – 320 с.

3. *Ефремова Н.Н.* Толкование права: становление доктрины и практики в Российской империи. XVIII – первая половина XIX в. // Парадигмы юридической герменевтики: монография / под общ. ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2017. – 490 с.

4. *Зенн М.* История права: культурно исторический очерк. / Пер. с нем. Клюканова Т.М. – СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2016. – 530 с.

5. *Кабрияк Р.* Кодификация / Пер. с фр. Л.В. Головко. – М.: Статут, 2007. – 476 с.

6. *Карапетов А.Г.* Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. – М.: Статут, 2011. – 308 с.

7. *Малышева Н.Г.* О толковании норм права в контексте естественно-правового типа правопонимания // Парадигмы юридической герменевтики: монография / под общ. ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2017. – 490 с.

8. *Михайлов А.М.* Юридическая герменевтика и правовая идеология в романо-германской традиции // Парадигмы юридической герменевтики: монография / под общ. ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2017. – 490 с.

9. *Монтескье Ш.-Л.* О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – 674 с.

10. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998. – 353 с.

11. *Рабле Ф.* Гаргантюа и Пантагрюэль. – М.: Художественная литература, 1973. – 803 с.

12. *Радбрух Г.* Введение в науку права. – М.: Труд, 1915. – 160 с.

13. *Уортман Р.С.* Властители и судьи. Развитие правового сознания в императорской России. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 520 с.

14. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. / Под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – 607 с.

15. *Цвайгерт К., Кетц Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2-х томах – Том I. Основы. – М.: Международные отношения. 1998. – 480 с.

Bibliographic list

1. Beccaria C. On crimes and punishments. Moscow: Stealth, 1995. 304 p.

2. Herzenson A.A. The problem of law and justice in the French political teachings of the XVIII century. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1962. 320 p.

3. Efremova N.N. The interpretation of law: the formation of doctrine and practice in the Russian Empire. XVIII – the first half of the XIX century // Paradigms of legal hermeneutics: monograph / under the general. ed. E.N. Tonkov, I.L. Chestnov. St. Petersburg: Aletheia, 2017. 490 p.

4. Zenn M. History of law: cultural-historical essay / Translate Klukanova T.M. St. Petersburg: Publishing House of the Law Institute (St. Petersburg), 2016. 530 p.

5. Kabriyak R. Codification / Transl. with fr. L.V. Golovko. Moscow: Statute, 2007. 476 p.

6. Karapetov A.G. The struggle for the recognition of judicial law in European and American law. Moscow: Statute, 2011. 308 p.

7. Malysheva N.G. On the interpretation of legal norms in the context of the natural-legal type of legal understanding // Paradigms of legal hermeneutics: monograph / under general. ed. E.N. Tonkov, I.L. Chestnov. St. Petersburg: Aletheia, 2017. 490 p.

8. Mikhailov A.M. Legal hermeneutics and legal ideology in the Roman-German tradition // Paradigms of legal hermeneutics: monograph / under the general. ed. E.N. Tonkov, I.L. Chestnov. St. Petersburg: Aletheia, 2017. 490 p.

9. Montesquieu C.-L. About the spirit of laws. Moscow: Thought, 1999. 674 p.

10. Pokrovsky I.A. The main problems of civil law. Moscow: Statute, 1998. 353 p.

11. Rabelais F. Gargantua and Pantagruel. Moscow: Fiction, 1973. 803 p.

12. Radbruch G. Introduction to the science of law. Moscow: Labor, 1915. 160 p.

13. Worthman R.S. Rulers and judges. The development of legal consciousness in imperial Russia. Moscow: New literary review, 2004. 520 p.

14. Foynitsky I.Ya. Course of criminal proceedings. T. 1. / Ed. A.V. Smirnov. St. Petersburg: Alpha, 1996. 607 p.

15. Zweigert K., Ketz H. Introduction to comparative law in the field of private law: in 2 volumes/ Volume I. Basics. Moscow: International relations. 1998. 480 p.

Для цитирования: *Харитонов Л.А.* Толкование правовых норм в Новое время // Юридическая мысль. – 2019. – № 4–5 (114–115). – С. 41–48.

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

УДК 34.07
ББК 67.400.6; 67.401.01
DOI: 10.25839/MATGIP.2020.82.44.006

Понятие и классификация должностей российского государства

В.А. Винокуров*

Аннотация. Принимая во внимание отсутствие в современном российском законодательстве единого понятия должностей, учреждаемых для осуществления государством его функций или иначе – для должностей российского государства, автор рассмотрел установленные Конституцией Российской Федерации и федеральными законами государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации, а также должности государственной службы.

В результате проведенного исследования автором проведена классификация существующих в Российской Федерации государственных должностей, выработаны и предложены определения понятиям «должность российского государства», «государственная должность» и «должность государственной службы», а также высказано мнение о необходимости принятия отдельного федерального закона о должностях российского государства.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; государственная власть; органы государственной власти; государственные органы; государственная должность; должность государственной службы; должность российского государства; выборность и назначаемость должностей.

Concept and classification positions of the Russian state

Annotation. Taking into account the absence in the modern Russian legislation unified the concepts of positions established for a state's exercise of its functions or otherwise for positions of the Russian state, the author considered established by the Constitution of the Russian Federation and the Federal laws

* *Винокуров Владимир Анатольевич,* профессор кафедры конституционного и административного права Юридического института (Санкт-Петербург); доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации. E-mail: lawinst-spb@mail.ru

Vladimir A. Vinokurov, Professor of constitutional law Department and administrative law of the Law Institute (St. Petersburg); Doctor of law, honored lawyer of the Russian Federation.

of the state posts of the Russian Federation and the state posts of subjects of the Russian Federation and positions of public service.

As a result, the authors classification of existing in the Russian Federation, state positions, developed and proposed the definition of "position of the Russian state", "state position" and "position of public service" and suggested the need to adopt separate Federal law on the posts of the Russian state.

Key words: the Constitution of the Russian Federation; state power; bodies of state power; state bodies; public office; public service position; position of the Russian state; electability and appointability of positions.

Конституция Российской Федерации, фиксируя право граждан Российской Федерации «участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей», предусмотрела формы управления государством, к которым, в частности, относятся избрание в органы государственной власти и участие в референдуме [1, ч. 1 и ч. 2 ст. 32]. Да и сама Конституция Российской Федерации после ее одобрения Конституционным совещанием и рекомендации вынести ее проект на референдум, была принята большинством проголосовавших избирателей (32 937 630 человек), которые высказались за ее принятие, что соответствовало всем международным демократическим стандартам того времени.

В Основном Законе государства определены государственные органы и должности, избрание которых осуществляется гражданами России как непосредственно, так и через своих представителей [32].

Исследователи вопросов реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации поясняют, что участвовать в управлении делами государства непосредственно можно несколькими различными способами, одним из которых является право занять государственную должность [2, с. 746]. При этом под государственной должностью предлагается понимать весь спектр должностей, устанавливаемых (учреждаемых) в государственных органах.

Обратим внимание на должности, именуемые «государственные должности», для чего рассмотрим порядок формирования установленных Конституцией Российской Федерации органов трех ветвей государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной) и других государственных органов на федеральном уровне.

Непосредственно гражданами Российской Федерации избираются глава государства – Президент Российской Федерации, который также в соответствии с Основным Законом страны осуществляет государственную власть [1, ч. 1 ст. 11], и депутаты Государственной Думы [1, ч. 1 ст. 80; 1, ч. 1 ст. 96].

Члены Совета Федерации избираются или назначаются законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации (от исполнительных органов эту функцию чаще исполняют высшие должностные лица субъектов России), то есть через уже избранных представителей народа [1, ч. 2 ст. 95].

Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» были внесены изменения, по которым в Совет Федерации кроме представителей субъектов Российской Федерации должны входить назначаемые Президентом Российской Федерации представители Российской Федерации [3]. При этом следует отметить, что до настоящего времени Президентом Российской Федерации такие представители в Совет Федерации не назначены, несмотря на то, что Конституция Российской Федерации не позволяет главе государства не назначать их в Совет Федерации.

На наш взгляд, такой казус может объяснятся отсутствием федерального закона, которым должны быть определены требования к кандидатам для наделения их Президентом страны полномочиями члена Совета Федерации, то есть так, как предусмотрено Федеральным законом «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [4] для представителей субъектов Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации формируется Президентом страны: Председатель Правительства Российской Федерации назначается с согласия Государственной Думы, остальные члены высшего исполнительного органа государственной власти Российской Федерации – заместители Председателя Правительства Российской Федерации и федеральные министры – назначаются по представлению Председателя Правительства России [1, ч. 1 ст. 111; 1, ч. 2 ст. 112]. Как видим, и персональный состав Правительства Российской Федерации формируется главой государства, который, в свою очередь, избран народом, то есть формирование этой ветви власти осуществляется опосредованно.

Судебная власть организуется в государстве также опосредованно, через избранных или назначенных представителей народа: судьи Конституционного Суда Российской Федерации и судьи Верховного Суда Российской Федерации избираются Советом Федерации по представлению главы государства, а судьи иных федеральных судов назначаются Президентом Российской Федерации единолично [1, ч. 1 и ч. 2 ст. 128].

В отдельных статьях Конституции Российской Федерации упоминаются также иные государственные органы и должностные лица, которые не относятся ни к одной из ветвей государственной власти (ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной), а также не имеют прямого отношения к главе государства, который, как было отмечено, в соответствии со статьей 11 Конституции Российской Федерации также осуществляет государственную власть. К таким органам и должностным лицам относятся: Совет Безопасности Российской Федерации [1, п. «ж» ст. 83]; Счетная палата [1, п. «и» ч. 1 ст. 102; 1, п. «д» ч. 1 ст. 103]; Уполномоченный по правам человека [1, п. «е» ч. 1 ст. 103] и прокуратура Российской Федерации [1, ст. 129]. Избрание или иной способ формирования названных органов, их руководителей и должностных лиц осуществляется либо Президентом Российской Федерации, либо парламентом Российской Федерации.

Во всех перечисленных структурах государства вводятся соответствующие государственные должности для исполнения полномочий данных государственных органов. Исключение составляют должность Президента

Российской Федерации, поскольку она в Конституции России определена именно как должность [1, ч. 3 ст. 81; 1, ч. 1 ст. 82] и должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, которая объединяет в себе и государственный орган, и собственно указанную должность [5, п. 3 ст. 37].

В Совете Безопасности Российской Федерации в целях нашего исследования рассматривается только одна должность – Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации, поскольку лицо, замещающее эту должность, назначается Президентом России для обеспечения реализации возложенных на данный совещательный орган задач и функций [6, ст. 15, ст. 16]. Остальной состав Совета Безопасности формируется из лиц уже замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации либо должности федеральной государственной службы [7].

Наряду с перечисленными в Конституции Российской Федерации государственными органами и должностными лицами, отдельными федеральными законами предусмотрено наличие в стране таких государственных органов как Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [8] и Следственный комитет Российской Федерации [9], должности руководителей которых глава государства отнес к государственным должностям Российской Федерации [10]. Создание и процедура формирования Центральной избирательной комиссии Российской Федерации установлены в отдельной статье федерального закона, посвященного избирательным правам граждан [11, ст. 21].

К государственным должностям Российской Федерации федеральным законом были отнесены две должности, входящие в штат Министерства иностранных дел Российской Федерации [12]. Это должности Посла Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянного представителя (представителя, постоянного наблюдателя) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве). На наш взгляд, решение о включении указанных должностей в число государственных должностей Российской Федерации оправдано, поскольку лица, их замещающие, представляют наше государство за рубежом и в международных организациях.

Аналогичное построение государственных органов наблюдается и в субъектах Российской Федерации, поскольку это предусмотрено нормами Основного Закона государства [1, ч. 3 ст. 5; 1, ч. 1 ст. 77]. Отдельное исключение предусмотрено для мировых судей (в отличие от судей федеральных судов), которые могут избираться на должность не только законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, но и населением соответствующего судебного участка [13, ст. 6].

Рассмотрим должности, которые в российском законодательстве именуются «должности государственной службы». В соответствии с Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации» [14, ст. 8] учреждаются воинские должности, должности государственной службы иных видов, ранее именовавшиеся должностями правоохранитель-

ной службы, и должности государственной гражданской службы: федеральной и субъекта Российской Федерации.

Следует отметить, что в современном законодательстве отсутствует перечень «государственной службы иных видов», а значит, отсутствует единый перечень таких служб, поэтому нет и списка должностей государственной службы, которые относятся к этим видам службы, о чем отмечают отдельные авторы [15, с. 100]. На практике к иным видам государственной службы стали относить такие службы, для которых принят специальный федеральный закон [16; 17; 18]. Попытки ряда исследователей найти общие признаки «государственных служб иных видов» свелись к тому, что в данных службах осуществляется правоохранительная деятельность или работа, связанная с правоохранительной деятельностью, что в этих службах проходят службу сотрудники, которым присваиваются специальные звания [19, с. 55–57].

Основной массив должностей государственной службы (на федеральном уровне) учреждается в федеральных органах исполнительной власти, включающей федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, система и структура которых утверждается главой государства [20, п. 1; 21].

Должности федеральной государственной службы учреждаются также в государственных органах, образованных для обеспечения деятельности установленных Конституцией Российской Федерации органов и должностных лиц. К таким органам, в частности, относятся: Администрация Президента Российской Федерации, Аппарат Совета Федерации, Аппарат Государственной Думы, Аппарат Правительства Российской Федерации, Аппарат Конституционного Суда Российской Федерации, Аппарат Верховного Суда Российской Федерации. В юридической литературе указанные органы обыкновенно именуют обеспечивающими государственными органами, что отвечает сути этих органов [22, с. 359–383].

Таким образом, государством для выполнения своих функций на федеральном уровне предусмотрено наличие государственных должностей Российской Федерации, а также образование органов государственной власти Российской Федерации и других федеральных государственных органов, в которых учреждаются как государственные должности, так и должности государственной службы. Наличие государственных должностей предусмотрено и на уровне субъектов Российской Федерации, в которых также создаются органы государственной власти и иные государственные органы, где учреждаются как государственные должности субъектов Российской Федерации, так и должности государственной службы субъектов Российской Федерации.

Следует обратить внимание на то, что в утратившем силу Федеральном законе «Об основах государственной службы Российской Федерации» [23] приводилось общее определение для любой должности государства, которая по мысли законодателя имела название «государственная должность» и под которой понималась «должность в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, а также в иных государственных органах, образуемых в соответствии с Кон-

ституцией Российской Федерации …, с установленными кругом обязанностей по исполнению и обеспечению полномочий данного государственного органа, денежным содержанием и ответственностью за исполнение этих обязанностей» [23, п. 1 ст. 1]. Данное определение относилось и к должностям, вводимым для обеспечения деятельности всех государственных органов (включая и органы государственной власти), и к должностям государственной службы.

На наш взгляд, всем должностям, вводимым в государстве для исполнения полномочий по выполнению государством и его органов своих функций, необходимо дать одно общее наименование «должности государства» или, если необходимо уточнить страну, – «должности российского государства». Кроме того, должности государства следует систематизировать.

Из проведенного анализа предлагается следующая **классификация должностей российского государства** (по трем основаниям).

Первое основание. Должности российского государства состоят из двух групп: государственные должности (первая группа) и должности государственной службы (вторая группа).

При этом указанные должности в соответствии с федеративным устройством учреждаются как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации.

Второе основание. Государственные должности (и федеральные, и субъектов Российской Федерации) делятся на выборные и назначаемые.

К выборным государственным должностям Российской Федерации относятся должности, избрание на которые осуществляется непосредственно народом (Президент Российской Федерации и депутаты Государственной Думы). В субъектах Российской Федерации выборными являются государственные должности депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также высшего должностного лица субъекта России (при его наличии).

К назначаемым должностям Российской Федерации следует отнести все остальные государственные должности из перечисленного перечня: члены Совета Федерации, члены Правительства России, судьи федеральных судов, Генеральный прокурор Российской Федерации, руководители и аудиторы Счетной палаты, Уполномоченный по правам человека, а также члены Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и Председатель Следственного комитета Российской Федерации. Назначаемыми государственными должностями субъекта Российской Федерации в соответствии с их конституцией (уставом) являются члены высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, мировые судьи, уполномоченный по правам человека в субъекте России, руководители и аудиторы контрольно-счетного органа, члены избирательной комиссии субъекта России.

Однако, следует заметить, что термин «назначение» используется в Основном Законе страны и, в том случае, когда на отдельные должности фактически осуществляется избрание. Например, Советом Федерации осуще-

ствляется «назначение на должность и освобождение от должности заместителя Председателя Счетной палаты и половины состава ее аудиторов» [1, п. «и» ч. 1 ст. 102], а Государственной Думе поручено «назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека» [1, п. «е» ч. 1 ст. 103]. При этом, реально в палатах Федерального Собрания на указанные должности лица избираются: Регламентом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации предусмотрено, что после обсуждения кандидатуры, представленной Президентом Российской Федерации для назначения на должность заместителя Председателя Счетной палаты Российской Федерации, аудитора Счетной палаты Российской Федерации, *проводится тайное голосование* (курсив мой. – *В.В.*) [24, ч. 3 ст. 192]; статьей 155 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации установлено, что Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации назначается на должность и освобождается от должности Государственной Думой *большинством голосов от общего числа депутатов тайным голосованием* (курсив мой – *В.В.*) [25, ст. 155].

Третье основание. Должности государственной службы, как предусмотрено Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации», подразделяются:

– на должности государственной гражданской службы (федеральной и субъекта Российской Федерации);

– на воинские должности;

– на должности федеральной государственной службы иных видов.

Как известно, государственная служба иных видов заменила правоохранительную службу [26]. По нашему мнению, наименование «правоохранительная служба» для службы, отличающейся от гражданской и от военной, было более удачным, несмотря на то, что не на всякую службу можно в полной мере отнести по имевшемуся определению к правоохранительной. Отдельные авторы вместо термина «государственная служба иных видов», а также используемого в настоящее время в ряде случаев термина «государственная служба, связанная с правоохранительной деятельностью» предлагают ввести понятие «специальная государственная служба», что позволяет этим наименованием (хотя и не совсем удачным с точки зрения смысловой нагрузки) отделить эти службы от государственной гражданской и от военной службы [15, с. 100]. Как отмечает ряд исследователей, перечень государственных служб иных видов отсутствует, что делает список таких служб открытым, то есть «способствует бессистемности, стремлению отдельных государственных органов вырваться из государственной гражданской службы, иметь исключительно свой федеральный закон» [27, с. 59].

На наш взгляд, основной отличительной особенностью службы иных видов, которые должны относится к правоохранительной или специальной государственной, должно стать наличие специальных званий, которые присваиваются сотрудникам этих служб.

Схематично классификация должностей российского государства по всем трем основаниям выглядит следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

ДОЛЖНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА				
Первая группа		*Вторая группа*		
Государственные должности		**Должности государственной службы**		
Выборные	*Назначаемые*	*Государственной гражданской службы*	*Военной службы*	*Государственной службы иных видов*
I. На федеральном уровне (уровне Российской Федерации)				
+	**+**	**+**	**+**	**+**
II. На уровне субъектов Российской Федерации				
+	**+**	**+**	**–**	**–**

Для лучшего понимания системы государственных должностей, существующих в Российской Федерации, схематично изобразим их в табличном варианте, взяв за основу сначала выборность и назначаемость (таблица 2), а затем – уровни государственного устройства (таблица 3) и, по возможности, в определенном соответствии.

Таблица 2

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ	
ВЫБОРНЫЕ государственные должности	**НАЗНАЧАЕМЫЕ государственные должности**
Государственные должности Российской Федерации (федеральные государственные должности)	
Президент Российской Федерации	Члены Совета Федерации
Депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации	Председатель Правительства РФ, заместители Председателя Правительства РФ, федеральные министры
Судьи Конституционного Суда Российской Федерации	Судьи федеральных судов
Судьи Верховного Суда Российской Федерации	Генеральный прокурор Российской Федерации
Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации	Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ	
ВЫБОРНЫЕ государственные должности	**НАЗНАЧАЕМЫЕ государственные должности**
Председатель, заместитель Председателя и аудиторы Счетной палаты Российской Федерации	Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации
Члены Центральной избирательной комиссии Российской Федерации *(избираемые Государственной Думой и Советом Федерации)*	Члены Центральной избирательной комиссии Российской Федерации *(назначаемые Президентом Российской Федерации)*

Государственные должности субъектов Российской Федерации	
Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)	Заместители высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации); члены высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации
Депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации	
Судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации	
Мировые судьи	
Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации	
Председатель, заместитель председателя и аудиторы контрольно-счетного органа субъекта Российской Федерации	
Члены избирательной комиссии субъекта Российской Федерации *(избираемые законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации)*	Члены избирательной комиссии субъекта Российской Федерации *(назначаемые высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, а при его отсутствии – руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)*

Таблица 3

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ	
Государственные должности **Российской Федерации** (федеральные государственные должности)	Государственные должности **субъектов Российской Федерации**
ВЫБОРНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ	
Президент Российской Федерации	Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации
Депутаты Государственной Думы	Депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации
Судьи Конституционного Суда РФ	Судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ
Судьи Верховного Суда РФ	Мировые судьи

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации	Уполномоченный по правам человека в субъекте РФ
Председатель, заместитель Председателя и аудиторы Счетной палаты Российской Федерации	Председатель, заместитель председателя и аудиторы контрольно-счетного органа субъекта РФ
Члены Центральной избирательной комиссии Российской Федерации *(избираемые Государственной Думой и Советом Федерации)*	Члены избирательной комиссии субъекта Российской Федерации *(избираемые законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ*
НАЗНАЧАЕМЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ	
Члены Совета Федерации	
Председатель Правительства Российской Федерации, заместители Председателя Правительства Российской Федерации, федеральные министры	Заместители высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ); члены высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации
Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в иностранном государстве, Постоянный представитель (представитель, постоянный наблюдатель) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве)	
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ	
Государственные должности **Российской Федерации** (федеральные государственные должности)	Государственные должности **субъектов Российской Федерации**
Судьи федеральных судов	
Генеральный прокурор Российской Федерации	
Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации	
Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации	
Члены Центральной избирательной комиссии Российской Федерации *(назначаемые Президентом Российской Федерации)*	Члены избирательной комиссии субъекта РФ *(назначаемые высшим должностным лицом субъекта РФ, а при его отсутствии – руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)*

В целях систематизации государственных должностей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, законами Российской Федерации и РСФСР, Президентом Российской Федерации в 1995 году был утвержден Сводный перечень наименований государственных должностей Российской Федерации [10]. В указанный Сводный перечень включены все перечисленные в настоящей статье должности, которые относятся к группе государственных должностей на федеральном уровне. Однако в этот перечень включены две должности, которые, по нашему мнению, в указанном документе находиться не должны. Одна из них – должность, которая поименована «Руководитель высшего государственного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации», и другая – Председатель Центрального банка Российской Федерации. Должность руководителя высшего государственного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которая в современных законодательных актах именуется «высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)» [28], относится к государственным должностям именно субъекта Российской Федерации, поэтому должна быть исключена из Сводного перечня и включена перечень типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации, который был утвержден главой государства в 2009 году [29]. Банк России в соответствии с федеральным законом [30] не имеет четко определенного статуса: он не является государственным органом и не обозначен как коммерческая организация, но при этом наделяется уставным капиталом, а его работники, которые именуются служащими, не являются государственными служащими. Исходя из изложенного и учитывая уникальные полномочия, которыми наделен Банк России, полагаем, что оснований для включения должности Председателя Центрального Банка Российской Федерации в Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации не имеется, несмотря на противоположные позиции отдельных ученых [31, с. 57].

В современном российском законодательстве отсутствует определение должности государства, а также нормативно не определены такие понятия как «государственная должность» и «должность государственной службы». Предлагается ввести следующие дефиниции данных терминов в федеральные законодательные акты:

«**должность российского государства** – это государственная должность, должность государственной службы, устанавливаемые государством – Российской Федерацией в целях исполнения его полномочий, определенных Конституцией Российской Федерации»;

«**государственная должность** – это выборная или назначаемая в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации должность, вводимая самостоятельно или в государственных органах для исполнения государством своих функций в целях признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, выполнения ими обязанностей, исходя из необходимости обеспечения благополучия и процветания России»;

«**должность государственной службы** – это должность в государственных органах (федеральных и субъектов Российской Федерации) с установленным кругом прав и обязанностей, вводимая для исполнения полномочий соответствующих государственных органов».

Для законодательного урегулирования указанных вопросов, на наш взгляд, необходимо принять отдельный федеральный закон о должностях российского государства, в котором будут закреплены не только определения и государственные органы, в которых вводятся эти должности, но и перечни государственных должностей. Кроме того, в данном законе следует установить принципы учреждения должностей государственной службы всех видов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. *Авакьян С.А.* Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – Т. 1. – 864 с.

3. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (принят Государственной Думой 23 мая 2014 года, одобрен Советом Федерации 28 мая 2014 года, подписан Президентом Российской Федерации 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 30 (ч. I). – Ст. 4202.

4. Федеральный законом «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (принят Государственной Думой 20 ноября 2012 года, одобрен Советом Федерации 28 ноября 2012 года, подписан Президентом Российской Федерации 3 декабря 2012 года № 229-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 50 (ч. IV). – Ст. 6952.

5. Федеральный конституционный закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (принят Государственной Думой 25 декабря 1996 года, одобрен Советом Федерации 12 февраля 1997 года, подписан Президентом Российской Федерации 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.

6. Федеральный закон «О безопасности» (принят Государственной Думой 7 декабря 2010 года, одобрен Советом Федерации 15 декабря 2010 года, подписан Президентом Российской Федерации 28 декабря 2010 года № 390-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

7. Состав Совета Безопасности Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 25 мая 2012 года № 715 «Об утверждении состава Совета Безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 22. – Ст. 2758.

8. Федеральный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (принят Государственной Думой 19 декабря 1997 года, одобрен Советом Федерации 24 февраля 1997 года, подписан Президентом Российской Федерации 8 января 1998 года № 7-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2. – Ст. 223.

9. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» (принят Государственной Думой 22 декабря 2010 года, одобрен Советом Федера-

ции 24 декабря 2010 года, подписан Президентом Российской Федерации 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 15.

10. Сводный перечень наименований государственных должностей Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 года № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 3. – Ст. 173.

11. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (принят Государственной Думой 22 мая 2002 года, одобрен Советом Федерации 29 мая 2002 года, подписан Президентом Российской Федерации 12 июня 2002 года № 67-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

12. Федеральный закон «О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном представителе (представителе, постоянном наблюдателе) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве)» (принят Государственной Думой 10 июня 2016 года, одобрен Советом Федерации 15 июня 2016 года, подписан Президентом Российской Федерации 23 июня 2016 года № 186-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26 (ч. I). – Ст. 3855.

13. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» (принят Государственной Думой 11 ноября 1998 года, одобрен Советом Федерации 2 декабря 1998 года, подписан Президентом Российской Федерации 7 декабря 1998 года № 188-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.

14. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» (принят Государственной Думой 25 апреля 2003 года, одобрен Советом Федерации 14 мая 2003 года, подписан Президентом Российской Федерации 27 мая 2003 года № 58-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

15. *Козбаненко В.А.* Иные виды государственной службы – правоохранительная служба: закон и доктрина // Актуальные проблемы российского права. –2018. – № 9. – С. 92–101.

16. Федеральный закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (принят Государственной Думой 18 июня 1997 года, одобрен Советом Федерации 4 июля 1997 года, подписан Президентом Российской Федерации 21 июля 1997 года № 114-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3586.

17. Федеральный закон «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации» (принят Государственной Думой 9 июля 2010 года, одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 года, подписан Президентом Российской Федерации 27 июля 2010 года № 205-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4174.

18. Федеральный закон «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принят Государственной Думой 13 мая 2016 года, одобрен Советом Федерации 18 мая 2016 года, подписан Президентом Российской Федерации 23 мая 2016 года № 141-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 22. – Ст. 3089.

19. *Шайхатдинов В.Ш.* К вопросу о государственной службе иных видов // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2016. – № 3–4. – С. 55–57.

20. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 11. – Ст. 945.

21. Структура федеральных органов исполнительной власти, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2018 года № 215 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 21. – Ст. 2981.

22. *Винокуров В.А.* Государственное право Российской Федерации. Курс лекций в конспективном изложении: учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2017. – 460 с.

23. Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» (принят Государственной Думой 5 июля 1995 года, подписан Президентом Российской Федерации 31 июля 1995 года № 119-ФЗ; утратил силу с 1 февраля 2005 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 31. – Ст. 2990.

24. Регламент Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, принятый постановлением Совета Федерации от 30 января 2002 года № 33-СФ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 7. – Ст. 635.

25. Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, принятый постановлением Государственной Думы от 22 января 1998 года № 2134-II ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 801.

26. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации"» (принят Государственной Думой й июля 2015 года, одобрен Советом Федерации 8 июля 2015 года, подписан Президентом Российской Федерации 13 июля 2015 года № 262-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4388.

27. *Бобров А.М., Телегин А.С.* Государственная служба иных видов: понятие и ее особенности // Административное право и процесс. – 2018. – № 9. – С. 55–60.

28. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (принят Государственной Думой 22 сентября 1999 года, подписан Президентом Российской Федерации 6 октября 1999 года № 184-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

29. Указ Президента Российской Федерации от 4 декабря 2009 года № 1381 «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 49 (ч. II). – Ст. 5921.

30. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (принят Государственной Думой 27 июня 2002 года, подписан Президентом Российской Федерации 10 июля 2002 года № 86-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

31. *Гришковец А.А.* Правовое положение служащих Банка России // Журнал российского права. – 2000. – № 12. – С. 52–64.

32. Комментарий к Конституции Российской Федерации. 3-е изд., перераб. и доп. / А. М. Дроздова [и др.]; под ред. проф. С. А. Комарова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 333 с. (Серия: Профессиональный комментарий).

Bibliographic list

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote December 12, 1993) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Article 4398.

2. Avakyan S.A. Constitutional law of Russia. Training course: study guide: in 2 vols. 4th ed., Rev. and add. Moscow: Norma: Infra-M, 2010. V. 1. 864 p.

3. The law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation "On the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation" (adopted by the State Duma on May 23, 2014, approved by the Federation Council on May 28, 2014, signed by the President of the Russian Federation on July 21, 2014 No. 11 FKZ) / / Collection of legislation of the Russian Federation // Collection of legislation of the Russian Federation. 2014. No. 30 (part I). Art. 4202.

4. The Federal Law "On the Procedure for Forming the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation" (adopted by the State Duma on November 20, 2012, approved by the Federation Council on November 28, 2012, signed by the President of the Russian Federation on December 3, 2012 No. 229 FZ) // Meeting of the Law Russian Federation. 2012. No. 50 (Part IV). Art. 6952.

5. Federal constitutional law "On the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation" (adopted by the State Duma on December 25, 1996, approved by the Federation Council on February 12, 1997, signed by the President of the Russian Federation on February 26, 1997 No. 1 FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation . 1997. No. 9. Art. 1011.

6. The Federal Law "On Security" (adopted by the State Duma on December 7, 2010, approved by the Federation Council on December 15, 2010, signed by the President of the Russian Federation on December 28, 2010 No. 390 FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2011. No 1. Art. 2.

7. The composition of the Security Council of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation of May 25, 2012 No. 715 "On approval of the composition of the Security Council of the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. No. 22. Art. 2758.

8. Federal Law "On the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation" (adopted by the State Duma on December 19, 1997, approved by the Federation Council on February 24, 1997, signed by the President of the Russian Federation on January 8, 1998 No. 7 FZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1998. No. 2. Art. 223.

9. The Federal Law "On the Investigative Committee of the Russian Federation" (adopted by the State Duma on December 22, 2010, approved by the Council of the Federation on December 24, 2010, signed by the President of the Russian Federation on December 28, 2010 No. 403-ФЗ) // Collection of Russian legislation Federation. 2011. No 1. Art. 15.

10. The consolidated list of names of government posts of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation dated January 11, 1995 No. 32 "On government posts of the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. No. 3. Art. 173.

11. The Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in the Referendum of Citizens of the Russian Federation" (adopted by the State Duma on May 22, 2002, approved by the Federation Council on May 29, 2002, signed by the President of the Russian Federation on June 12, 2002 No. 67 FZ) / / Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 24. Art. 2253.

12. Federal Law "On Extraordinary and Plenipotentiary After the Russian Federation in a foreign state and Permanent Representative (Representative, Permanent Observer) of the Russian Federation to an international organization (in a foreign state)" (adopted by the State Duma on June 10, 2016, approved by the Council Federation June 15, 2016, signed by the President of the Russian Federation on June 23, 2016 No. 186 FZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2016. No. 26. (Part I). Art. 3855.

13. The Federal Law “On Justices of the Peace in the Russian Federation” (adopted by the State Duma on November 11, 1998, approved by the Federation Council on December 2, 1998, signed by the President of the Russian Federation on December 7, 1998 No. 188 FZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1998. No. 51. Art. 6270.

14. The Federal Law "On the Civil Service System of the Russian Federation" (adopted by the State Duma on April 25, 2003, approved by the Federation Council on May 14, 2003, signed by the President of the Russian Federation on May 27, 2003 No. 58 FZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2003. No. 22. Art. 2063.

15. Kozbanenko V.A. Other types of public service – law enforcement service: law and doctrine // Actual problems of Russian law. 2018. No. 9. P. 92–101.

16. Federal law “On service in the customs authorities of the Russian Federation” (adopted by the State Duma on June 18, 1997, approved by the Federation Council on July 4, 1997, signed by the President of the Russian Federation on July 21, 1997 No. 114 FZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1997. No. 30. Art. 3586.

17. Federal Law “On the Peculiarities of the Federal State Civil Service in the System of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation” (adopted by the State Duma on July 9, 2010, approved by the Federation Council on July 14, 2010, signed by the President of the Russian Federation on July 27, 2010 No. 205 FZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2010. No. 31. Article 4174.

18. The Federal Law “On Service in the Federal Fire Service of the State Fire Service and Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (adopted by the State Duma on May 13, 2016, approved by the Federation Council on May 18, 2016, signed by the President of the Russian Federation on May 23, 2016 years № 141 ФЗ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2016. No. 22. Art. 3089.

19. Shaikhatdinov V.Sh. On the issue of public service of other types // Business, Management and Law. 2016. No. 3–4. P. 55–57.

20. Decree of the President of the Russian Federation of March 9, 2004 No. 314 “On the system and structure of federal executive bodies” // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2004. No. 11. Art. 945.

21. The structure of federal executive bodies, approved by Decree of the President of the Russian Federation of May 15, 2018 No. 215 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2018. No. 21. Art. 2981.

22. Vinokurov V.A. State law of the Russian Federation. Lecture course in synopsis: textbook. St. Petersburg: Saint-Petersburg University of State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia, 2017. 460 p.

23. The Federal Law "On the Foundations of the Civil Service of the Russian Federation" (adopted by the State Duma on July 5, 1995, signed by the President of the Russian Federation on July 31, 1995 No. 119 FZ; lost force on February 1, 2005) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1995. No. 31. Art. 2990.

24. Regulation of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation, adopted by resolution of the Council of the Federation of January 30, 2002 No. 33 of the Federation Council // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2002. No. 7. Art. 635.

25. The regulations of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, adopted by the resolution of the State Duma of January 22, 1998 No. 2134 II DG // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1998. No. 7. Art. 801.

26. The Federal Law “On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding Specification of the Types of Public Service and Recognition of the Invalid Part of Article 323 of the Federal Law“ On Customs Regulation in the Russian

Federation "" (adopted by the State Duma on July 2015, approved by the Council Federation July 8, 2015, signed by the President of the Russian Federation on July 13, 2015 No. 262 FZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2015. No. 29 (Part I). Art. 4388.

27. Bobrov A.M., Telegin A.S. Other types of public service: concept and its features // Administrative law and process. 2018. No. 9. P. 55–60.

28. Federal law "On the general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation" (adopted by the State Duma on September 22, 1999, signed by the President of the Russian Federation on October 6, 1999 No. 184-FZ) // Collection of legislation Russian Federation. 1999. No. 42. Article 5005.

29. Decree of the President of the Russian Federation of December 4, 2009 No. 1381 "On typical government posts of the constituent entities of the Russian Federation" // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2009. No. 49 (Part II). Art. 5921.

30. Federal Law "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" (adopted by the State Duma on June 27, 2002, signed by the President of the Russian Federation on July 10, 2002 No. 86-FZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2002. No. 28. Article 2790.

31. Grishkovets A.A. The legal status of employees of the Bank of Russia // Journal of Russian law. 2000. No. 12. P. 52–64.

32. Commentary on the Constitution of the Russian Federation. 3rd ed., Re-slave. and add. / A. M. Drozdova [et al.]; under the editorship of prof. S. A. Komarov. Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. 333 p. (Series: Professional Commentary).

Для цитирования: *Винокуров В.А.* Понятие и классификация должностей российского государства // Юридическая мысль. – 2019. № 4–5 (114–115). – С. 49–65.

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

УДК 34.0
ББК 67.0
DOI: 10.25839/MATGIP.2020.49.61.007

Национальные проекты: межведомственная система контроля за расходованием бюджетных средств

В.А. Дёмин*

Аннотация. В статье рассматривается новая программа развития России до 2024 года – Программа национальные проекты, реализация которой требует 25,7 трлн. рублей, ее расходование требует жесткого контроля. Проанализированы особенности и трудности межведомственной системы контроля бюджетных средств, выявленные в первый год реализации национальных проектов.

Ключевые слова: национальные проекты, приоритетные национальные проекты, межведомственная система контроля расходования бюджетных средств, персональная ответственность.

National projects: inter-municipal budget monitoring system

Annotation. The article considers a new program of development of Russia until 2024 – the Program of national projects, implementation of which requires 25,7 trillion rubles. The peculiarities and difficulties of the interdepartmental system budget control of budgetary funds, which were revealed in the first year of implementation of national projects, were analyzed.

Keywords: national projects, priority national projects, inter-municipal budget monitoring system, personal responsibility

В России идет шестилетие ускоренного развития, старт которому был дан Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 года № 204, устанавливающий и утверждающий национальные проекты России [54].

* *Демин Вячеслав Андреевич*, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации. Email: dva.prof@.yandex.ru

Demin Vyacheslav Andreevich, Doctor of Economics Sciences, Professor, Honored worker of the higher school of the Russian Federation, Professor of the Department of civil law disciplines of the Law Institute, St. Petersburg Academy of Investigative Committee of the Russian Federation. Email: dva.prof@.yandex.ru

Национальные проекты должны обеспечить прорывы в научно-технологическом и социально-экономическом развитии России, повысить уровень жизни каждого гражданина, а также создать условия для его самореализации. Проекты разбиты на три большие группы – «Человеческий капитал», «Комфортная для жизни среда» и «Экономический рост» (в каждый входят несколько, от 3 до 6 федеральных проектов). Указ предусматривает реализацию двенадцати основных национальных проектов: Здравоохранение, Образование, Демография, Культура (Человеческий капитал), Безопасные и качественные автомобильные дороги, Жилье и городская среда, Экология (Комфортная среда для жизни), Наука, Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, Цифровая экономика, Производительность труда и поддержка занятости, Международная кооперация и экспорт, Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (Экономический рост).

Национальные проекты – главная идея президентского срока до 2024 г., своеобразные 12 шагов развития страны в представлении В.В. Путина [55]. Они фактически стали преемниками приоритетных национальных проектов, принятых в 2005 г. и, по словам некоторых политиков и экспертов, неудачно осуществленных [6, 28, 37, 48].

Основы стратегического планирования стали разрабатываться еще в первый президентский срок В.В. Путина. В сентябре 2005 г. им была сформулирована идея приоритетных национальных проектов (ПНП), а в октябре того же года был создан Совет при президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов. Было утверждено четыре ПНП: Качественное здравоохранение, Современное образование, Доступное и комфортное жилье – гражданам России и Развитие агропромышленного комплекса. ПНП – это первый в постсоветское время опыт стратегического планирования в социально-экономической области, который позволяет сконцентрировать ресурсы государства, бизнеса и общества на наиболее значимых для страны направлениях. Не случайно ПНП рассматривались как пилотная идея в поиске и создании механизмов формирования и обеспечения экономической безопасности России.

Специалисты предупреждали, что при реализации ПНП реальны бюджетные преступления и коррупционные схемы. Очень скоро в различных регионах правоохранительные органы стали выявлять преступления в реализации национальных проектов. «Представители Генеральной прокуратуры сообщили, что по данным прокуратуры за 2008 г. в сфере реализации национального проекта «Образование» выявлено более 27,5 тыс. нарушений законодательства. Для снижения коррупционных проявлений в сфере образования в период с 6 по 10 сентября 2008 г. был организован и проведен комплекс специальных оперативно-профилактических мероприятий «Образование-2008», что выявило 1438 должностных преступлений, из которых 597 связано с взяточничеством, 869 – с хищением и нецелевым использованием бюджетных средств» [53].

«Основная часть выделенных на ПНП средств проходила через систему госзакупок, где в тот период (в «доинтернетовскую» пору) царил полный беспредел. Ненужные поставщики или подрядчики отсеивались многими

десятками способов, а откаты исчислялись многими десятками процентов. А поскольку «отщипнуть долю малую» государевы люди норовили на каждой стадии любого проекта, можно с уверенностью утверждать, что на реальные благие цели было потрачено не более 30 % по ПНП «Здоровье» (за 2006–2010 гг. на «Здоровье» было потрачено почти полтриллиона рублей, от 58 млрд в 2006 г. до 127 млрд в 2010 г.) и немногим больше по «Образованию». Что же касается третьего ПНП «Доступного жилья», то здесь возможностей для незаконного обогащения было поменьше, но сама по себе схема финансирования проекта через дружественные коммерческие банки была более порочной, нежели разумной» [41].

По мнению, бывшего министра внутренних дел Р. Нургалиева, проблема коррупции при реализации ПНП была достаточно серьезной, хотя в так называемых разговорах «о разворовывании» достаточно немало эмоций и журналистских сенсаций. Реализация ПНП находится под президентским контролем, она входит в топ главных приоритетов деятельности МВД России, других правоохранительных органов. За 2008 г. в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий правоохранительными органами выявлено 3661 преступление (рост на 49,7 % к АППГ), в том числе по ПНП «Образование» зарегистрированы 518 преступлений. Окончены расследованием уголовные дела по 2995 преступлениям. Размер причиненного материального ущерба по оконченным и приостановленным уголовным делам из числа находящихся в производстве составил 1,422 млрд рублей. Наложен арест и изъято имущества, денег и ценностей, добровольно погашено на общую сумму 640,5 млн руб. [38].

«Анализ ситуации в сферах образования и здравоохранения показывает, что на протяжении последних лет она остается наиболее подверженной криминогенному влиянию. В связи с этим Департамент экономической безопасности МВД России во взаимодействии с другими правоохранительными и контролирующими органами на постоянной основе осуществляет комплекс оперативно-розыскных и профилактических мероприятий по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений в данной сфере, в том числе в сфере выделяемых на финансирование ПНП «Образование» и «Здоровье». Данная работа осуществляется в рамках Комплексной программы мероприятий МВД России по усилению борьбы с коррупцией на 2007–2008 гг., а также на основании Распоряжения Министра внутренних дел России генерала армии Р.Г. Нургалиева № 1/852 от 09.02.2006 г. «О вопросах взаимодействия с Советом при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов» [3].

Сотрудники правоохранительных органов выявляли правонарушения при реализации ПНП во многих регионах страны. Так, в 2008 г. в Республике Татарстан было выявлено 233 экономических и налоговых преступлений в сфере ПНП, в Воронежской области 89 преступлений экономической направленности, в 2009 г. в Калужской области в ходе проверок исполнения законодательства в сфере реализации ПНП прокурорами было направлено в суды 159 исков (заявлений) в суды [3, 53].

Контроль над использованием средств, выделенных на реализацию ПНП, показал, что финансовые ресурсы попадают не всегда куда нужно.

Так, в 2006 г. из 156,6 млрд руб. первоначально были утверждены только 116 млрд, а из них – только 78,6 млрд руб. (70 % расходов) отражены по отдельным кодам бюджетной классификации. Всякий, кто имел дело с бюджетными расходами, знает, какие теневые возможности открывает чиновникам отсутствие бюджетной кодировки (может, поэтому эти расходы и не были «закодированы»?). Исполнение же расходов на реализацию ПНП в 2006 г. составило 81,5 % годовых бюджетных назначений, что на 14,3 % ниже среднего уровня исполнения расходов федерального бюджета [53, с. 129].

В 2005 г. В.В. Путин, запуская программу приоритетных национальных проектов, верил, что ПНП – это курс на инвестиции в человека, а значит – в будущее России. Он и выбрал поэтому для первых ПНП четыре направления – Здоровье, Образование, Жилье и Развитие АПК, которые являются приоритетными для любого нормального государства. Но экономический кризис, распухание госаппарата, очередное «закручивание» гаек для бизнеса привело к урезанию расходов на ПНП, которые тихо исчезли сами. Их никто не закрывал. Кураторы и исполнители ПНП «стыдливо» стали избегать упоминания о проектах. Сайт ПНП www.rost.ru не функционирует, хотя доменное имя было проплачено до 2018 г. После возвращения Крыма была попытка использовать формулировку Национальный проект Крым. Но от нее быстро избавились [53, с. 128].

В последнее время можно встретить следующие суждения. Так, Михаил Мельников завершает свою интересную статью «Не чокаясь: вспоминаем приоритетные нацпроекты», что «национальные проекты, анонсированные в 2005 г., останутся главным, пожалуй, памятником нереализованных возможностей «сытых нулевых». А, сами «нулевые» – короткой передышкой между двумя долгими противостояниями» [28].

Вернувшись в Кремль В.В. Путин решил возобновить программу национальных проектов, но серьезно ее откорректировать.

Тема ПНП активно использовалась в период предвыборной кампании Д. Медведева в 2008 г. Некоторые аналитики высказывали мнение еще в момент старта ПНП, что с приходом нового президента программа ПНП будет сворачиваться. К 2009 г. в условиях финансового кризиса данный вопрос не вызывал сомнений практически ни у кого. Тем более реализация ПНП была неудачной. Наиболее провальными оказались проекты «Доступное жилье», который курировал, будучи вице-премьером Д. Медведев, и «Здоровье». Поэтому тема ПНП редко упоминалась в прессе и в выступлениях руководства страны [28].

Причины провала ПНП «Доступное жилье» были следующие: проект обещал повысить доступность жилья, увеличив объемы ипотечного кредитования и жилищного строительства, т.е. предполагал достижение конкретных показателей. В 2007 г. В.В. Путин говорил о необходимости к 2010 г. вводить ежегодно в среднем по 80 млн. кв. м. жилья. Однако, этого не произошло и в скором времени не произойдет. В 2008 г. было введено лишь 64,1 млн., в 2009 г. – около 50 млн. кв. м. По прогнозам, объем ввода жилья будет снижаться. Кроме того, «жилье – главный предмет вожделения и советского, и постсоветского человека», – объясняет генеральный дирек-

тор ВЦИОМа Ф. Федоров. – «Не случайно, поэтому все действия власти в жилищном вопросе рассматриваются максимально внимательно и критично» [28]. Вторым по провальности оказался проект «Здоровье», т.к. россияне на себе лично не ощутили никакого повышения качества медобслуживания [37].

В декабре 2008 г. руководство страны дважды вспоминало программу ПНП. Так, 17 декабря В.В. Путин напомнил стране о перспективных национальных проектах, заявив, что в 2009 г. экономить на них не будут, но расходы надо оптимизировать. Дело в том, президент Д. Медведев 15 июля 2008 г. передал программу ПНП и демографию В.В. Путину, который уже 1 августа обсудил с министрами проект «Здоровье», который должен стать базой для перемен в здравоохранении. 24 декабря в Кремле президент Д. Медведев провел совещание, на котором заявил, что в 2009 г. работа правительства по программе «Перспективные национальные проекты» будет продолжена, их финансирование сохраниться полностью, в запланированных объемах, ничего не будет закрыто [37].

Так закончился первый этап (2005–2009 гг.) использования национальных проектов в стратегическом планировании в нашей стране. На данном этапе был накоплен определенный опыт выявления и пресечения преступлений, совершаемых при реализации ПНП [12, 29].

Вернувшись в Кремль, В.В. Путин решил возобновить программу национальных проектов, откорректировав ее. В мае 2018 г. начался второй этап, который серьезно отличается от первого.

Основные отличия. Во-первых, объемы финансирования, в течение шести лет на национальные проекты из всех источников будет направлено 25,7 трлн рублей. «Это просто астрономическая для нас сегодня цифра. Но мы долго работали над тем, чтобы консолидировать эти ресурсы. Они должны работать внутри страны и на ее развитие, стать стимулом для отечественной экономики, индустрии, науки и образования», – сказал президент 24 октября 2019 г. на совещании в рамках Совета по стратегическому развитию и национальным проектам [37].

В процессе обсуждения выяснилось, что «астрономическая сумма» вовсе не консолидирована. Так, А. Кудрин обратил внимание на недофинансирование паспорта национальных проектов на триллион рублей из 5,6, выделенных из бюджета. На это первый вице-премьер А. Силуанов сказал, что меры приняты (пенсионная реформа, повышение налогов) и дадут в бюджет за три года 9 триллионов рублей (17) [18, 49].

Финансирование национальных проектов будет происходить из разных источников: 13,2 трлн. рублей поступят непосредственно из федерального бюджета, еще 4,9 трлн. – из бюджетов субъектов федерации, более 7,5 трлн. – из так называемых внебюджетных источников, подавляющая часть которых так или иначе «аффилирована» с государством. Еще почти 150 млрд. дадут государственные внебюджетные фонды. Таким образом, почти все деньги на нацпроекты – формально или косвенно государственные, хотя там заложены, конечно, и деньги крупнейших частных корпораций. Их государство «настоятельно попросит» инвестировать в нацпроекты. Это будет не совсем добровольно [4].

Так, председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин, выступая на пленарном заседании X Международного молодежного юридического форума на юридическом факультете СПбГУ, предложил подключить разбогатевших в 1990-е годы предпринимателей к реализации нацпроектов. «Правовая справедливость должна носить «внеклассовый характер». Право – это искусство добра. Добро должно быть с кулаками. И государство не должно быть добреньким. Добренький и добрый – это разные понятия», – подытожил А.И. Бастрыкин [2].

Во-вторых, нынешняя программа охватывает 12 национальных проектов и одну Комплексную программу модернизации инфраструктуры, которые необходимо системно увязывать и совместно реализовывать. По словам Д. Медведева национальные проекты и комплексная программа раскладываются на 76 федеральных проектов, по каждому из которых разработан и утвержден паспорт, и на более 3,5 тыс. региональных проектов [49].

По мнению А. Кудрина, практически не реально осуществлять мониторинг выполнения национальных проектов, поскольку только в самом верхнем сегменте выделено 115 целей, если же взять все уровни, то получается более тысячи задач. Об этом он неоднократно заявлял [27, 43, 44].

В-третьих, впервые введена персональная ответственность на достижение целевых показателей. Теперь губернаторы, министры российского правительства, полпреды и вице-премьеры регулярно отчитываются за работу и достигнутые результаты. В 2019 г. впервые прошли первые отчеты [52].

В-четвертых, усилена система контроля за расходами. Планируется подключить к контролю расходования средств, выделенных на реализацию национальных проектов правоохранительные и надзорные органы [27]. В сентябре 2019 г. состоялось заседание подгруппы «Правоохранительный блок» при президиуме президентского Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, которое было посвящено организации межведомственного взаимодействия при осуществлении контроля за использованием бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных и федеральных проектов, и выработке мер реагирования по предупреждению, выявлению и пресечению таких рисков нарушений.

Второй вопрос: «О выявленных рисках и признаках нарушений, связанных с нецелевым использованием или хищением бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных, федеральных и региональных проектов». Мероприятие прошло под председательством заместителя секретаря Совета безопасности РФ С.А. Вахрукова. На совещании детально обсуждались результаты работы по выявлению признаков хищения бюджетных средств в рамках указа, а также новая модель взаимодействия силовиков на уровне субъектов Федерации, где реализуются самые «капиталоемкие» проекты [51].

В работу по мониторингу включаются полномочные представители президента, которые раньше фактически не участвовали в реализации национальных проектов. Они будут предоставлять информацию о реальном положении дел в сфере исполнения национальных проектов в Администрацию президента [51].

Главенствующая роль на местах закрепляется за областными прокурорами. Под надзором ведомства Ю. Чайки в регионах будут созданы рабочие группы, в которые войдут сотрудники ФСБ, Росфинмониторинга, МВД, СКР, Федерального казначейства, ФНС и ФАС [51]. Есть приказ Генерального прокурора от 14 марта 2019 года № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» [56].

Этим группам предстоит оперативно выявлять схемы хищения средств, искать аффилированность с заказчиками юридических и физических лиц, а также обеспечить «оперативное реагирование правоохранительных органов на сообщения о наличии признаков преступлений при реализации федеральных и региональных проектов». От ФСБ РФ курировать проекты будет заместитель руководителя Службы экономической безопасности С. Алпатов. Именно сотрудникам ФСБ поручена координация деятельности всех остальных оперативных служб по выявлению преступлений при реализации нацпроектов [51].

У областных прокуратур есть опыт руководства подобными группами, поскольку при реализации ПНП некоторые региональные прокуроры их создавали. Так, прокурор Тюменской области В.Владимиров в феврале 2007 года организовал межведомственную группу по вопросам соблюдения законодательства при реализации ПНП, в которую вошли представители Счетной платы Тюменской области, ГУВД области, РУ ФСБ России по Тюменской области, Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, Управления ФАС, Управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора области и Главного управления Минюста РФ по УрФО [35].

Премьер-министр РФ Д. Медведев на встрече с главой Росфинмониторинга Ю. Чиханчиным указал на пробелы в законодательстве, дающие возможность злоупотреблений при исполнении проектов [26]. «Опыт показывает, что даже несмотря на систему банковского сопровождения и казначейского как альтернативы банковскому, все равно существуют всякого рода узкие места, лагуны, как принято говорить, разные способы избежать применения российского законодательства или какие-то манипуляции осуществить», сказал глава правительства, слова которого приводит ТАСС [26]. В связи с этим Д. Медведев отметил, что готов рассмотреть предложения по совершенствованию контроля расходования средств на национальные проекты.

Ю. Чиханчин отметил необходимость формирования прозрачной среды ценообразования: «Нам бы хотелось, чтобы все-таки, когда прошло заключение контракта, основной исполнитель предоставил хотя бы общую смету, где мы увидели бы основные затраты, накладные и все социальные платежи. Это нам дает уже более конкретные возможности», сказал глава Росфинмониторинга. Он также выступил за раздельный учет расходов по госконтрактам по аналогии с гособоронзаказами [26].

Генпрокуратура выявила 2,5 тыс. нарушений при реализации национальных проектов в части предоставления мер государственной поддержки, строительства социальной инфраструктуры и проведения конкурсных процедур при закупках [10].

На заседании президиума Совета по стратегическому развитию и нацпроектам Генеральный прокурор Ю. Чайка сообщил, что выявленные нарушения в основном касаются проектов «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда». По мнению Ю. Чайки, проблемы связаны с не освоением бюджетных средств «на всех уровнях и этапах» [10].

2019 г. наглядно показал, по мнению «Независимой газеты», что «национальные проекты не хотят работать, они просто отторгают деньги» [20]. Счетная палата внимательно отслеживает процесс освоения бюджетных средств национальными проектами с начала года. Так, ведомство А. Кудрина выявило еще в мае 2019 г. серьезную задержку исполнения нацпроектов, поскольку власти успели профинансировать менее 13 % от годового объема [17].

Так, в начале августа Д. Медведев заявил о необходимости привлечения к ответственности лиц, допустивших нарушение сроков реализации национальных проектов. В октябре темпы реализации проектов вызвали резкое недовольство спикера Совета Федерации В. Матвиенко, которая «заявила, что без ускорения работы нацпроекты будут сорваны, и предложила дать больше денег губернаторам» [17].

12 ноября стали известны данные мониторинга реализации нацпроектов за десять месяцев 2019 г. По информации Счетной палаты, расходы бюджета на исполнение проектов составили 65,2 % от запланированных. Лидером стал проект «Демография», расходы по которому исполнены на 83,4 %. Четыре проекта преодолели 70 % отметку – «Здравоохранение» (74,8 %), «Культура» (74,3 %), «Наука» (72 %) и «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (70 %). Аутсайдеры – «Экология» (27,1 %) и «Цифровая экономика» (16,2 %) [17].

Известный журналист Максим Шевченко в начале ноября 2019 г. в эфире «Эхо Москвы» озвучил следующее: «Счетная палата стала более тщательно считать, куда тратятся деньги, выделенные на нацпроекты. Ситуация изменилась по сравнению со временем, когда принимали программу «2020». Чиновники стали бояться. Выясняется, что за рамками воровства у них нет практически возможности эти деньги освоить» [14]. В нашей стране никогда еще не было такой масштабной программы – целых 25,7 трлн руб. Слишком лакомый проект. Правоохранительная система уже активно работает по предупреждению хищений и других преступлений в сфере программы национальных проектов.

После подведения итогов за десять месяцев первого года реализации национальных проектов «власти сами заявили о неудачах в широко анонсированных нацпроектах». Появились статьи с такими названиями «Указы Путина провалены: заводят уголовные дела», «Нацпроекты будут плавно перетекать в уголовные дела», «Путину доложили о первых уголовных делах за разворовывание средств на нацпроектах» [5, 21, 47].

О хищениях при исполнении нацпроектов говорил на встрече с президентом России глава Росфинмониторинга Ю. Чиханчин, от разворовывания недобросовестными подрядчиками удалось спасти почти миллиард рублей. Руководитель финансовой разведки уточнил, что речь идет

о закупках медоборудования в Подмосковье, а также в Крыму и Севастополе. «Договора с недобросовестными исполнителями расторгнуты, дела переданы в уголовное производство», – доложил Ю.Чиханчин главе государства [11].

По его мнению, «главной проблемой мониторинга средств в рамках нацпроектов является отсутствие «окраски» денег по категориям. Так, существует несколько форм средств: бюджетные, региональные, местные, внебюджетные и другие. Вторая проблема – отсутствие единой ведомственной базы, позволяющей при выходе на конкурсы увидеть недобросовестных исполнителей» [11].

В конце встречи глава финансовой разведки продемонстрировал президенту результат совместной работы – таблицу, в которой отражена раскладка по каждому нацпроекту. «В итоге мы создали таблицу, где как раз идет раскладка по каждому нацпроекту, по министерствам, по ведомствам. И мы видим движение, сколько выделилось средств, сколько освоено, сколько законтрактовано, сколько пошло движений уже по кассе», добавил глава ведомства [11].

Есть две любопытные публикации: «Главным риском нацпроекта «Здравоохранение» признана коррупция» [13] и «Нацпроект «Образование»: коррупция и иллюзия прогресса» [34].

Во многих регионах России выявлены коррупционные схемы и хищения бюджетных денег при реализации нацпроектов. Так, во Владивостоке чиновники мэрии участвовали в хищении из нацпроекта 17 млн. рублей [7]. В Нижнем Новгороде огласили приговор по уголовному делу бывшего руководителя городского департамента строительства Ю. Щеголева, задержанного с поличным при получении взятки в особо крупном размере. Взятку чиновник получил от директора строительной фирмы за победу на аукционе, где разыгрывался контракт на строительство детского сада за 130 млн. рублей. Общая сумма взятки – 6,5 млн. рублей (5 % от суммы контракта). Коррупционер был задержан сотрудниками ФСБ после получения очередного транша [15].

Масштабы хищений при реализации национальных проектов будут расти. Россия все глубже погружается в болото коррупции. Этому способствуют следующие объективные обстоятельства. В последнее время, в том числе, и по «вине» правоохранительных органов, очень сильно сократились масштабы «коррупционного пирога». Так, губернатор Курганской области В. Шумков, который получил 80,86 % на выборах и имеющий юридическое образование, во время прямого эфира заявил «с прямотой достойной настоящего мужчины: «Я говорю всем красть в Курганской области больше нечего. Все сколько-нибудь стоящие объекты в области уже отданы» [45].

А тут появился новый «пирог», в котором прокуроры выявили в 2019 г. 2,5 тыс. нарушений законов при реализации нацпроектов (большей частью это проекты «Демография», «Здравоохранение, «Образование», «Жилье и городская среда»), которые хорошо известны правоохранительным органам. Одним из основных приоритетов для российских прокуроров в последнее время стал надзор за расходованием бюджетных денег, выделенных на выполнение нацпроектов. Так, в 2018 г. было выявлено 260 тыс. нарушений использования госсредств и при осуществлении госзакупок, было

возбуждено почти 2 тыс. уголовных дел [46]. В настоящее время в России нашли сотню способов законно обойти требования к проведению торгов и выбору нужного подрядчика. Цена вопроса велика – в системе госзакупок оборачивается до трети ВВП России. Так, широко применяется создание новой организации, которая будет выплачивать заказчику «коррупционное вознаграждение» [9].

На майском заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам (8 мая 2019 г.) была проведена «инвентаризация» нацпроектов, обсуждались продвижения вперед и очевидные сбои. В центре внимания были госзакупки. Участники заседания пришли к выводу: национальным проектам мешает система госзакупок, которую могут поменять [8].

Представляет интерес для казнокрадов проект «Безопасные и качественные автодороги», на реализацию которого выделено 4,78 трлн рублей – пятая часть всей суммы, предназначенной на все национальные проекты. Этот проект ставит амбициозные задачи: за пять лет привести в порядок около 260 тыс. километров региональных дорог, что в 6,5 раз больше окружности планеты Земля по экватору. Данный нацпроект имеет следующие особенности.

Во-первых, основной источник финансирования – региональные бюджеты, их доля в десять раз превышает вклад федерального бюджета.

Во-вторых, как показал опыт Вологодской и Ивановской областей, несмотря на отсутствие финансирования, дороги начали строиться. Можно только предположить, что строители трудятся, используя свои средства в ожидании бюджетных субсидий. Для сравнения: километр великолепной китайской дороги в провинции Хэйлунцзян, где точно такие же погодные условия, как в России (на Дальнем Востоке), в семь раз дешевле и в четыре раза качественнее, чем в регионах Дальнего Востока. При этом зарплата дорожного строителя в КНР вдвое выше, чем у аналогичного строителя в Амурской области [42, 49].

25 декабря прошло финальное в 2019 г. заседание Совета при президенте по стратегическому развитию и национальным проектам, на котором президент подвел предварительные итоги первого года реализации национальных проектов. Среди нерешенных в этом году вопросов В.В. Путин отметил серьезные проблемы с финансированием нацпроектов. Так, на конец ноября кассовое исполнение нацпроектов составило 74,8 %. Он особо подчеркнул, что «одно из …ключевых направлений, которое является чуть ли не основным, во всяком случае, чрезвычайно важным, – цифровая экономика, кассовое исполнение вообще 27,3 %». Начиная с мая 2019 г. о сильном отставании кассового исполнения данного нацпроекта, неоднократно говорил А. Кудрин и другие высшие чиновники. В Российской газете от 26 декабря целая страница под названием «Касса роста» посвящена национальным проектам. В таблице «Ключевые показатели национальных проектов, нацеленных на экономический рост» указано кассовое исполнение проекта «Цифровая экономика» составило 23,84 %. На этой же странице в статье Юлии Кривошапко «В России начали создавать основу для цифрового будущего» называется цифра 80 % (сообщили в Минкомсвязи) [23].

На самом деле потратили 73,3% заложенных в бюджет средств на национальный проект. Такое оригинальное освоение бюджетных денег типично для большинства национальных проектов Так, на конец августа было освоено менее чем 1% выделенных денег, на 28 ноября – лишь 20%, на 28 декабря – уже 53,6%, на 1 января – 73,3%. Таким образом, на декабрь пришлась половина заложенных на 2019 год средств, а за три дня (29–31 декабря) было потрачено 20% годового бюджета проекта «Цифровая экономика» [16]. Такое «оригинальное» освоение бюджетных денег типично для большинства национальных проектов.

Как показал 2019 год, «традиция исполнять национальные проекты остается по-прежнему бессистемной. Непонятно, будет ли перед законом отвечать на возможное нецелевое расходование или не достигнутую цель нацпроекта кто-то из вице-премьеров, министров или их замов» [52].

Первый год реализации национальных проектов наглядно показал следующее: «Национальные проекты сорваны. Это официально признал Дмитрий Медведев» [36]. Правительство признало, что примерно над четвертью национальных проектов нависла угроза невыполнения, а всех участников процесса предупредили об уголовной ответственности [21].

Одна из причин такого положения, по словам Дм. Медведева, отсутствие нормативной базы в регионах, без которой нельзя тратить бюджетные деньги. Региональные чиновники не спешат принимать необходимые законы, в результате деньги застревают на счетах и нацпроекты «стоят». Эксперты говорят, что бумаг требуется так много, что бюрократическая машина просто не успевает их оформлять [50].

В Счетной палате России сделали вывод: значения региональных показателей в рамках нацпроектов не подкреплены достаточными организационными мерами. «Мы проанализировали более половины регионов. Около 11 считают возможным достижение установленных показателей (допустим по увеличению объема жилищного строительства и расселению аварийного жилищного фонда). 15 регионов считают значение установленных показателей недостижимыми, а 38 отмечают риск их недостижения» , – сообщил аудитор Счетной палаты Дмитрий Зайцев [1].

С региональной частью нацпроектов положение часто комичное. Так, по изрядному числу нацпроектов, под графиками и обязательствами по исполнению которых подписались главы регионов, конкретных показателей им не предоставлено до сих пор (речь идет о конце августа 2019 года). Зато все вокруг требуют от исполнителей дисциплины, профессионализма и личной ответственности. Например, как может план по наращиванию объема авиаперевозок выполнить Тула, если аэропорта там вообще нет? Тогда как план – есть! [16].

Многие эксперты считают, что сами нацпроекты, к сожалению, в значительной степени напоминают мечту, изрядно оторванную от реальности. Хорошо видно – там, где цели и задачи более-менее понятны, и уровень реализации плановых заданий оказывается высоким.

Есть еще одна серьезная причина трудностей с реализацией национальных проектов. По мнению, Александра Хурунджи (глава «Ассоциации защиты бизнеса», член Федерального политсовета Партии роста): «Ситуация

в том, что кто-то вставляет большие-большие палочки в виде силовиков в развитие, в сотрудничество, в том числе, и частно-государственное партнерство. Потому что предприниматели просто боятся, боятся участвовать и взаимодействовать с государством. Вот эта проблема фундаментальная… Они боятся уголовного преследования. Как только ты касаешься государственных денег или взаимодействуешь с госкоманиями – сразу же потом идут проверки. Хорошо, если сразу, а бывает, что через десять лет, через пять лет» [57].

Президент В.В. Путин поручил представить планы подключения оборонных предприятий к реализации нацпроектов. «Прошу представить четкие, понятные, внятные предположения по расширению участия предприятий оборонки по реализации нацпроектов», – сказал президент на совещании с членами правительства [21]. «Если профильные министерства, ответственные за тот или иной национальный проект, не справляются, то им на подмогу направляют самое эффективное ведомство России, Министерство обороны», – объяснил решение президента привлечь оборонные предприятия к реализации нацпроектов главный аналитик Центра аналитики и финансовых технологий (ЦАФТ) Антон Быков [21]. Видимо, президент, видя, что именно «порядка» не хватает в реализации национальных проектов, экстренно принимает корректирующие решения. Скорее всего, военное ведомство сможет привнести в нацпроекты плановую эффективность управления.

Библиографический список

1. *Алексеева А., Гришин Б.* Регионы пожаловались на проблемы с реализацией национальных проектов [Электронный ресурс} / Анастосия Алексеева, Борис Гришин // URL: https: //riafan/ru/1196789-regiony-pozhalovalis-na-problemy-s-realizaciei-nacionalnykh-proektov/ – 20 июля 2019/

2. *Бастрыкин А.И.* Разбогатевшие в 90-е годы должны помочь выполнить нацпроекты [Электронный ресурс] // PASMI: Первое Антикоррупционное СМИ. – URL : https//pasmi.ru/archive/233273//15/052019. – 15.05.2019.

3. *Белинский, В. В.* О мерах, направленных на противодействие коррупции, осуществляемых в ходе реализации приоритетных национальных проектов «Образование» и «Здоровье» / В.В. Белинский // Вестник академии экономической безопасности МВД России, 2009, № 10. – С. 74–77.

4. *Бовт, Г.* Национальные проекты: ради кого и для чего? [Электронный ресурс] / Георгий Бовт // Snob.ru. // URL : https://snob.ru/entry/182734/. – 2019. – 18 сентября.

5. *Брязгунова Е.* Указы Путина провалены: заводят уголовные дела [Электронный ресурс] / Екатерина Брязгунова //URL: https://delta.ru/ru/news/ukazy-putina-provaleny-zavodyat-ugolovnye-dela/

6. В Кремле подвели итоги нацпроектов: в 2009 году их реализацию решено продолжать, несмотря на кризис [Электронный ресурс] // NEWSru.com. – URL : https://www.newsru.com/russia/24dtc2008/nazproecty/html/. – 28 декабря 2008 г.

7. Во Владивостоке чиновники мэрии участвовали в хищении из нацпроекта 17 млн рублей [Электронный ресурс] // Сибирь.Реалии. // URL : https://www.sibreal.org/f/30317121/html. – 10.12.2019.

8. *Вольф, И.* Нацпроектам мешает система госзакупок – после 20 лет критики ее могут поменять / Иоланта Вольф // Строительство, 2019, № 5 (май). – С. 8–9.

9. *Гайва, Е.* Не ростом, так умом. Как национальные проекты повлияют на динамику российской экономики / Евгений Гайва // Российская газета, 2019, 14 мая.

10. Генпрокуратура нашла 2,5 тыс. нарушений при реализации нацпроектов [Электронный ресурс] // PASMI : Первое Антикоррупционное СМИ. // URL : https://pasmi.ru/frchive/248099/. – 12.11.2019.

11. Глава Росфинмониторинга доложил Путину о недобросовестных исполнителях по нацпроектам [Электронный ресурс] // ИА ТАСС. // URL : https:// tass.ru/nacionalnye-proekty/7105368.12/11/2019. – 2019. – 12 ноября.

12. Главное управление по надзору за следствием Генпрокуратуры России проанализировало практику выявления и расследования преступлений при реализации приоритетных национальных проектов [электронный ресурс] //URL:// https: // professionali. Ru /Soobsccihestval /korrupciya_v_rossii_i_uscherb_ot_eyo? glavnoe_upravlenie_po_nadzoru_za_sledstviem_31500224/

13. Гришин, В., Рагозин, А. Главным риском нацпроекта «Здравоохранение» признана коррупция [Электронный ресурс] / Владимир Гришин, Андрей Рагозин // Vademecum. // URL : https://vademec.ru/article/glavnym_riskom_natsproekta_-zdravookhranenie-_priznana_korruptsiya/. – 07.02.2019.

14. *Журавлева, О.* Максим Шевченко: За рамками воровства у них нет возможности освоить деньги : интервью [Электронный ресурс] / Ольга Журавлева // Радиостанция «Эхо Москвы»: Передача «Особое мнение». // URL : https:// www. infox.ru/ news/283//227071-sevcenko-za-ramkami-vorovstva-u-nih-net-vozmoznosti-osvoit-dengi.08.11.19.

15. За взятку с поличным осудили экс-главу строительного департамента Нижнего Новгорода [Электронный ресурс] // PASMI: Первое Антикоррупционное СМИ. //URL : https://pasmi.ruarchive/247095/. – 01.11.2019.

16. *Заполискис А.* Почему реализация нацпроектов стопорится [Электронный ресурс] // Александр Запольскис // URL: http: // новости-россии.ru-an.info/ новости/почему-реализация-национальных–проектов-в-россии-явно-стопо рится/ 27 августа 2019.

17. Закупки сделаны, закупок больше нет – не освоено 35 % средств на нацпроекты. Промежуточные итоги реализации майских указов президента [Электронный ресурс] // PASMI: Первое Антикоррупционное СМИ. // URL: https:// pasmi.ru/archive/248344/. – 14.11.2019.

18. «Инвентаризация» национальных проектов на заседании у Путина (видео, полная стенограмма) [Электронный ресурс] // AfterShock. 08.05.2019 // URL : https://aftershock.news/?q=node/753159&full.

19. *Колин, К. К.* Инновационная Россия: стратегические цели и приоритеты развития / К.К. Колин // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 4 (20). – С. 49–60.

20. *Комраков А.* Нацпроекты освоили лишь половину денег [Электронный ресурс] / Анатолий Комраков // Независимая газета, 2019, 7 ноября. // URL : http://www.ng.ru/economics/2019-11-07/1_7721_projects.html.

21. *Комраков А.* Нацпроекты будут плавно перетекать в уголовные дела [Электронный ресурс] / Анатолий Комраков // Независимая газета. – 2019.- 11 ноября. – URL : https: //yandex /ru/turbo?text= :// www.ng.ru/economics/2019-11-11/4_ 7723_proekty.html

22. *Лагутин, Д. В.* Коррупционные преступления в сфере государственной службы как угроза экономической безопасности Российской Федерации / Д.В. Лагутин // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – № 5 (21). – С. 787–790.

23. *Лару, Д.* Вперед и с целью: нацпроекты не будут подгонять под показатели. Президент поручил правительству выполнить поставленные задачи по улучшению жизни россиян [Электронный ресурс] / Дмитрий Лару // Известия – 2019. – 26 декабря. // URL : https://iz.ru/958383/dmitrii-laru/vpered-i-s-tceliu-natcproekty-

ne-budut-podgoniat-pod-pokazateli; Зубков, И. Касса роста. Что принесли стране экономические нацпроекты в 2019 году [Электронный ресурс] / Игорь Зубков // Российская газета – Федеральный выпуск № 293(8051). – 2019. – 25 декабря. // URL: https://rg.ru/2019/12/25/chto-prinesli-strane-ekonomi-cheskie-nacproekty-v-2019-godu.html.

24. *Мамедов, О. Ю.* Три «квадриги» Российской экономики / О.Ю. Мамедов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5. – № 4. – С. 5–7.

25. МВД берет в помощники интернет [Электронный ресурс] // Аргументы недели. // URL : https://argumenti.ru/politics/n173/39813. – 2009. –№ 8 (146). – 26.02.2009.

26. Медведев признал возможность для манипуляций со средствами на нацпроекты [Электронный ресурс] // PASMI: Первое Антикоррупционное СМИ. // URL :https://pasmi.ru/archive/234847. – 03.06.2019.

27. Медведев: нацпроекты – действительно беспрецедентный шаг вперед. Интервью информационному порталу «Будущее России. Национальные проекты» [Электронный ресурс] // ИА ТАСС. // URL : https://futurerussia.gov.ru/ nacionalnye-proekty/185289.

28. *Мельников, М.* Не чокаясь: вспоминаем приоритетные нацпроекты [Электронный ресурс] / Михаил Мельников // Русская планета. // URL : https://rusplt.ru/society/ne-chokayas-vspominaem-prioritetnyie-natsproektyi-19327.html. – 2015. – 21 октября.

29. *Мондохонов А.Н., Федоренко М.А.* Надзор за уголовным преследованием в сфере реализации приоритетных национальных проектов// Законность. – 2010. № 1(903). – С. 32–34.

30. Национальные проекты России 2019–2024 [Электронный ресурс]. // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальные проекты России 2019–2024.

31. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты [Электронный ресурс] // Правительство России. // URL: http://government.ru/ projects/selection/741/35675/. – 2019. – 11 февраля.

32. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты [Электронный ресурс] // 2020: общественно-деловая прогнозно-аналитическая газета. // URL : http://2020snn.ru/news.php?readmore=1916. – 11.02.2019.

33. Национальные проекты: что это такое и как они изменят Россию [Электронный ресурс] // Рамблер : Мир24. – URL : https://finance.rambler.ru/ realty/41705177-natsionalnye-proekty-chto-eto-takoe-i-kak-oni-izmenyat-rossiyu/.

34. Нацпроект «Образование»: коррупция и иллюзия прогресса. Разочарование Кудрина, или 780 миллиардов на сомнительные перспективы [Электронный ресурс] // PASMI : Первое Антикоррупционное СМИ // URL : https:// pasmi.ru/ archive/242798/. – 08.09.2019.

35. Нацпроекты и коррупция, как угроза национальной безопасности [Электронный ресурс] // URL: https:// forum-msk.org/material/kompromat/ 337347/ html/ -10/05/2007.

36. Нацпроекты: куда ушли триллионы рублей? [Электронный ресурс] //URL: https: //otr-online.ru/programmy/segodnya-v-rossii/mihail-belyaev-aleksandr-hurudzhi-38082.html. – 12 августа 2019.

37. НГ: Приоритетные национальные проекты оказались провальными [Электронный ресурс] // NEWSru.com. // URL : https://www.newsru.com/russia/ 29dec2009/nuts.html. – 29 декабря 2009 г. (последнее обновление: 6 декабря 2017 г.).

38. Нургалиев: при реализации нацпроектов за год украли около полутора миллиардов рублей [Электронный ресурс] // Вести.Ru. // URL : https://www.vesti.ru/doc.html?id=257407. – 2009. – 26 февраля.

39. *Павлова, Я. Ю., Бахтина, Т. Б.* Направления взаимодействия и развития национальных и федеральных проектов РФ: трудности и перспективы / Я.Ю. Павлова, Т.Б. Бахтина // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2019. – № 2. – С. 70–78.

40. *Плисинова, И. В.* Основные направления реализации и перспективы модификации приоритетных национальных проектов на современном этапе : дис. ... канд. политич. наук : 23.00.02 / Плисинова Инна Владимировна. – Ростов-на-Дону, 2011. – 161 с.

41. *Полетаев, И.* Нацпроекты возвращаются? [Электронный ресурс] / Иван Полетаев // Столетие: интернет-газета // URL : http://www.stoletie.ru/obschestvo/nacprojekty_vozvrashhajutsa_532.htm. – 27.09.2016.

42. Поручения Путина не выполняют – денег нет и мыслей нет [Электронный ресурс] // PASMI: Первое Антикоррупционное СМИ. // URL: https://pasmi.ru/archive/233880/23/05/2019. – 23.05.2019.

43. *Сачивко, С.* За нацпроекты, ставшие национальным позором, россияне заплатят 25,7 трлн. Правительство Медведева даже не знает, как потратить громадные деньги, содранные с населения [Электронный ресурс] / София Сачивко // Свободная пресса. – 2019. – 8 апреля. // URL: https://svpressa.ru/ economy/ article/ 229665/.

44. *Седова, А.* Провал-2019: Уже и Путин не верит, что сможет сделать жизнь россиян лучше. Большинство жителей страны недовольно итогами года, а нацпроекты ничего не изменят [Электронный ресурс] / Анна Седова // Свободная пресса. – 2019. – 8 апреля. – URL : https://svpressa.ru/economy/article/252921/.

45. *Серафимова, А.* Кризис экономики. Красть нечего! [Электронный ресурс] / Анна Серафимова // Завтра – 2019. – № 49. – С. 6. // URL : http://zavtra.ru/blogs/krizis_ekonomiki_krast_nechego.

46. *Сергеев, С.* Прокуроры отчитались по закупкам [Электронный ресурс] / Сергей Сергеев // Коммерсантъ, 2019, 7 мая. //URL: https://www.kommersant.ru/doc/3965622.

47. *Смирнов Д.* Путину доложили о первых уголовных делах за разворовывание средств на нацпроектах [Электронный ресурс] // URL: https: // www. Spb/kp/ru/daily/27054/4120780/

48. Сорванные нацпроекты: Медведев винит чиновников, а общество – Путина. Почему буксует главная идея президентского срока? [Электронный ресурс] // PASMI: Первое антикоррупционное СМИ. // URL: https://pasmi.ru/ archive/239629/. – 07.08.2019.

49. *Степушова, Л.* Нацпроекты не для нации: как осваивают бюджет [Электронный ресурс] / Любовь Степушова // Правда.Ру. // URL : https://www.pravda.ru/economics/1397186-project/. – 25.10.2018.

50. Уходящий год – год старта национальных проектов и начала выполнения национальных целей развития [Электронный ресурс] // Информационная программа «ОТРажение» //URL: https:// otr-online.ru/programmy/novosti-otrazhenie-nedeli/ uhodyashchiy-god-god-staria-nacionalnyh-proektov-i-nachala-vypolneniya-nacion…

51. ФСБ, прокуратура и полпреды будут пресекать хищения при реализации нацпроектов [Электронный ресурс] // PASMI : Первое Антикоррупционное СМИ // URL : https:// pasmi.ru/archive/241595/. – 30.08.2019.

52. *Ширяева, К.* Нацпроекты – крупнейший «распил» федеральных денег или последний шанс выйти из кризиса? [Электронный ресурс] / Ксения Ширяева // Регионы Онлайн. // URL: //https://www.gosrf.ru/ news/39968/. – 2019. – 13 февраля.

53. *Юхачев, С. П.* Коррупционные схемы при реализации национальных проектов как угроза экономической безопасности Российской Федерации / С.П. Юхачев // Социально-экономические явления и процессы. – 2009. – № 2 (14). – С. 125–130.

54. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: [Указ Президента России от 7 мая 2018 года № 204] [Электронный ресурс] // Президент России // URL : http://kremlin.ru/acts/bank/43027.

55. Об утверждении Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года : [Распоряжение от 30 сентября 2018 года № 2101-р] [Электронный ресурс] // Правительство России. URL : http://government.ru/docs/34297/; Медведев: нацпроекты – действительно беспрецедентный шаг вперед. Интервью информационному порталу «Будущее России. Национальные проекты» [Электронный ресурс] // ИА ТАСС // URL : https://futurerussia.gov.ru/ nacionalnye-proekty/185289; Национальные проекты России 2019–2024 [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Национальные проекты России 2019–2024; Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты [Электронный ресурс] // Правительство России // URL: // http://government.ru/projects/selection/741/35675/. 11 февраля 2019; Национальные проекты: что это такое и как они изменят Россию [Электронный ресурс] // Рамблер: Мир24 // URL : https://finance. rambler.ru/realty/41705177-natsionalnye-proekty-chto-eto-takoe-i-kak-oni-izmenyat-rossiyu/; Гайва Е. Не ростом, так умом. Как национальные проекты повлияют на динамику российской экономики / Евгений Гайва // Российская газета, 2019, 14 мая.

56. Приказ Генерального прокурора от 14 марта 2019 года № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» // https://docs.cntd.ru/document/ 554386959

57. См.: Нацпроекты: куда ушли триллионы рублей? //https://otron- line.ru / programmy/segodnya-v-rossii/mihail-belyaev-i-aleksandr-hurudzhi-38082.html

Bibliographic list

1. Alekseeva A., Grishin B. Regions complained about problems with the implementation of national projects [Electronic resource} / Anastosia Alekseeva, Boris Grishin // URL: https: // riafan / ru / 1196789-regiony-pozhalovalis-na-problemy-s - realizaciei-nacionalnykh-proektov / – July 20, 2019 /

2. Bastrykin A.I. Those who became rich in the 90s should help to implement national projects [Electronic resource] // PASMI: The first Anti-corruption media. – URL: https // pasmi.ru / archive / 233273 // 15/052019. – 05/15/2019.

3. Belinsky, V.V. On measures aimed at combating corruption carried out in the course of the implementation of priority national projects "Education" and "Health" / V.V. Belinsky // Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 10. P. 74–77.

4. Bovt, G. National projects: for whom and for what? [Electronic resource] / Georgy Bovt //Snob.ru //URL: https://snob.ru/entry/182734/ 2019. September 18.

5. Bryazgunova E. Putin's decrees failed: they institute criminal proceedings [Electronic resource] / Ekaterina Bryazgunova // URL: https://delta.ru/ru/ news/ ukazy-putina-provaleny-zavodyat-ugolovnye-dela/

6. The Kremlin summed up the national projects: in 2009, it was decided to continue their implementation, despite the crisis [Electronic resource] // NEWSru.com. – URL: https://www.newsru.com/russia/24dtc2008/nazproecty/html/. – December 28, 2008

7. In Vladivostok, city hall officials participated in the theft of 17 million rubles from the national project [Electronic resource] // Sibir.Realii. // URL: https://www.sibreal.org/f/30317121/html. 12/10/2019.

8. Wolf, I. National projects are hindered by the public procurement system – after 20 years, critics can change it /Iolanta Wolf // Building. 2019. No. 5 (May). P. 8–9.

9. Gaive, E. Not by height, so by the mind. How national projects will affect the dynamics of the Russian economy / Eugene Gaiva // Rossiyskaya Gazeta – Federal Issue. 2019. No. 102 (7860). May 14.

10. The Prosecutor General's Office found 2.5 thousand violations in the implementation of national projects [Electronic resource] // PASMI: The first anti-corruption media. // URL: https://pasmi.ru/frchive/248099/. 12.11.2019.

11. The head of Rosfinmonitoring reported to Putin about unscrupulous executors of national projects [Electronic resource] // IA TASS. // URL: https:// tass. ru/ nacionalnye-proekty/7105368.12/11/2019. 2019. November 12.

12. The Main Directorate for Oversight of the Investigation of the Prosecutor General of Russia analyzed the practice of detecting and investigating crimes in the implementation of priority national projects [electronic resource] // URL: https: // professionali. Ru / Soobsccihestval / korrupciya_v_rossii_i_uscherb_ot_eyo? glavnoe_upravlenie_po_nadzoru_za_sledstviem_31500224 /

13. Grishin, V., Ragozin, A. The main risk of the national project “Health Protection” is corruption [Electronic resource] / Vladimir Grishin, Andrey Ragozin // Vademecum. // URL: https:// vademec.ru/article/glavnym_riskom_natsproekta_-zdravookhranenie-_priznana_korruptsiya/. 02/07/2019.

14. Zhuravleva, O. Maxim Shevchenko: Beyond the theft, they have no way to make money: interview [Electronic resource] / Olga Zhuravleva // Radio station Ekho Moskvy: Transmission of “Special Opinion” // URL: https://www.infox.ru/ news/283// 227071-sevcenko-za-ramkami-vorovstva-u-nih-net-vozmoznosti-osvoit-dengi 08/08/19.

15. For the red-handed bribe condemned the former head of the construction department of Nizhny Novgorod [Electronic resource] // PASMI: The first anti-corruption media. // URL: https: //pasmi.ruarchive/247095/. 01/01/2019.

16. Zapoliskis A. Why the implementation of national projects is being stopped [Electronic resource] // Alexander Zapolskis // URL: http: // news-russia.ru-an.info / news / why-implementation-national-projects-in-Russia-explicitly stops / August 27, 2019.

17. Purchases are made, there are no more purchases – 35% of funds for national projects have not been spent. Interim Results of the May Presidential Decrees [Electronic Resource] // PASMI: First Anti-Corruption Media. // URL: https://pasmi.ru/ archive/ 248344/. 11/14/2019.

18. "Inventory" of national projects at a meeting with Putin (video, full transcript) [Electronic resource] // AfterShock. 05/08/2019. // URL: https://aftershock.news/ ?q= node/753159&full.

19. Kolin, K. K. Innovative Russia: strategic goals and development priorities / K.K. Colin // Strategic Priorities. 2018. No. 4 (20). P. 49–60.

20. Komrakov A. National projects mastered only half of the money [Electronic resource] / Anatoly Komrakov // Nezavisimaya Gazeta. 2019. November 7th. // URL: http://www.ng.ru/economics/2019-11-07/1_7721_projects.html.

21. Komrakov A. National projects will smoothly flow into criminal cases [Electronic resource] / Anatoly Komrakov // Nezavisimaya Gazeta. – 2019 .- November 11th. – URL: https: // yandex / ru / turbo? Text =: // www.ng.ru/economics/2019-11-11/ 4_7723_proekty.html

22. Lagutin, D. V. Corruption crimes in the field of public service as a threat to the economic security of the Russian Federation / D.V. Lagutin // Alley of Science. 2018. T. 3. No. 5 (21). P. 787–790.

23. Lara, D. Forward and with the goal: national projects will not be customized to fit indicators. The President instructed the government to fulfill the tasks to improve the lives of Russians [Electronic resource] / Dmitry Laru // Izvestia – 2019. – December 26. – URL: https://iz.ru/958383/dmitrii-laru/vpered-i-s-tceliu-natcproekty-ne-budut-podgoniat-pod-pokazateli; Zubkov, I. Cashier of growth. What brought the country economic national projects in 2019 [Electronic resource] / Igor Zubkov // Rossiyskaya Gazeta – Federal Issue No. 293 (8051). 2019. December 25. // URL: https://rg.ru/2019/12/25/chto-prinesli-strane-ekonomicheskie-nacproekty-v-2019-godu.html.

24. Mamedov, O. Yu. Three “quadrigs” of the Russian economy / O.Yu. Mamedov // Economic Bulletin of Rostov State University. 2007. T. 5. No. 4. P. 5–7.

25. The Ministry of Internal Affairs takes as its assistants the Internet [Electronic resource] // Argumenty week. // URL: https://argumenti.ru/politics/n173/ 39813. 2009. № 8 (146). February 26, 2009.

26. Medvedev recognized the possibility of manipulating funds for national projects [Electronic resource] // PASMI: First Anti-corruption Media. // URL: https: // pasmi.ru/archive/234847. 06/03/2019.

27. Medvedev: national projects are a truly unprecedented step forward. Interview with the information portal “The Future of Russia. National projects ”[Electronic resource] // IA TASS. // URL: https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/ 185289.

28. Melnikov, M. Without clinking glasses: remember the priority national projects [Electronic resource] / Mikhail Melnikov // Russian planet. // URL: https://rusplt. ru/society/ne-chokayas-vspominaem-prioritetnyie-natsproektyi-19327.html. 2015. October 21.

29. Mondokhonov A.N., Fedorenko M.A. Supervision of criminal prosecution in the implementation of priority national projects // Legal. 2010. No. 1 (903). P. 32–34.

30. National projects of Russia 2019–2024 [Electronic resource]. // URL: https:// ru.wikipedia.org/wiki/National projects of Russia 2019–2024.

31. National projects: key goals and expected results [Electronic resource] // Government of Russia. // URL: http://government.ru/ projects / selection / 741/35675/ 2019. February 11.

32. National projects: key goals and expected results [Electronic resource] // 2020: public business forecasting and analytical newspaper. // URL: http://2020snn. ru/news.php?readmore=1916. 02/11/2019.

33. National projects: what is it and how will they change Russia [Electronic resource] // Rambler: Mir24. – URL: https://finance.rambler.ru/ realty / 41705177-natsionalnye-proekty-chto-eto-takoe-i-kak-oni-izmenyat-rossiyu /.

34. National project “Education”: corruption and the illusion of progress. Kudrin’s disappointment, or 780 billion for dubious prospects [Electronic resource] // PASMI: The first anti-corruption media. // URL: https: // pasmi.ru/ archive / 242798/. 09/08/2019.

35. National projects and corruption as a threat to national security [Electronic resource] // URL: https: // forum-msk.org/material/kompromat/ 337347 / html / - 10/05/2007.

36. National projects: where did trillions of rubles go? [Electronic resource] // URL: https: // otr-online.ru/programmy/segodnya-v-rossii/mihail-belyaev-aleksandr-hurudzhi-38082.html. August 12, 2019.

37. NG: Priority national projects were a failure [Electronic resource] // NEW-Sru.com. – URL: https://www.newsru.com/russia/ 29dec2009 / nuts.html. December 29, 2009 (last updated: December 6, 2017).

38. Nurgaliev: during the implementation of national projects for the year, about one and a half billion rubles were stolen [Electronic resource] // Vesti.Ru. // URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id=257407. 2009. February 26.

39. Pavlova, Y. Yu., Bakhtina, T. B. Directions of interaction and development of national and federal projects of the Russian Federation: difficulties and prospects / Y. Yu. Pavlova, T.B. Bakhtin // Risk: resources, information, supply, competition. 2019. No. 2. P. 70–78.

40. Plisinova, I. V. The main directions of implementation and prospects for the modification of priority national projects at the present stage: dis. ... cand. political Sciences: 23.00.02 / Plisinova Inna Vladimirovna. Rostov-on-Don, 2011. 161 p.

41. Poletaev, I. National projects return? [Electronic resource] / Ivan Poletaev // Century: Internet newspaper. // URL: http://www.stoletie.ru/obschestvo/ nacprojekty_vozvrashhajutsa_532.htm. 09/27/2016.

42. Putin's instructions are not fulfilled – there is no money and no thoughts [Electronic resource] // PASMI: First Anti-corruption Media. // URL: https://pasmi.ru/ archive/233880/23/05/2019. 05/23/2019.

43. Sachivko, S. For national projects that have become a national disgrace, the Russians will pay 25.7 trillion. Medvedev's government doesn't even know how to spend huge amounts of money stripped from the population [Electronic resource] / Sofia Sachivko // Free Press. 2019. April 8. // URL: https://svpressa.ru/ economy/article/ 229665 /.

44. Sedova, A. Failure-2019: Putin already does not believe that he can make the life of Russians better. Most of the country's inhabitants are dissatisfied with the results of the year, and national projects will not change anything [Electronic resource] / Anna Sedova // Free Press. 2019. April 8. // URL: https://svpressa.ru/ economy/article/252921/.

45. Serafimova, A. The crisis of the economy. There is nothing to steal! [Electronic resource] / Anna Serafimova // Tomorrow 2019. No. 49. P. 6. // URL: http://zavtra. ru/blogs/krizis_ekonomiki_krast_nechego.

46. Sergeev, S. Prosecutors reported on purchases [Electronic resource] / Sergey Sergeev // Kommersant – 2019. – May 7. – URL: https://www.kommersant.ru/ doc/3965622.

47. Smirnov Dm. Putin was informed of the first criminal cases for stealing funds at national projects [Electronic resource] // URL: https: //www.Spb/kp/ru / daily/27054/4120780 /

48. Broken national projects: Medvedev blames officials, and society blames Putin. Why does the main idea of the presidential term slip? [Electronic resource] // PASMI: The first anti-corruption media. // URL: https://pasmi.ru/ archive / 239629 /. – 08/07/2019.

49. Stepushova, L. National projects are not for the nation: how to master the budget [Electronic resource] / Lyubov Stepushova // Pravda.Ru. // URL: https:// www.pravda.ru/economics/1397186-project/. – 10/25/2018.

50. The outgoing year is the year of the start of national projects and the implementation of national development goals [Electronic resource] // The Reflection Information Program // URL: https: // otr-online.ru/programmy/novosti-otrazhenie-nedeli/ uhodyashchiy-god-god-staria-nacionalnyh-proektov-i-nachala-vypolneniya-nacion ...

51. The FSB, prosecutors and plenipotentiaries will prevent theft during the implementation of national projects [Electronic resource] // PASMI: First Anti-corruption Media // URL: https: // pasmi.ru/archive/241595/. 08/30/2019.

52. Shiryaeva, K. National projects – the largest “cut” of federal money or the last chance to get out of the crisis? [Electronic resource] / Ksenia Shiryaeva // Regions Online. // URL: //https://www.gosrf.ru/ news / 39968 /. 2019. February 13.

53. Yukhachev, S. P. Corruption schemes in the implementation of national projects as a threat to the economic security of the Russian Federation / S.P. Yukhachev // Socio-economic phenomena and processes. 2009. No. 2 (14). P. 125–130.

54. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024: [Decree of the President of Russia dated May 7, 2018 No. 204] [Electronic resource] // President of Russia // URL: http:// kremlin.ru/acts/bank/43027.

55. On approval of the Comprehensive Plan for the modernization and expansion of the main infrastructure for the period until 2024: [Order of September 30, 2018 No. 2101-p] [Electronic resource] // Government of Russia. URL: http://government.ru/ docs/34297/; Medvedev: national projects are a truly unprecedented step forward. Interview with the information portal “The Future of Russia. National projects ”[Electronic resource] // TASS news agency // URL: https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty / 185289; National projects of Russia 2019–2024 [Electronic resource] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ National projects of Russia 2019–2024; National projects: key goals and expected results [Electronic resource] // Government of Russia // URL: //http://government.ru/ projects/selection/741/35675/. February 11, 2019; National projects: what is it and how will they change Russia [Electronic resource] // Rambler: Mir24 // URL: https: // finance. ram-bler.ru/realty/41705177-natsionalnye-proekty-chto-eto-takoe-i-kak-oni-izmenyat-rossiyu/; Gaiva E. Not by height, so by the mind. How national projects will affect the dynamics of the Russian economy / Eugene Gaiva // Rossiyskaya Gazeta – Federal Issue. 2019.No 102 (7860). May 14.

56. Order of the Prosecutor General of March 14, 2019 No. 192 “On the organization of prosecutorial supervision of the implementation of legislation in the implementation of national projects” // https://docs.cntd.ru/document/ 554386959

57. See: National projects: where did trillions of rubles go? // https: // otronline.ru/programmy/segodnya-v-rossii/mihail-belyaev-i-aleksandr-hurudzhi-38082. html

Для цитирования: *Демин В.А.* Национальные проекты: межведомственная система контроля за расходованием бюджетных средств // Юридическая мысль. – 2019. – № 4–5 (114–115). – С. 66–85.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УДК 343.222.7
ББК 67.0
DOI: 10.25839/MATGIP.2020.51.96.008

Призыв к суверенитету региона – как основание уголовной ответственности

М.Ф. Гареев*

Аннотация. Наделение суверенитета отдельного региона приводит к потере суверенитета Российской Федерации над той частью территории, где он провозглашается. В настоящей статье предлагается ввести уголовную ответственность за призывы к суверенитету отдельного субъекта Российской Федерации. Раскрываются причины совершения данных деяний, которые обусловили необходимость принятия законодательных мер в виде уголовной ответственности.

Ключевые слова: внешние угрозы, расчленение Российской Федерации, суверенитет, националистическая деятельность, уголовная ответственность, преступление.

Call for the sovereignty of the region – as the basis of criminal liability

Annotation. Vesting the sovereignty of a particular region leads to the loss of sovereignty of Russian Federation over that part of the territory where it is proclaimed. This article proposes to criminalize calls for sovereignty of a separate subject of Russian Federation. The reasons for the commission of these acts, which necessitated the adoption of legislative measures in the form of criminal liability, are revealed.

Key words: external threats, dismemberment of Russian Federation, nationalist activity, criminal liability, crime.

Одной из суровых реальностей нашего времени является угроза целостности Российской Федерации. Об этом свидетельствуют события в Украине, распространение терроризма в Сирии и на Ближнем Востоке, а также ряд других событий, включая тер-

* *Гареев Марат Фаизович*, доцент Юридического института (Санкт – Петербург), кандидат юридических наук. E-mail: gareeff.marat2013@yandex.ru

Gareev Marat Faizovich, Associate Professor of the Law Institute (St. Petersburg), candidate of legal sciences.

рористическую и экстремистскую деятельность на территории нашей страны. Всё это звенья одной цепи, направленные против России. Её давняя история двадцатилетней давности является также тому подтверждением.

После развала СССР на территории России появились территории, которые не только не были подконтрольны федеральному центру, но и представляли угрозу её национальной безопасности. Речь идет о самопровозглашенной республике Ичкерия, возникшей на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР в конце 90 годов XX века. Руководители этого «государства» поощряли откровенную преступную деятельность «своих граждан». Вот только часть этих преступлений: похищение людей на территории России, что вызвало использование рабов и работорговлю на территории Чечни; использование фальшивых платежных документов, что привело к причинению ущерба бюджету страны; распространение этнической преступности по всей территории страны, а порой даже откровенный геноцид к иным национальностям, этническим группам и т.д. В результате чего, попытки федеральных властей навести конституционный порядок в Чеченской Республике, привели к длительным и кровопролитным боевым действиям [1].

Причиной появления подобного рода самопровозглашенных республик на территории России, в начале 1990-х годов, явилась активная деятельность ряда западных государств, в первую очередь США, направленная не только на ослабление Росси, но и попытку её расчленения. Об этом откровенно высказывался известный политический деятель США Збигнев Бжезинский. Он заявлял, что «новый мировой порядок будет строиться против России, на руинах России и за счет России» [2].

В книге З. Бжезинского «Великая шахматная доска», как и в предыдущих его публикациях и выступлениях, сформулирована долговременная геополитическая стратегия США, которая предусматривает полное уничтожение России на ее исторической европейской территории до Уральских гор, выселение русских, включая малороссов и белорусов в труднодоступные места Сибири в качестве рабочей силы для добычи природных ресурсов, предназначенных для Западной промышленности.

Для З. Бжезинского реальным представлялось «распиливание» России на несколько частей. Он предлагал создать Сибирские и Дальневосточные республики, с которыми, по его мнению, Западу будет легче договариваться [3, с. 125].

Одним из механизмов политики, направленных по развал Российского государства, стала так называемая идеология суверенизации отдельных её субъектов. Используя алчность и непомерные политические амбиции отдельных региональных лидеров, в ряде случаев, играя на националистических чувствах, отдельных представителей так называемой национальной общественности, активно внедрялась пропаганда идеи отделения регионов от Российской Федерации.

Создание федеральных округов и ряд других мер, предотвратили развал Российского государства. Наряду с данными мерами, существенную роль по укреплению государственности нашей страны, должно сыграть уго-

ловное законодательство. В связи с этим Федеральным законом от 21 июля 2013 г. № 433-ФЗ в уголовный закон была введена норма, предусматривающая уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 260.1 УК РФ) [4].

Положения вышеупомянутой нормы УК РФ соответствуют целям и задачам уголовного закона (ст. 2 УК РФ), поскольку её основная направленность состоит в охране наиболее важных социальных ценностей от преступных посягательств путем использования наиболее строгих мер воздействия на лиц, совершивших преступления.

Однако, эти меры представляются недостаточными, поскольку некоторые представители националистических организаций, поддерживаемые отдельными представителями региональных элит, продолжают насаждать идеологию отделения своего региона от Российской Федерации. При этом чаще всего используется непонятная для основного населения терминология. Таковым является применение понятий «суверенитет», «суверенизация», которые означают независимость государства во внутренней и внешней сферах.

Процесс суверенизации выгоден правящим элитам регионов России, которые бесконтрольно желают использовать ресурсы своего региона только в личных, корыстных интересах. Особенно это актуально для субъектов, обладающих энергетическими природными ресурсами в виде нефти и газа. При этом, утверждения о заботе собственного народа являются не чем иным как лукавством, стремлением сыграть на чувствах национального большинства населения. В случае предоставления суверенитета отдельному субъекту федерации, возникнет ситуация, когда федеральный центр в лице Российской Федерации теряет суверенитет в отношении отдельно взятой территории. Предоставление права выхода субъекту из состава России может привести к цепной реакции, к стремлению других ее субъектов к выходу из состава Федерации, что уже наблюдалось в 90-ые годы прошлого столетия.

Наши западные «партнеры» хотят видеть слабую и зависимую Россию. Этот процесс прослеживается на протяжении всей истории существования Российской Федерации. Ряд западных политических деятелей считают, что Россия должна быть лишь сырьевым придатком и рынком сбыта их товаров.

Логика событий предыдущих лет показывает, что агрессивная политика западных государств по отношению к Российской Федерации будет только усиливаться. Из-за возросшего военного потенциала наши западные «партнеры», вероятнее всего, будут воздерживаться от открытого военного конфликта с Россией. Соответственно могут предприниматься попытки, направленные как на развал нашей страны посредством использования «пятой колонны», в лице националистических элементов, которые все – таки попытаются добиться независимости своих регионов.

Примером может служить насаждение идеологии национальной независимости от Российской Федерации, которая имеет место в ряде региональных СМИ. Преимущественно ими являются ряд территорий, расположенных в центральной части России, с преобладающим проживанием

тюркоязычных народностей. К одному из таких изданий можно отнести «Звезду Поволжья», где пропагандировалась идеология суверенизации Татарстана. Например, в данном издании была опубликованы статьи Рашита Ахметова «Предчувствие» [5] и «Объектив» [6].

В последней публикации прямо допускается раскол Российской Федерации, о чем свидетельствует его изречение: «Даже если республика (имеется в виду Татарстан) станет независимой, то она будет жить в окружении русских областей и половину населения республики будут составлять русские». Таким образом, ярко выражена сама мысль отделения Татарстана от России. По существу, данный автор в завуалированной форме распространяет идеи сепаратизма среди населения не только Татарстана, но и ряда других регионов.

Примечательно, что даже после введения уголовной ответственности за призывы к нарушению целостности Российской Федерации в Татарстане продолжаются попытки навязывания идеи о её суверенитете.

На это указывает конференция, организованная ВТОЦ (Всетатарским общественным центром) 15 ноября 2015 г. На первый взгляд, ключевой повесткой данной конференции было сохранение должности президента Татарстана. Однако основной вопрос как раз заключался в проблеме суверенизации республики. Принятая резолюция конференции свидетельствует уже о конкретных действиях, направленных на отделение Татарстана от состава Российской Федерации. Приведем отдельные выдержки из её содержания: 1) Татарстан – суверенное государство, субъект международного права; 2) законы Республики Татарстан обладают верховенством на всей ее территории; 3) земля и её недра являются общенародным достоянием [7].

Учитывая, что в настоящее время призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации носят завуалированный характер, посредством применения терминологии, непонятной основной массе населения, а также с учетом характера и общественной опасности подобного рода действий, возникает необходимость принятия мер, направленных на уголовно-правовую охрану суверенитета России. Оно должно заключаться в уголовно-правовом запрете о провозглашении суверенитета субъекта Российской Федерации.

Соответствующую норму предлагается изложить в ч. 3 ст. 280.1 УК РФ, где устанавливалась бы уголовная ответственность за призывы, направленные на установление суверенитета отдельно взятого субъекта Российской Федерации. В состав предлагаемого преступления также должны включаться деяния, в виде действий, направленных на формирование идей, взглядов и иных идеологических установок, заключающихся на отделении региона от состава Российской Федерации.

Данную норму (ч. 3 ст. 280.1 УК РФ) предлагается изложить в следующей редакции: «Публичные призывы, направленные на суверенизацию субъекта Российской Федерации или отдельного региона, а равно публичные призывы, указывающие о создании территориального образования, обладающего признаками суверенного государства». Наказание за данный состав преступления следует предусмотреть аналогично той, которая предусмотрена в ч. 1 ст. 280.1 УК РФ.

В случае совершения аналогичных действий с использованием средств массовой информации, либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), предусмотреть квалифицирующий признак данного преступления, включив его в УК РФ ч. 4 ст. 280.1. С учетом характера и степени общественной опасности совершенного данного преступного деяния, предусмотреть наказание аналогичное тому, что предусмотрено в ч. 2 ст. 280.1 УК РФ.

К тому же, необходимость введения уголовной ответственности за суверенизацию отдельных регионов России, обусловлена тем, что в диспозиции ст. 280. 1 УК РФ указано о публичных призывах, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Однако в случае осуществления призывов к суверенизации региона, не представляется возможным квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 280.1 УК РФ, поскольку это приводило бы к нарушению принципа законности, запрещающего применение уголовного закона по аналогии (ч. 2 ст. 3 УК РФ).

Библиографический список

1. См.: Чеченские авизо: главная мошенническая схема в 1990-е. [Электронный ресурс] //Режим доступа: https://russian7.ru/post/chechen skie-aviso-glavnaya-moshennicht

2. Dr. Zbigniew Brzezinski: The Grand Chessboard: American Primacy Geostrategic Impratives. – New York: Basic Books, 1998. – 236 p.

3. *Бжезинский Збигнев*. Великая шахматная доска. – М.: Астрель, 2019. – 256 с.

4. Федеральный закон от 21 июля 2013 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 433-ФЗ //Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6998.

5. *Ахметов Рашит*. Предчувствие //Звезда Поволжья, 2012–2013, 27 декабря – 9 января. – С. 7–9.

6. *Ахметов Рашит*. Объектив // Звезда Поволжья, 2013, 7–13 марта. С. 9–12.

7. *Бронштейн Борис*. В Татарстане снова потребовали суверенитета //Новая газета. [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://www. novayagazeta.ru / news/ 1698215.html

Bibliographic list

1. See: Chechen payment advice notes: the main fraudulent scheme in the 1990s. [Electronic resource] // Access mode: https://russian7.ru/post/chechenskie-aviso-glavnaya-moshennicht

2. Dr. Zbigniew Brzezinski: The Grand Chessboard: American Primacy Geostrategic Impratives. New York: Basic Books, 1998. 236 p.

3. Brzezinski Zbigniew. Great chess board. Moscow: Astrel, 2019. 256 p.

4. Federal Law of July 21, 2013 “On Amending the Criminal Code of the Russian Federation” No. 433-ФЗ // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 52 (Part I). Art. 6998.

5. Akhmetov Rashit. Foreboding // Volga Star, 2012–2013, December 27 – January 9. P. 7–9.

6. Akhmetov Rashit. Lens // Star of the Volga Region, 2013, March 7–13. P. 9–12.

7. Bronstein Boris. Tatarstan again demanded sovereignty // Novaya Gazeta. [Electronic resource] // Access mode: http: // www. novayagazeta.ru / news / 1698215.html

Для цитирования: *Гареев М.Ф.* Призыв к суверенитету региона – как основание уголовной ответственности // Юридическая мысль. – 2019. – № 4–5 (114–115). – С. 86–91.

УДК 343.0; 343.988
ББК 67.0
DOI: 10.25839/MATGIP.2020.95.11.009

Девиктимизация несовершеннолетних от преступлений: факторный подход

А.В. Комарницкий*

Аннотация. По мнению автора, процесс девиктимизации несовершеннолетних – это умелая творческая работа институтов правовой социализации по структурированию идей, воззрений, принципов, норм для их последующего разъяснения и воплощения в сознание несовершеннолетних с целью личного убеждения, внутренней ориентации, правопослушного поведения и их девиктимизации от преступлений. Процесс девиктимизации несовершеннолетних может быть успешно реализован при наличии государственной ювенальной политики, неформальном наделении несовершеннолетних правами и реальной виктимологической защитой от преступлений.

Ключевые слова: несовершеннолетний, девиктимизация, факторы, правовая социализация, виктимность, профилактика.

Legal socialization, as mechanism of right obedient behavior of minors

Annotation. According to the author, the process of legal socialization of minors – is skillful creative work of legal institutions for socialization of structured ideas, beliefs, principles, norms for further clarification and realization in consciousness of minors for the purpose of personal conviction, the inner orientation and law-abiding behavior. The process of legal socialization of minors can be successfully implemented in the presence of state juvenile policy, informal juvenile vesting their laws and their actual protection.

Keywords: minor, legal socialization, elements of legal socialization, moral and legal regulation, methods, forms of legal socialization, stages of legal socialization.

Начало XXI века отмечается особым вниманием ученых к изучению аспектов формирования национальных моделей правовой социализации [1], в том числе и у молодежи. Они исследуют проблемы управления процессом правовой социализации несовершеннолетних, повышения роли социальных институтов как

* *Комарницкий Анатолий Васильевич*, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права юридического факультета РГПУ им. А.И. Герцена. E-mail: lawinst-spb@mail.ru

Komarnitsky Anatoly Vasilyevich, the candidate of jurisprudence, the assistant professor, the professor of chair of criminal law of law department of RGPU of A.I.Herzen.

ее агентов, мониторинга социализирующих функций образовательных учреждений, создания современных технологий пенитенциарной ресоциализации, определения позитивных факторов [2] и вопросов виктимологической защиты [3].

Традиционно, в связи с этим, пристальное внимание уделяется институту семьи, образовательным учреждениям, СМИ, поскольку именно деформация механизма правовой социализации личности несовершеннолетнего в семье, в образовательных учреждениях, в средствах массовых коммуникаций выступает как одни из наиболее мощных виктимогенных факторов [4].

Состояние неопределенности и масштабных геополитических бифуркаций доминируют на фоне утраты обществом своего идеального типа, форм своих традиционных институтов, в том числе и самого главного на наш взгляд, семьи.

Американский социолог, Элвин Тоффлер, в своем произведении «Футурошок» излагает проект в супериндустриальном обществе «профессиональных родителей», которые возьмут на себя функцию воспитания детей. Он пишет: «Наличие и изобилие специально подготовленных и дипломированных профессиональных родителей не только позволило бы многим сегодняшним биологическим родителям охотно передать им своих детей, но и рассматривать это как проявление любви, а не наоборот». Говоря о модернизированной семье, Э. Тоффлер полагает, что семьи приобретут «ядерный» характер, «то есть останутся бездетными, сократив семью до ее начальных компонентов, – мужчины и женщины». Сегодня, давая определение семье, можно назвать семьей домохозяйство, состоящее из одного и более членов. То есть для существования семьи в супериндустриальном обществе достаточно, чтобы в нее входил один человек [5]. То, о чем пишет Э. Тоффлер, заставляет концептуально пересмотреть традиционные подходы и требования к институту семьи, как основному агенту правовой социализации и виктимологической защиты несовершеннолетних. А ведь так и будет *(собственное мнение автора – А.К.).*

Зарубежные и отечественные исследователи неизменно отмечают дисгармоничность семей, в которых выросли лица, склонные к совершению насильственных преступлений против личности (прежде всего сексуального характера) [6].

Российским криминологом, профессором, президентом Санкт-Петербургского международного криминологического клуба Д.А. Шестаковым для характеристики указанных процессов был введен специальный термин «семейная десоциализация» [7].

Необходимо отметить, что виктимность несовершеннолетних сохраняется в условиях кардинальной трансформации социума, в условиях глобализации, при этом степень виктимности значительно увеличивается. Общим фоном для этого являются стимулируемые глобализацией процессы утраты личностью своей социальной идентичности, крайней индивидуализации, граничащей с десоциализацией, девальвации нравственно-правовых, прежде всего, общесоциальных ценностей.

Такая ситуация обусловлена множеством причин: от постоянного нарушения душевного равновесия, в результате ломки стереотипов и круше-

ния идеалов, влияния глобализации на проблему коммуникаций, снятия барьеров и этнокультурных запретов, кумуляции долгие годы скрытой агрессии до изменения официальной государственной идеологии и аномии как естественного фрустрационного следствия.

В первую очередь, эти аномические тенденции эволюции общества вызывают усиление виктимизации несовершеннолетних, уровень безопасности которых в большей степени, чем для представителей других социальных групп, определяется наличием ювенальной государственной политики и системы виктимологической профилактики от преступлений в России.

Эмиль Дюркгейм определил феномен социальной дезорганизации общества, аномию, как состояние, когда общество утрачивает свою регулирующую функцию, а человек перестает верить в ценности общества. В результате этого люди переживают состояние дезориентации, оказываются неспособными отличить «хорошее» от «плохого», «правильное» от «неправильного». Аномия может также возникать вследствие нарушения равновесия между потребностями и степенью их удовлетворения. В этом случае общество оказывается неспособным ограничить человека и контролировать его поведение [8].

Степень виктимности несовершеннолетнего различается в зависимости от степени правовой социализации личности. И, наоборот, ранняя виктимизация несовершеннолетних ведет к дефектам правовой социализации, что делает, практически неизбежной повторную виктимизацию в будущем. Виктимными жертвами социализации, прежде всего, следует считать сирот и детей, оставшихся на государственном попечении, инвалидов, психически травмированных людей, правонарушителей, безработных, детей беженцев и мигрантов, детей, вырастающих в семьях с низким экономическим, образовательным уровнем, аморальной и криминогенной атмосферой, характерной для низших страт, а также девиантов [9].

Несовершеннолетние с запаздывающей или деформированной правовой социализацией нередко являются высоко виктимными в отношении насильственных преступлений, а также преступлений сексуального характера.

П.Ю. Утков отмечает, что риск совращения и развращения неодинаков для всех несовершеннолетних: «Он больше для внушаемых и неустойчивых детей, воспитывающихся в условиях недостатка заботы, эмоциональной депривации; невротичных или характерологических акцентуированных детей, которые затевают сексуально окрашенные игры со взрослыми, а потом наблюдают за произведенным впечатлением; побуждаемых примером уже соблазненных сверстников; любопытных, но не наученных правильному поведению со взрослыми и чужими людьми» [10].

Одним из основных направлений деятельности государства по минимизации указанных негативных явлений, бесспорно, является девиктимизация несовершеннолетних от преступлений. Она становится особенно актуальной в современных условиях, когда построение правового государства и развитие демократических начал общественной жизни предполагают признание приоритета общечеловеческих ценностей, и, прежде всего, жизни, здоровья, чести, достоинства, прав и интересов личности.

В этих условиях несовершеннолетние, как социальная группа, отличающаяся особой подверженностью негативным воздействиям социума, оказались более незащищенными, как в физическом, так и в духовно-психологическом и правовом плане.

В отношении проблематики виктимности несовершеннолетних, психологические особенности которых являются особенно важным виктимообразующим качеством [11], в мировой криминологической литературе чаще всего и наиболее подробно рассматривают случаи сексуальных действий и жестокого обращение с детьми, что будет являться характерными деликтами, на наш взгляд, в супериндустриальном обществе.

Элвин Тоффлер в книге «Столкновение с будущим» пишет: «В различных регионах мира наблюдаются предпосылки развития кризиса адаптационных возможностей человечества. Процессы вызваны повсеместным распространением компьютеров, турбореактивной авиации, противозачаточных пилюль и многого другого, что формирует новую цивилизацию. Новые виды семьи, стили работы, любви и жизни, новые формы экономики, политики и досуга фрагментарно уже присутствуют в нашей повседневности. В этих фрагментах новой цивилизации исчезает раздробленность труда на отдельные монотонные задачи, порожденная технологией индустриального типа» [12].

В этой связи вопросы правовой социализации несовершеннолетних в минимизации виктимности от любых видов *угроз (в том числе и от преступлений в постиндустриальном обществе – А.К.)* приобрели общенаучное значение.

Правовая социализация несовершеннолетних – это часть общего процесса девиктимизации несовершеннолетних от преступлений, представляющая собой усвоение, принятие и реализацию личностью правовых ценностей общества: правовых представлений, воззрений, идей, правовых чувств, эмоций, оценок моделей и норм поведения. Это процесс, где, с одной стороны, общество, среда, референтные группы, правовая практика определяют позитивную или негативную направленность правовой социализации, с другой стороны, личность активно и избирательно воспринимает внешние воздействия, способствуя процессу правовой социализации, либо тормозит его.

При этом, внешние, на первых порах, нормативы должного поведения входят в сознание личности несовершеннолетнего, оформляясь в определенную ценностно-нормативную модель поведения, более или менее отвечающую общепринятой иерархии ценностей. На наш взгляд, на этой стадии формируется внутренний механизм профилактики виктимного поведения несовершеннолетних: что можно делать, а что запрещено законом.

В ходе правовой социализации несовершеннолетних усваиваются критерии оценок юридически значащих ситуаций, складываются определенные отношения к правовым явлениям, вырабатываются навыки и формируется готовность к правовому поведению, минимизируется виктимогенность и увеличивается степень виктимологической защиты.

Структурно-правовая социализация рассматривается как двусторонний процесс, имеющий несколько основных элементов или функциональ-

ных компонентов правового сознания к поведению личности несовершеннолетнего.

Первый элемент правовой социализации несовершеннолетнего – овладение, дарение, познание правовой информации. Такую информацию несовершеннолетний получает как стихийно, так и организованно. Элементы стихийной передачи правовой информации свойственны непосредственному социальному окружению, референтным группам, друзьям, родителям, родственникам и т.п. Организованную и целенаправленную правовую информацию доводят до личности государство, законодатель, средства массовой коммуникации, воспитательные организации, школа и т.д.

Второй элемент правовой социализации несовершеннолетнего – личностное принятие правовых ценностей, которое в реальной действительности может иметь различные формы. Это эмоциональная реакция на то или иное правовое явление, это позитивная или негативная оценка правовой нормы и практики ее применения. Личностное принятие правовых ценностей может означать и степень сформированности иных элементов индивидуального правосознания: эмоциональных, рациональных, волевых.

Правовое воспитание в этой системе способствует утверждению воззрений на государство и право, на гражданина и его правовой статус, на охраняемые законом общественные интересы. Правовое воспитание способствует выбору несовершеннолетним общественно-полезных целей, позитивных решений по совершению общественно-полезных поступков. В указанной связи особое значение приобретает такой показатель личностного принятия правовых ценностей, как внутренняя система социального контроля личности несовершеннолетнего. Формирование и развитие способности к самоконтролю и саморегуляции входят органической частью в систему виктимиологического воспитания несовершеннолетних и профилактики их виктимности.

Третий элемент правовой социализации несовершеннолетнего – это реализация в поступках и действиях личности правовых идей, принципов и императивов. Это практическое воплощение усвоенных и личностно принятых правовых ценностей. Это этап проверки жизнью того, насколько успешно протекает процесс правовой социализации. Поступки и действия личности несовершеннолетнего – вот действительный критерий ее правовой социализации.

Говоря о виктимности несовершеннолетних, следует отметить, что несформированность и искажение указанных критериев встречаются во всех трех решениях. Это создает предпосылки особенностей виктимизации и виктимного поведения несовершеннолетних. Однако у несовершеннолетних полученные на первом элементе дефекты и установки правовой социализации наиболее распространены. Кроме того, они носят глубокий внутренний психологический характер, взаимодействуют с другими дефектами личности и негативными факторами окружающей среды.

На наш взгляд, первый элемент правовой социализации несовершеннолетних требует более пристального внимания и дифференциации познаний правовой информации.

Роль организованной и целенаправленной правовой информации особенно велика, когда речь идет об управлении процессом правовой социали-

зации несовершеннолетних, как организационно-идеологическим механизмом профилактики их виктимного поведения.

Здесь программа правовой информации органически взаимосвязана с проблемой правового обучения и правового виктимиологического воспитания несовершеннолетних.

В постиндустриальном обществе несовершеннолетние в значительной мере усваивают правила поведения и правовые установки благодаря влиянию на их мировоззрение средств массовой информации, которые оказывают мощное воздействие на процесс формирования системы аксиолантов правовой культуры [13].

В статьях газет и журналов, передачах и фильмах телевизионных каналов, радиовыпусках и электронных изданиях Интернет – СМИ охватывается множество событий из правовой сферы жизнедеятельности общества. СМИ представляют гражданам образцы общественной деятельности и модели правового поведения, которым люди пытаются подражать. Процесс копирования моделей поведения происходит как на сознательном, так и на бессознательном уровнях. Средства массовой информации стали одним из важнейших коммуникационных проводников правовых идей, благодаря которым формируются новые ожидания и интересы граждан, а также воспринимаются ролевые модели общественно-правовой жизни, сложившиеся в незнакомой для них социальной среде.

К сожалению, в российском обществе становятся все более доминирующими паттерны культуры успеха, направленные на достижения богатства и власти через агрессию, насилие и жестокость. Ценности потребительского общества, культивируемые вне общечеловеческой морали, и классовые барьеры, мешающие законному получению престижных благ, способствуют развитию асоциального поведения несовершеннолетних [14]. Поэтому в социально-правовой жизни несовершеннолетних происходит вытеснение одобряемых обществом методов достижения культивируемых целей более эффективными нелегитимными и аморальными средствами, в том числе и коммуникативными.

Изучение содержания нравственно-правовой регуляции поведения связано с раскрытием сущности и круга элементов предупредительного воздействия, выяснением механизма этого воздействия.

Нравственно-правовая регуляция поведения происходит путем позитивного изменения сознания лиц, склонных к социальным отклонениям, путем формирования их социально значимых качеств и свойств, правомерного и высоконравственного поведения. То есть, не только выявление, устранение и нейтрализация негативных социальных факторов в сфере формирования и жизнедеятельности несовершеннолетних, но и позитивные социальные процессы, опираясь на которые можно устранить данные негативные формы [15].

Важнейшей стороной нравственно-правовой регуляции поведения несовершеннолетних является механизм обеспечения эффективности воздействия права на общественные отношения.

Эффективность правового регулирования – это целенаправленность и результативность правовых мероприятий, юридических норм. Для опре-

деления эффективности правового регулирования важно знать, какими путями и методами достигается положительный результат. Существенное значение при этом имеет не только использование всех возможностей нравственно-правовых форм, средств и резервов, но и характер выбранных правовых решений.

Правовые идеи, воззрения, принципы и нормы, составляющие содержание правовой социализации, сами по себе автоматически не овладевают сознанием несовершеннолетних. Необходима умелая творческая работа институтов правовой социализации по структурированию идей, воззрений, принципов, норм для их последующего разъяснения и воплощения в сознание несовершеннолетних с целью личного убеждения, внутренней ориентации и правопослушного поведения. Отсюда вытекает тесное взаимодействие содержания с иными элементами процесса правовой социализации, прежде всего со средствами, формами и методами. Именно они выступают тем организационно-идеологическим механизмом, посредством которого субъекты правовой социализации распространяют, разъясняют новейшие правовые идеи и воззрения, принципы и образцы поведения, воздействуют на несовершеннолетних, помогают им глубоко понять и усвоить необходимые идеи и требования. С помощью разнообразных средств, форм и методов осуществляется взаимодействие субъектов правовой социализации несовершеннолетних. И от того, насколько совершенны эти формы и методы, во многом зависит успех правовой социализирующей деятельности.

На практике сложились разнообразные формы правовой социализации несовершеннолетних. Однако до настоящего времени в криминологической науке еще не четко разработана их классификация, не определены в достаточной мере и ее критерии [16].

Эффективность правовой социализации в минимизации виктимности несовершеннолетних, прежде всего, зависит от планомерной правовой ориентации несовершеннолетних в наиболее типичных для нашего общества нормах нравственно-правового поведения. При этом, использование правового просвещения как средства воздействия на правовое сознание несовершеннолетних следует рассматривать как обязательное виктимологическое условие процесса формирования правового поведения.

Основными направлениями совершенствования правовой социализации в девиктимизации несовершеннолетних являются:

– приближение правовой социализации в научно управляемый процесс, где бы все ее формы и методы в конечном итоге служили формированию защищенной самостоятельной, творческой, правопослушной и гармонично развитой личности несовершеннолетнего;

– создание условий активизации самостоятельной правовой деятельности несовершеннолетних через современные формы участия их в общественной жизни;

– активизация деятельности общесоциальных и специализированных субъектов правовой социализации в тесном контакте с субъектами профилактики виктимогенного поведения несовершеннолетних.

Правовая социализация как фактор девиктимизации несовершеннолетних предполагает гарантированное государством предоставление ука-

занных в законе прав и свобод (например, Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»), судебного и административного контроля, организации приема и рассмотрения жалоб, прокурорского надзора, контроля со стороны правоохранительных органов и представительных органов государственной власти, а также предупреждение нарушений и возмещение ущерба, причиненного несовершеннолетнему.

Исследование вопросов виктимологической защиты, разработка и создание системы правовой социализации в девиктимизации несовершеннолетних от преступлений в России – весьма актуальная задача. Между тем, до настоящего времени решение этой задачи в науке и практике фундаментальному самостоятельному освещению не подвергалась.

На наш взгляд, процесс правовой социализации как фактор девиктимизации несовершеннолетнего от преступлений может быть успешно реализован при наличии государственной ювенальной политики и системного подхода к созданию комплекса (структуры) специализированных субъектов виктимологической защиты этой категории граждан.

Библиографический список

1. *Гуляихин В. Н.* Агенты правовой социализации человека // Право и политика. – 2012. – № 1. – С. 143–149.

2. *Попандопуло О. А.* Проблема правовой социализации человека: современные подходы и оценки // В мире научных открытий. – 2011. – № 7.1. – С. 615–622.

3. *Галушко Д.М.* Ювенальная виктимология: криминологические и социально-психологические проблемы. – М., 2002; *Николаева Ю.В.* Виктимологические аспекты профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних. – М., 2011; *Кивель О.В.* Криминологическое обеспечение защиты прав несовершеннолетних. – М., 2012 и др.

4. *Руденский Е.В.* Дефект социализации личности учащегося в образовательном процессе школы: генезис, феноменология, онтология. Теоретико-экспериментальное основание социально-педагогической виктимологии образования. – Кемерово, 2003; *он же.* Экспериментально-психологические основы социально-педагогической виктимологии. – Новосибирск, 2000; *Галушко Д.М.* Ювенальная виктимология: криминологические и социально-психологические проблемы: дисс. … канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 12.

5. *Тоффлер Э.* Футурошок. – СПб.: Лань, 1997. – С. 192.

6. Crimes Against Children: Child Abuse and Neglect. Philadelphia, 2000. P. 23–38; Ryan W. Blaming the Victim. – New York, 1976. – P. 63–88; *Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г.* Неблагоприятные условия формирования личности в детстве. – М., 1983.

7. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. Д.А. Шестакова. – СПб., 2003. – С. 55–56.

8. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Знание, 1995. – С. 20.

9. *Мудрик А.В.* Социализация и смутное время. – М., 1991.

10. *Утков П.Ю.* Педагогические аспекты детской виктимологии. – Мурманск, 2004. – С. 16.

11. *Ривман Д.В.* Криминальная виктимология. – СПб., 2002. – С. 45.

12. *Тоффлер Э.* Столкновение с будущим. – М., 1972. – С. 85.

13. *Третьякова О.В.* СМИ в процессе правовой социализации личности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2010. – № 6. – С. 46–51.

14. *Бельских И.Е.* Факторы экономического роста: стратегия национального развития России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 30. – С. 161.

15. *Галинайтите Ю.В.* Правовая социализация рабочей молодежи: проблемы и решения. – М., 1988. – С. 93.

16. *Айзенберг А.М.* Задачи и формы правового нравственного воспитания подростков. – М., 1975. – С. 27.

Bibliographic list

1. Gulyaikhin V. N. Agents of legal socialization of a person // Law and Politics. 2012. No. 1. P. 143–149.

2. Popandopulo O. A. The problem of human legal socialization: modern approaches and assessments // In the world of scientific discoveries. 2011. No. 7.1. P. 615–622.

3. Galushko D.M. Juvenile victimology: criminological and socio-psychological problems. Moscow, 2002; Nikolaeva Yu.V. Victimological aspects of the prevention of juvenile crime. Moscow, 2011; Kivel O.V. Criminological support for the protection of the rights of minors. Moscow, 2012 and others.

4. Rudensky E.V. Defect of socialization of the student's personality in the educational process of the school: genesis, phenomenology, ontology. Theoretical and experimental basis of socio-pedagogical victimology of education. Kemerovo, 2003; Rudensky E.V. Experimental-psychological foundations of socio-pedagogical victimology. Novosibirsk, 2000; Galushko D.M. Juvenile victimology: criminological and socio-psychological problems: Diss. ... cand. legal sciences. Moscow, 2003. P. 12.

5. Toffler E. Futuroshok. St. Petersburg: Doe, 1997. P. 192.

6. Crimes Against Children: Child Abuse and Neglect. Philadelphia, 2000. P. 23–38; Ryan W. Blaming the Victim. New York, 1976. P. 63–88; Antonyan Yu.M., Samovichev E.G. Adverse conditions for the formation of personality in childhood. Moscow, 1983.

7. Crime among social subsystems. New concept and branches of criminology / Ed. YES. Shestakova. St. Petersburg, 2003. P. 55–56.

8. Durkheim E. Sociology. Her subject, method, mission. Moscow: Knowledge, 1995. P. 20.

9. Mudrik A.V. Socialization and troubled times. Moscow, 1991.

10. Utkov P.Yu. Pedagogical aspects of pediatric victimology. Murmansk, 2004. P. 16.

11. Rivman D.V. Criminal Victimology. St. Petersburg, 2002. P. 45.

12. Toffler E. Encounter with the future. Moscow, 1972. P. 85.

13. Tretyakova OV Media in the process of legal socialization of an individual // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. 2010. No. 6. P. 46–51.

14. Belsky I.E. Factors of economic growth: the strategy of national development of Russia // National interests: priorities and security. 2011. No. 30. P. 161.

15. Galinait Yu.V. Legal socialization of working youth: problems and solutions. Moscow, 1988. P. 93.

16. Eisenberg A.M. Tasks and forms of legal moral education of adolescents. Moscow, 1975. P. 27.

Для цитирования: *Комарницкий А.В.* Девиктимизация несовершеннолетних от преступлений: факторный подход // Юридическая мысль. – 2019. – № 4–5 (114–115). – С. 92–100.

УДК 343.211.6
ББК 67.0
DOI: 10.25839/MATGIP.2020.14.89.010

Противодействие преступности и охрана правопорядка с участием общественных структур: принципы, формы, направления

А.Ю. Письменных*

Аннотация. Автор проводит анализ правового статуса общественных структур, участвующих в правоохранительной деятельности, раскрывает принципы, формы, направления участия общественности в охране правопорядка и укреплении законности. В статье рассматривается участие граждан и их объединений в организации охраны правопорядка и деятельности добровольных народных дружин. Приводятся некоторые предложения, направленные на совершенствование механизма противодействия преступности в условиях институционального и содержательного развития гражданского общества.

Ключевые слова: права человека, правопорядок, гражданское общество, добровольная народная дружина, преступность, полиция, правоохранительная деятельность.

Crime prevention and law enforcement with the participation of public structures: principles, forms, directions

Annotation. The author analyzes the legal status of public structures involved in law enforcement, reveals the principles, forms, and directions of public participation in law enforcement and strengthening the rule of law. The article discusses the participation of citizens and their associations in the organization of law enforcement and the activities of voluntary national teams. Some proposals aimed at improving the mechanism for combating crime in the context of institutional and meaningful development of civil society are presented.

Keywords: human rights, law and order, civil society, voluntary national guard, crime, police, law enforcement.

* *Письменных Александр Юрьевич*, аспирант кафедры теории и истории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета. E-mail: sanya12@mail.ru.

Научный руководитель: *Безруков Андрей Викторович*, профессор кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного агарного университета, доктор юридических наук, доцент.

Alexander Yu. Pismennykh, post-graduate student of the Department of theory and history of state and law of the Krasnoyarsk state agrarian University Law Institute.

Academic Supervisor: *Bezrukov Andrey Viktorovich*, Professor, Department of Theory and History of State and Law, Krasnoyarsk State Agar University, Doctor of Law, Associate Professor.

В современной России вопросы борьбы с преступностью и охраны правопорядка с участием общественности после советского опыта вновь приобретают особый характер и значение. Данный институт общественной деятельности требует пристального отношения к нему со стороны законодателя и правоприменителя.

В свою очередь в основу формирования успешной модели сотрудничества общества и государства должна быть положена системная основа участия граждан и их объединений в правоохранительной деятельности. Перед юридической наукой, законодателем и правоприменителем значимыми выступают принципы и формы такой деятельности, а также эффективная система координации работы негосударственных структур как важный фактор правовой безопасности российского общества и государства [1, с. 25–26]. Практическая ценность такой деятельности выражается в конкретных результатах противодействия преступности. Действительно: в результате системной консолидации действий правоохранительных органов и институтов гражданского общества в национальной системе может сводиться к минимуму напряженность в сфере немедицинского наркопотребления и незаконного оборота наркотиков [2, с. 152].

Характеризуя принципы участия граждан в борьбе с преступностью и охране правопорядка важно учитывать качественное состояние правового государства, механизм гарантирования прав человека и установление надлежащего уровня правовой культуры активной части гражданского общества [3, с. 11–12; 4, с. 20–22]. В этом плане можно говорить об общих и специальных принципах организационно-правовой деятельности общественности в механизме противодействия преступности. К числу первых следует отнести, например, законность, высшую юридическую силу Конституции РФ, демократизм, приоритет прав и свобод человека и гражданина, учет идей правового государства.

Специальными принципами являются: вариативность использования ресурсов различных негосударственных структур; добровольность их участия в правоохранительной сфере; факультативность юридического результата их деятельности; обязательная государственная помощь и содействие гражданам; сочетание целесообразности данной общественной деятельности и безопасности ее участников; постоянный мониторинг общественной обстановки в конкретном регионе (местности); учет теории и практики (опыта) советского периода.

В свою очередь, к общественным структурам, участвующим в данной деятельности можно относить различные коллективные субъекты: общественные объединения правоохранительной направленности, молодежь, студенчество, казачество, родительский комитет общеобразовательных учреждений, органы общественной самодеятельности, трудовые и рабочие коллективы и пр.

Формы участия общественности в охране и укреплении правопорядка могут быть следующими.

Охрана общественного порядка с непосредственным участием добровольных народных дружин. Создаваемая в соответствии с Федеральным за-

коном «Об участии граждан в охране общественного порядка» [5] добровольная общественная структура может оказывать помощь в охране общественного порядка на уровне муниципального образования или на иной локальной территории. Согласно закону граждане допускаются к гарантированию правопорядка при проведении спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятий [6, с. 27].

Оказание содействия правоохранительным органам и, прежде всего, органам внутренних дел (полиции) [7]. Здесь подготовленные и обладающие высоким уровнем правосознания граждане, наделенные возможностью сообщать об угрозах общественному порядку, а также совершенных противоправных фактах, вносят существенный вклад в механизм противодействия преступности. Кроме этого, ведомственные правовые акты закрепляют способы информирования населения об оперативной обстановке на конкретном административном участке. Так, приказ МВД РФ «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» возлагает на соответствующих сотрудников полиции подготавливать отчеты перед населением, а также рассматривать вопросы, связанные с замечаниями и предложениями, высказанными гражданами в ходе обсуждения данных отчетов [8].

Участие граждан в организованной работе общественных объединений правоохранительной направленности. В рамках представленной формы участники таких объединений могут осуществлять распространение общих и специальных правовых знаний, фиксировать соблюдение норм поведения в общественных местах, оказывать помощь гражданам в намерении обращения в органы власти с целью сообщения значимой информации. Стоит отметить высокое значение такой общественной деятельности, которая в значительной степени обуславливает стабильность и правомерность социальных отношений, обеспечивает права человека в соответствии с положениями национальной Конституции и законодательства [9, с. 35–37].

Внештатное сотрудничество с полицией. В данном случае при реализации установленной организационно-правовой технологии и подготовке внештатных сотрудников допустимо со стороны таких граждан возлагать требования прекращения противоправных деяний в отношении правонарушителей. При наличии специальных благоприятных условий данные граждане могут оказывать необходимую помощь, создавать условия для системной и законной работы государственных органов и учреждений. Помимо этого граждане могут использовать для этих целей дополнительные ресурсы и средства не запрещенные законом.

Обращения граждан. Данная форма реализации права граждан на охрану правопорядка используется, как правило, в общем порядке. Граждане наделены правом обращаться непосредственно к компетентному источнику, получать ответы и разъяснения. Значимыми являются обращения объединений граждан в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в т.ч. в правоохранительные органы, на которые возложено осуществление публично значимых функций в сфере борьбы с преступностью и охране правопорядка. Осуществление гражданами права на обращение не должно нарушать права и свободы других лиц.

Участие граждан в специальных комиссиях и советах. Такими комиссиями могут быть, например, комиссии по противодействию коррупции, урегулированию конфликта интересов, конкурсных комиссиях. Они создаются в государственных и муниципальных органах власти. Это также участие в работе координационных, консультативных, экспертных и совещательных органов (советов, комиссий) по вопросам охраны общественного порядка, укреплению законности, соответствующему обучению.

Участие общественных структур в осуществлении общественного контроля. В данном случае могут быть различные способы такой контрольной деятельности граждан: общественная экспертиза, общественная проверка и мониторинг работы органов власти, непосредственное участие в работе государственных учреждений и пр.[10]. С этой целью действует Общественная палата РФ, а также создаются группы общественного контроля, общественные советы и пр. Институт общественного контроля способен создавать общие условия для выявления коррупционных и иных правонарушений должностных лиц, установления фактов и обстоятельств незаконного характера, укрепления законности в управленческой сфере и конституционного правопорядка в целом [11, с. 38].

Основными направлениями деятельности общественных объединений правоохранительной направленности являются.

1) Принятие Типового регламента содействия правоохранительных органов негосударственным структурам в охране общественного порядка, обеспечении законности на конкретной местности. Регламент мог бы закреплять общие условия и положения участия граждан и их объединений в работе по оказанию помощи правоохранительным органам власти. В данном документе также следует закрепить принципы и модели взаимодействия общественных и государственных структур правоохранительной направленности.

2) Широкое информирование граждан о различных формах участия в деятельности правоохранительного характера. Продуктивным можно считать издание средствами массовой информации специальной продукции, освещение фактов активного участия граждан в профилактике или пресечении конкретных правонарушений. Здесь можно было бы осуществлять выпуск брошюр, инструкций, общих рекомендаций, направленных на получение конкретных сведений об охране общественного правопорядка, использовании профилактических средств и психологических приемов.

3) Подготовка юридического сообщества для оказания помощи добровольным народным дружинам. Такая деятельность может осуществляться в системе образовательных учреждений, при оказании правовых консультаций и лекций на общеправовые темы. Сами органы власти и должностные лица способны проводить подготовительную работу для эффективного осуществления общественностью правовой деятельности.

4) Введение поощрительных мер, правовых средств и стимулов, способствующих активной включенности граждан в деятельность по борьбе с преступностью и побуждающих субъекта к правомерной деятельности, отвечающей интересам государства и общества [12, с. 92]. Особое внимание следует обратить на законодательное закрепление данных социально-

правовых стимулов, в т.ч. для общественных структур, участвующих в механизме противодействия коррупции [13, с. 56–57].

5) Создание союзов и ассоциаций общественных объединений правоохранительной направленности. Предметом такой комплексной деятельности общественных структур может выступить совершенствование механизма включенности институтов гражданского общества в борьбу с преступностью. Этому может способствовать систематическое проведение собраний и съездов данных объединений, обобщение практики общественного контроля и выработка предложений, направленных на улучшение работы общественных структур в правоохранительной сфере.

6) Крайне значимым представляется вопрос формирования правовой политики участия граждан в механизме противодействия преступности и охране общественного порядка. Справедливо устанавливается роль и перспективность правовой политики в обеспечении устойчивого развития правовой системы общества в целом [14, с. 10–15]. Именно правоохранительная функция государства с участием российской общественности может являться наиболее эффективной в системе всего комплекса правовых средств борьбы с преступностью.

В итоге, комплексное развитие средств и форм участия общественных структур в правоохранительной деятельности сможет способствовать эффективному взаимодействию институтов гражданского общества и государства в вопросах формирования законности и правопорядка в стране. При этом большое значение имеет правовая культура и правовые установки российских граждан, их отношение к роли и содержанию правоохранительной функции государства.

Библиографический список

1. *Шабуров А.С.* Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 15. – № 3. – С. 24–30.

2. *Тепляшин П.В.* Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // LexRussica. – 2017. – № 10. – С. 147–157.

3. *Галиев Ф.Х., Комаров С.А.* Правовое государство и правовая культура: взаимосвязь и взаимообусловленность // Юридическая наука. – 2016. – № 6. – С. 10–14.

4. *Богатова Е.В.* Внешнее проявление правовой культуры: основные формы и методика установления // Теория государства и права. – 2018. – № 4. – С. 18–23.

5. Федеральный закон от 02 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 14. – Ст. 1536.

6. *Працко Г.С., Мелихов А.И., Деревягин Е.В., Никитина Г.А.* Взаимодействие полиции и гражданского общества как основа для формирования позитивного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 4 (47). – С. 24–29.

7. Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

8. Приказ МВД РФ от 29 марта 2019 года № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // URL: http://consultant.ru (дата обращения: 17 декабря 2019 г.).

9. *Безруков А.В., Тепляшин И.В.* Конституционный правопорядок как условие развития гражданского общества в современной России // Современное право. – 2018. – № 12. – С. 33–39.

10. Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (ч. I). – Ст. 4213.

11. *Безруков А.В., Тепляшин И.В.* Роль общественности в укреплении конституционного правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 3 (105). – С. 36–40.

12. *Провалинский Д.И.* Подходы к определению понятия правовой стимул // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 4 (53). – С. 90–94.

13. *Дорофеева Ж.П., Дудаев А.Б.* Конституционно-правовая сущность взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами в сфере противодействия коррупции // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2018. – № 1. – С. 53–58.

14. *Комаров С.А., Азнагулова Г.М.* Правовая политика: понятие, роль и обеспечение в правовой системе общества // Правовая политика и правовая жизнь. – 2012. – № 3. – С. 8–16.

Bibliographic list

1. Shaburov A.S. Legal security in the national security system // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2015. T. 15. No. 3. P. 24–30.

2. Teplyashin P.V. The state of drug crime in the Russian Federation: the main criminological indicators and trends // LexRussica. 2017. No. 10. P. 147–157.

3. Galiev F.Kh., Komarov S.A. The rule of law and legal culture: the relationship and interdependence // Jurisprudence. 2016. No. 6. P. 10–14.

4. Bogatova E.V. The external manifestation of legal culture: the main forms and methods of establishment // Theory of state and law. 2018. No. 4. P. 18–23.

5. Federal law of April 2, 2014 No. 44-ФЗ “On the participation of citizens in the protection of public order” // Collection of legislation of the Russian Federation. 2014. No. 14. Art. 1536.

6. Pratsko G.S., Melikhov A.I., Derevyagin E.V., Nikitina G.A. The interaction of the police and civil society as the basis for the formation of a positive public opinion on the activities of the internal affairs bodies // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4 (47). P. 24–29.

7. Federal law of February 7, 2011 No. 3-FZ “On the police” // Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 900.

8. The order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of March 29, 2019 No. 205 “On the performance of service by the district police officer at the serviced administrative site and the organization of this activity” // URL: http:// consultant.ru (date of access: December 17, 2019).

9. Bezrukov A.V., Teplyashin I.V. Constitutional law and order as a condition for the development of civil society in modern Russia // Modern Law. 2018. No. 12. P. 33–39.

10. Federal law of July 21, 2014 No. 212-ФЗ "On the basis of public control in the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2014. No. 30 (part I). Art. 4213.

11. Bezrukov A.V., Teplyashin I.V. The role of the public in strengthening the constitutional order in Russia // Russian Law: Education, Practice, Science. 2018. No. 3 (105). P. 36–40.

12. Provalinsky D.I. Approaches to the definition of the concept of legal incentive // Actual problems of Russian law. 2015. No. 4 (53). P. 90–94.

13. Dorofeeva Zh.P., Dudaev A.B. Constitutional and legal essence of the interaction of public associations with law enforcement agencies in the field of combating corruption // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina. 2018. No. 1. P. 53–58.

14. Komarov S.A., Aznagulova G.M. Legal policy: concept, role and support in the legal system of society // Legal policy and legal life. 2012. No. 3. P. 8–16.

Для цитирования: *Письменных А.Ю.* Противодействие преступности и охрана правопорядка с участием общественных структур: принципы, формы, направления // Юридическая мысль. – 2019. – № 4–5 (114–115). – С. 101–107.

УДК 343.235.6
ББК 67.0
DOI: 10.25839/MATGIP.2020.59.49.011

Социальная опасность организованной преступности: новые тенденции в XXI веке

И.Н. Селиверстов*

Аннотация. В статье раскрываются параметры, определяющие меру социальной опасности организованной преступности в XXI веке. Они характеризуются следующими новыми тенденциями: резким усложнением организационной структуры преступных сообществ; изменением качеств личности участника организованных преступных групп, направленным в сторону повышения его образовательного и интеллектуального уровня; все более быстрым смыканием организованной преступности с деструктивными политическими объединениями, «иностранными агентами», а также с организациями откровенно экстремистского и террористического характера; перемещением основой деятельности преступных сообществ в финансово-экономическую сферу, усилением в ней области деятельности, связанной с легализацией криминальных денежных средств; интенсификацией деятельности организованной преступности в сфере незаконного наркооборота и связанным с этим ростом наркотизации населения.

Ключевые слова: государство, право, организованная преступность, коррупция, легализация, противодействие преступности.

Social hazard of organized crime: new trends in the xxi century

Annotation. The article reveals the parameters that determine the measure of social danger of organized crime in the XXI century. They are characterized by the following new trends: a sharp complication of the organizational structure of criminal communities; a change in the personality traits of a participant in organized criminal groups aimed at increasing his educational and intellectual level; the ever-faster interconnection of organized crime with destructive political associations, “foreign agents”, as well as with organizations of an openly extremist and terrorist nature; moving the basis of the activity of criminal communities into the financial and economic sphere, strengthening in it the area of activity related to the legalization of criminal money; the intensification of organized crime in the field of illegal drug trafficking and the associated increase in anesthesia of the population.

* *Селиверстов Илья Николаевич*, следователь Кингисеппского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области. E-mail: lawinst-spb@mail.ru

Seliverstov Ilya Nikolaevich, investigator of the Kingisepp interdistrict investigative department of the investigative department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Leningrad Region.

Keywords: state, law, organized crime, corruption, legalization, combating crime.

Организованная преступность – это настоящая социальная чума XXI века. Анализ существующей научной литературы позволяет дать ее комплексное определение как относительно масштабной совокупности частично взаимосвязанных, социально институционализированных, устойчивых, управляемых сообществ, которые занимаются преступлениями как постоянным промыслом, имеющим тенденцию к слиянию экономической и общеуголовной преступной деятельности, которые целенаправленно создают комплекс мер защиты от социального контроля с помощью противозаконных средств и формируют внутри себя и в ближайшем социальном окружении криминальную субкультуру.

В XXI век человечество вступило на волне возрастающей динамики усложнения социальных систем. Процессы глобализации, международного разделения труда и международной кооперации в сфере производства, стремительной информатизации общества, развитие новых систем коммуникации, усиление позитивной роли государства в институционализации социальных процессов – все это ведет к повышению роли социальной организации в жизни человека и общества. Человек все менее ощущает себя способным действовать в одиночку, понимая, что только в обществе, в коммуникативных связях с другими людьми он может реализовать свои замыслы и устремления. Однако последние далеко не всегда имеют позитивную направленность.

Возрастающая хаотизация общества, все усиливающееся социальное отчуждение, размывание традиционных ценностей и кризис идеалов, усиление экономического и социального неравенства имеют своими результатами аномию, деформацию правосознания, десоциализацию личности и, как следствие, усиление ее криминальной ориентированности. Процессы глобализации, сопровождающиеся неконтролируемым соприкосновением культур в ходе усиливающейся транснациональной миграции, могут способствовать как обогащению культур, так и их деформации, как включению человека в систему позитивных общественных отношений, так и формированию чувства социальной изоляции в условиях попадания в иную культурную среду за рубежом или же вследствие воздействия десоциализирующих факторов в привычной среде жизни.

Противоречивость социальных процессов в современном обществе состоит в том, что неуклонно вовлекая человека во взаимодействие с различными организованными сообществами, эти процессы объективно способствуют также воспроизводству и развитию организованной преступности. Таким образом, рост организованной преступности в мире, не исключая и Россию, а также усиление транснациональной организованной преступности, обусловлено объективными тенденциями развития современного общества.

Особенно тяжело сказались мировые тенденции к деградации государства и общества в России 1990-х гг., вызванные последствиями распада

государства, анемическими процессами гражданского общества, общим упадком правовой культуры и правосознания. Именно в этот период, в Российской Федерации шло активное формирование структур организованной преступности. Несмотря на очевидные успехи возрождения Российского государства в последние два десятилетия, полностью переломить инерцию организованной преступности пока не удается. Возрастает степень опасности организованной преступности, идет ее сращивания с деятельностью политических организаций экстремистской направленности, с различными террористическими структурами [18, с. 5–12], как и ее все более активное использование новейших технологий, особенно в информационной сфере [6, с. 57–60; 13, с. 222–230]. Так, по данным МВД России, удельный вес преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий составил 14,0% в период с января по октябрь 2019 года [16].

Экономические, социальные и политические условия, создаваемые процессами глобализации, многократно усиливают негативные для общества тенденции в развитии организованной преступности:

значительно возрастает социальная опасность всех без исключения видов деятельности организованной преступности;

возрастают возможности преодоления социального контроля, осуществляемого правоохранительными органами различных государств (и прежде всего тех государств, на территории которых преимущественно производятся наркотики), а также международных полицейских и правоохранительных органов и организаций;

организованная преступность активно идет по пути международного сотрудничества в интересах реализации своих преступных замыслов, что открывает новые возможности в преступлениях, связанных с трансграничными операциями (контрабанда, незаконный оборот оружия, наркотиков, биоматериалов, торговля людьми, содействие в нелегальной миграции и т.п.);

в условиях глобализации организованная преступность все более глубоко включается в систему транснациональной организованной преступности;

система транснациональной организованной преступности становится все более сложной, идут процессы ее интеграции;

стремление отдельных преступных синдикатов поставить под свой контроль значительные сегменты этой системы переводят на глобальный уровень традиционную для преступности борьбу за сферы влияние, что многократно усиливает степень социальной опасности организованной преступности;

деятельность организованной преступности все более дрейфует в область экономической деятельности (особенно финансово-экономической деятельности, прежде всего связанной с легализацией криминальных капиталов), что ведет к снижению инвестиционной привлекательности государств, криминализации легального сектора экономики, распространению криминальной субкультуры и свойственных для нее форм социального поведения на весь социум, ведет к проблемам в борьбе с экономической деятельностью организованной преступности в условиях своего рода «чересполосицы» ее легальных и нелегальных форм;

в развитии «традиционной» организованной преступности в условиях глобализации все более определенно проявляются тенденции к ее конвергенции со структурами политического экстремизма и терроризма, что синергетически усиливает степень социальной опасности всех этих форм негативной деятельности.

В этих условиях Российское государство должно осуществлять самое активное противодействие организованной преступности как одной из главных угроз своей безопасности, а также безопасности общества и личности. В условиях глобализации и связанных с ней тенденций развития организованной преступности это противодействие возможно только в практике постоянно совершенствующегося международного сотрудничества. Развитию организованной преступности следует противопоставить целенаправленное совершенствование форм международного сотрудничества на законодательном и организационном уровне в деле противодействия организованной преступности и минимизации последствий ее криминальной деятельности.

Высокая степень социальной опасности связана, прежде всего, с самим характером деятельности преступных сообществ, основной целью которой выступает экономическая деятельность, ориентированная на достижение сверхприбылей. Экономическая деятельность, либо с самого начала является основной сферой приложения усилий криминального сообщества (например, ведение запрещенной предпринимательской деятельности по производству социально опасных товаров и услуг, удовлетворяющих деструктивные потребности личности, деятельность по легализации криминальных капиталов, незаконное строительство, мошенничество в банковской сфере, незаконные операции с криптовалютами, незаконная деятельность в области обслуживания и модернизации жилищного фонда городов России [17, с. 93] и т.п.), либо является конечной целью вложения преступных капиталов, нажитых вне собственно экономической сферы (наркокапиталы, проституция, рэкет, рейдерство и т.п.). В последнем случае преследуется как прямая цель извлечения прибыли, так и косвенная цель легализации этих капиталов и «легализации» самих преступников, превращение их в «респектабельных бизнесменов».

В любом случае, экономическая деятельность организованной преступности несет в себе социальную опасность не только постольку, поскольку она служит для нее стимулом и «прикрытием», но и поскольку она оказывает деформирующее воздействие на микроэкономические процессы. В случае же выхода ее на политический уровень (как это было в России в 1990-е годы, названные эпохой «Великой криминальной революции» [9]) несет угрозу и макроэкономическим процессам. «Происходит дальнейшее расширение и укрепление экономической базы организованной преступности. Организованные преступные группы, действующие в экономической сфере, сращиваясь с коррумпированными чиновниками и сотрудниками правоохранительных органов, успешно легализуют значительную часть теневых капиталов, в том числе путём создания так называемых фирм-однодневок, осуществляют рейдерские захваты и иные мошеннические действия с целью обогащения» [4, с. 164].

Прежде всего нужно иметь в виду, что предприятия, контролируемые организованной преступностью, располагают такими «преимуществами», на которые не могут рассчитывать другие, не связанные с организованной преступностью, фирмы. Эти преимущества могут иметь достаточно широкий диапазон: от систематического ухода от социальных и страховых выплат, выдавливания конкурентов, и до высокой степени самофинансирования на основе незаконных денежных потоков. Особенно велика степень влияния организованной преступности в сфере теневой экономики, в которую постепенно втягивается и легальная экономика, контролируемая организованной преступностью.

При этом организованная преступность участвует как в нелегальных, так и в легальных сферах бизнеса. Это сочетание позволяет быстро и эффективно получать наличные средства, что ведет к ряду преимуществ в ведении легального бизнеса, позволяет уходить от уплаты налогов, неоправданно минимизировать налогооблагаемую базу, оказывать внеэкономические методы воздействия на сотрудников и т.п. Очевидно, что указанная выше практика не может не вести к деградации легального бизнеса с перспективами его последующей криминализации, что имеет тяжелые последствия как экономического, так и социального порядка. На деле эта практика ведет к снижению возможностей государственного регулирования рыночной экономики, способствует внедрению в экономические отношения форм и стереотипов криминальной коммуникации, в конечном итоге – ведет к деградации участников этих процессов и деформации общественного правосознания.

Говоря о последствиях деятельности организованных преступных сообществ, нужно отметить, что эта деятельность прежде всего подрывает качество социальной сферы за счет сокращения объема инвестиций и способствует искажению структуры рынка вследствие применения нелегитимных средств производственной и финансовой деятельности. Формируемые организованной преступностью деструктивные модели поведения на рынке оказывают негативное воздействие на легальный бизнес, стимулируя вовлечение последнего в коррупционные схемы, схемы ухода от уплаты налогов, незаконного обналичивания денежных средств и т.п. Параллельно повышается степень организации самого криминалитета путем принудительного сплочения, а также за счет своего наглядного воздействия на участников криминальных коммуникаций.

Посредством целенаправленного и систематического использования условий, благоприятствующих политической и экономической жизни общества, организованная преступность ставит под угрозу фундаментальный порядок демократических свобод. В итоге утрата авторитета государства подрывает основы правосознание населения, ведет к кризису его правовой культуры, изменяет условия политической, общественной и экономической жизни. Организованная преступность оказывает влияние на политику, средства массовой информации, полицию, правосудие, коррумпирует и разлагает общество. В последние десятилетия контролируемая организованной преступностью криминальная экономика прочно укоренилась и обретается в границах экономической системы России, занимая там место самостоятельной подсистемы.

Организованная преступность, в сравнении с бытовой и профессиональной преступностью, составляет наиболее эффективную и «интеллектуализированную» форму криминального приобретения доходов. В порядке косвенного доказательства этого положения можно привести действия, связанные с построением и созданием многоступенчатых организаций, а также «квалифицированную» управленческую деятельность по удовлетворению, как правило, массового спроса на нелегальные товары и услуги (азартные игры, проституция, контрабанда и т.п.).

В данном аспекте организованную преступность можно трактовать как своего рода «индустрию преступления». При этом уголовное преследование формирует механизм селекции и в результате на «криминальном рынке» выживают только жизнеспособные структуры организованной преступности, поскольку им удается обеспечить наиболее эффективное прикрытие для своих преступных действий и надолго парализовать противодействующие меры со стороны политики, правосудия и полиции.

При этом главный рычаг для беспрепятственного построения и защиты криминальной организации, особенно в плане долгосрочной стратегической безопасности от мероприятий преследования, составляет оказание влияния на государственные органы. Социальная опасность этого действия усиливается возможностями организованной преступности, получающей криминальные прибыли там, где постоянный массовый сбыт нелегальных товаров и услуг измеряется миллионными и миллиардными суммами.

Это обстоятельство позволяет точнее обозначить одну из главных социальных проблем, связанных с организованной преступностью. Эта проблема и порожденная ею социальная угроза заключается в сопровождающем уголовные деяния организованной преступности коррумпировании государственных органов. Очевидно, что международная коррупция с учетом суммарного объема взяток, выплачиваемых ежегодно, наносит не только моральный, но и ощутимый экономический ущерб, мировому экономическому сообществу, так как значительно удорожают стоимость проектов. Особенно высок размер взяток при «отмывании грязных денег», включая наркодоллары.

Действия по коррумпированию полиции, правосудия и системы государственного управления составляют скрытое, отличное от других уголовных деяний организованной преступности покушение на правопорядок. Таким образом, здесь обнаруживается двойственность организованной преступности, состоящая в совершении уголовных деяний и в воздействии на государство, его институты, а следовательно, и на правовой порядок. Поэтому социально опасные действия организованной преступности, усиливающие активность преступного мира, подрывающая основы правопорядка и деформирующие сложившуюся систему взаимодействия государства и общества, неизбежно получают свое продолжение в политическом пространстве.

«Нейтрализация государственной власти», обозначаемая криминологами как «системно неизбежная» в условиях деятельности организованной преступности [21, с. 248], имеет место на всех уровнях государственной власти. Шкала конъюнктурных возможностей весьма широка – от подкупа

младших государственных служащих до взаимного использования потенциала организованной преступность и высших органов государственной власти в практике согласования стратегических интересов. Наглядным примером могут служить факты участия ведущих политиков послевоенной Италии в финансовых преступлениях организованной преступности. Можно отметить также и печально известную социальную нестабильность в ряде государств Латинской Америки и стран Карибского бассейна, вызванную превосходящим все границы влиянием наркокартелей [15, с. 4–9], симбиозные объединения японской политики и якудзы [12], а также участие высших должностных лиц Российской Федерации в организации и проведении так называемых залоговых аукционов в 1990-е годы.

Существенной характеристикой современной крупной организованной преступности, в том числе и транснациональной, является деятельность включенных в нее сообществ по легализации денежных средств и иного имущества, нажитого преступным путем. В современных условиях жесткого и высокопрофессионального контроля государства за движением финансовых потоков в развитых странах только транснациональные операции могут обеспечить преступным сообществам относительную результативность их операций по отмыванию крупных криминальных капиталов. Особенно активно эта преступная деятельность развернулась в связи развитием современных технологий работы с криптовалютами, так как криптовалюта «не имеет централизованного эмитента, единого центра контроля за транзакциями, и платежи осуществляются анонимно» [2, с. 16]. Заметим, что, в свою очередь, и сама потребность в легализации криминальных денежных средств активно развивающихся региональных преступных групп становится постоянной предпосылкой воспроизводства транснациональной организованной преступности.

Применение коррупционной практики способствует ослаблению притязания государства на монополию власти. Соразмерно «приватизируются» средства власти аппарата государственного управления. Притязания организованной преступности на власть осуществляется в мировом масштабе и могут привести к частичному контролю и управлению ключевых функций государства. Динамика организованной преступности, включая тактику деятельности организованных преступных сообществ, усилия по обеспечению скрытности, маскировки и прикрытия, планирование и осуществление соответствующих PR-акций и т.п., направлена на скрытую конфронтацию с правовой структурой государства [19, с. 7–14].

А властные претензии транснациональной организованной преступности неизбежно сталкиваются с властными претензиями государства. Таким образом, специфику организованной преступности можно толковать так, «что она не только приватизирует государственную бюрократию, но и подрывает монополию государства на власть» [20, с. 18]. Особенно опасным представляется слияние организованной преступности с подрывными, сепаратистскими и другими антигосударственными организациями, в том числе и с такими, которые широко используют террористические методы.

Организованные преступные сообщества, действующие за пределами страны и входящие в систему транснациональной организованной пре-

ступности подрывают также и международный авторитет России [4, с. 164], что негативно сказывается на ее имидже, а также снижает привлекательность для потенциальных инвесторов. Поэтому не случайно Российская Федерация ведет активную работу по борьбе с деятельностью российских организованных преступных группировок, связанных с транснациональной преступностью. И, прежде всего, – «с преступлениями, связанными с экстремистской и террористической деятельностью, противодействие которым включено в число основных задач по обеспечению национальной безопасности» [7, с. 98].

В этой связи следует принимать во внимание, что значительные финансовые средства организованной преступности заключают в себе политический взрывной потенциал, а их экономическое значение способно обеспечить и соответствующий политический вес. И чем успешнее определенные силы в экономическом плане, тем более они усиливаются в плане политическом. Здесь же кроется и еще одна опасность, а именно: опасность постепенного привыкания общества к существованию организованной преступности. В особенности это опасно, если структурами организованной преступностью ведется систематическая деятельность по нейтрализации государственных институтов со стороны транснациональной организованной преступности, как это имеет место сегодня в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна [11, с. 6–12], а в 1990-е годы и в Российской Федерации. Разумеется, это – длительный процесс, а не какой-либо единовременный акт.

Если в России, начиная с 2000 года, этот процесс удалось в какой-то мере купировать благодаря целенаправленным действиям руководства страны, правоохранительных органов и антикриминальной мобилизации общества, то этой не означает, что страна окончательно застрахована от новых попыток со стороны криминалитета взять реванш. Так, мы видим, что те же силы, которые в 1990-е годы сформировали систему олигархического управления страной, используя при этом весь арсенал организованной преступности (вспомним, например, дело «Юкоса» с широким спектром криминальных действий: от заказных убийств, рейдерства, коррупции до попыток взять под контроль государственную власть), сегодня пытаются подорвать основы российской государственности и саму целостность Российской Федерации, используя наработанные механизмы «цветных революций» внутри страны и поддержку иностранных государств, различных зарубежных фондов и организаций, которые сами нередко имеют весомую криминальную составляющую.

Подобного рода слияние российской и транснациональной организованной преступности с деятельностью антироссийской оппозиции при мощной поддержке со стороны враждебных России государств, их спецслужб, контролируемых ими международных и российских СМИ, свидетельствует о том, что именно в последние годы степень социальной опасности организованной преступности достигла своего высшего уровня за всю новейшую историю России.

Нужно иметь в виду, что социальная опасность организованной преступности неразрывно связана также с ее воздействием на культурное

и информационное пространство общества [1, с. 6–12]. Прежде всего организованная преступность ведет к построению замкнутой системы субкультуры с антиобщественными нормами и видами поведения. Стоит обратить внимание на то, что представители организованной преступности определяют образцы криминального поведения и сами, практически, не поддаются социальной реабилитации.

Поэтому подходы, пригодные для профилактических мероприятий в отношении «нормальных» правонарушителей, не действуют в отношении организованной преступности, особенно в отношении лиц, стоящих во главе нее. Длительное время они, используя особенности организационной структуры преступных сообществ, могли уходить не только от прямого уголовного преследования, но и от воздействия мер как общей, так и специальной криминологической профилактики. Привлечение к ответственности руководителей организованных преступных сообществ было возможно только по косвенным признакам. Так, например, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» от 10.06.2010 № 12 разъяснял, что наличие у члена преступной группы коррупционных связей или связей с экстремистскими или террористическими организациями может свидетельствовать о лидерстве такого участника организованного преступного формирования в преступной иерархии.

Кардинально изменить положение дел смогло только своевременное принятие в 2019 году новой редакции статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» (ред. от 27.12.2019), которая резко повысила возможности правоохранительных органов в деле уголовного преследования так называемых криминальных «авторитетов».

Суммируя сказанное, отметим, что в современной юридической литературе в общем и целом называются три общие характерные черты организованной преступности эпохи глобализации: исключительный масштаб преступной деятельности, без преувеличения, достигшей планетарных масштабов; установление кооперации между криминальными организациями на международном уровне; резкое повышение степени социальной опасности организованной преступности, связанное с приближением ее влияния и возможностей к возможностям отдельных государств [8, с. 13].

Соглашаясь с этой характеристикой, с учетом сказанного выше добавим, что в последние годы тенденции развития организованной преступности в Российской Федерации таковы, что близкими к названным трем базовым характеристикам по своему значению становятся также:

исключительное усложнение организационной структуры преступных сообществ, без чего они не могут рассчитывать ни на должный уровень эффективности при взаимодействии с зарубежными преступными синдикатами, с учетом их многолетнего опыта и масштаба, ни на необходимую степень защиты своей преступной деятельности, с учетом постоянного совершенствования мер противодействия со стороны правоохранительных органов России;

изменение личности участника организованных преступных групп, направленное в сторону повышения его образовательного и интеллектуального уровня, что связано с устойчивой тенденцией к увеличению удельного веса в организованной преступности «беловоротничковой оставляющей»;

все более быстрое смыкание организованной преступности с деструктивными политическими объединениями, «иностранными агентами», а также с организациями откровенно экстремистского и террористического характера;

ускоренное перемещение основой деятельности преступных сообществ в финансово-экономическую сферу, усиление в ней области деятельности, связанной с легализацией криминальных денежных средств; интенсификация деятельности организованной преступности в сфере незаконного наркооборота и связанный с этим рост наркотизации населения, являющийся на сегодня одним из главных вызовов национальной безопасности Российской Федерации.

Говоря о социальной опасности организованной преступности и соответствующем противостоянии ей, нужно согласиться с мнением С.Д. Белоцерковского о том, что «ориентиром для дальнейшего совершенствования стратегических подходов к борьбе с организованной преступностью должна служить позиция мирового сообщества в лице ООН, региональных и субрегиональных международных организаций и международных форумов, в соответствии с которой не признаётся принципиальных позитивных сторон организованной преступности и компромиссов с ней. Она стратегически рассматривается как высоко общественно опасное явление, разрушительное для общества» [3, с. 127]. Именно в силу высокой степени социальной опасности недопустимы никакие «тактические» компромиссы с организованной преступностью, о возможности которых, например, применительно к сектору теневой экономики иногда говорят ученые [14, с. 3, 7–8].

Наоборот, необходима системная борьба с любыми проявлениями организованной преступности и попытками ее легализации в экономической сфере. При этом следует как искоренять наследие «мрачных времен» 1990-х гг., отмеченных стремительным развитием всех форм организованной преступности на основе коррупции государственного аппарата от низового уровне до уровня ближайшего окружения действовавшего в те годы Президента Российской Федерации, так и находить адекватные методы борьбы с новыми тенденциями в развитии организованной преступности, вызванными к жизни процессами ее «транснационализации» в условиях современной глобализации.

При этом основным направлением противодействия организованной преступности в правовом государстве было и остается формирование социально-правовых условий для динамичного развития социальной и экономической сфер общества. Росту преступности должно быть противопоставлено развитие права как одного из важнейших социальных институтов [5, с. 107; 10, с. 8–13]. Ведь, именно право является тем универсальным средством, который позволяет максимально гармонизировать интересы всех членов общества, обеспечить им достойные условия жизни и общественно полезного труда, поддерживать воспроизводство разумного баланса между интересами личности, общества и государства.

Библиографический список

1. *Анищенко В. Н., Мацкевич Р. С.* Информационное противоборство органов внутренних дел с организованной преступностью и терроризмом. – М.: ВНИИ МВД России, 2013. – 213 с.

2. *Бастрыкин А.И.* Следственный комитет Российской Федерации в авангарде борьбы с коррупцией и финансовыми преступлениями // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 2 (12). – С. 9–12.

3. *Белоцерковский С.Д.* К вопросу о понимании организованной преступности // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 5. – С. 123–127.

4. *Белоцерковский С.Д.* О криминологических основах правового регулирования борьбы с организованной преступностью // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2 (7). – С. 163–166.

5. *Богачевская Е.А., Новиков Д.С.* Совершенствование регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 1 (34). – С. 107–113.

6. *Бутенко О.С.* Влияние современных информационных технологий на реализацию мер уголовной политики // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 57–61.

7. *Бутенко О.С., Шепелева Ю.Л.* Противодействие преступлениям экстремистского и террористического характера на современном этапе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 5 (96). – С. 98–102.

8. *Воронин Ю.А.* Транснациональная организованная преступность. – Екатеринбург: УрГЮА, 1997. – 72 с.

9. *Говорухин С.С.* Великая криминальная революция. – М.: Андреевский флаг, 1993. – 128 с.

10. *Гусев О.В., Масленников Д.В., Ревнова М.Б.* Церковь и духовный смысл права // Юридическая мысль. – 2017. – № 1. – С. 8–14.

11. *Дамаскин О.В.* Транснациональная организованная преступность: проблемы международной и национальной безопасности. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 344 с.

12. *Зибер, У.* Организованная преступность в Японии и Германии. Сравнительный анализ на основе работ Коиши Миядзавы / У. Зибер. – М.: Рос. Юрид. изд. дом, 1999. – 32 с.

13. *Ищенко П.П.* Эволюция организованной преступности в цифровую эпоху // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 6. – С. 222–231.

14. *Латов Ю.В.* Социальные функции теневой экономики в институциональном развитии постсоветской России: Автореф. дисс. ... докт. социолог. наук. – Тюмень, 2008. – 52 с.

15. *Мартынов Б.Ф., Ивановский З.В., Воротникова Т.А.* Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. – М.: Весь Мир, 2017. – 267 с.

16. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт (мвд.рф). 04.01.2020.

17. *Прокофьев К.Г., Петров П.А., Селиверстов И.Н.* Государственное управление в области модернизации жилищного фонда в городах России // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1 (55). – С. 92–96.

18. Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающе-

муся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву (Москва, 30 октября 2015 г.) // Под ред. засл. юриста Рос. Федерации, д.ю.н., проф., ген.-полк. юстиции А.И. Бастрыкина. – М.: ЮНИТИ, 2015. – С. 5–12.

19. Яковлев С.В. Политико-правовая сущность организованной преступности и специфика внутриполитического процесса борьбы с ней в современной России: Автореф. дисс. ... канд. политич. наук. – М., 2011. – 23 с.

20. Duyne P.C. van Organized crime in Europe. – N.Y., 1996. – 223 p.

21. Klahr K. Drogenpolitik und Organisierte Kriminalität. – Bonn, 1998. – 241 p.

Bibliographic list

1. Anischenko V.N., Matskevich R.S. Informational confrontation between internal affairs agencies and organized crime and terrorism. Moscow: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. 213 p.

2. Bastrykin A.I. The Investigative Committee of the Russian Federation is at the forefront of the fight against corruption and financial crimes // Crime Investigation: problems and solutions. 2016. No. 2 (12). P. 9–12.

3. Belotserkovsky S. D. On the issue of understanding organized crime // Gaps in Russian law. 2017. No. 5. P. 123–127.

4. Belotserkovsky S.D. On the criminological foundations of the legal regulation of the fight against organized crime // Russian Journal of Legal Research. 2016. No. 2 (7). S. 163–166.

5. Bogachevskaya EA, Novikov DS Improving the regulation of international cooperation in the field of criminal justice // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2015. No. 1 (34). P. 107–113.

6. Butenko O.S. The influence of modern information technology on the implementation of criminal policy measures // The criminal policy of the Russian Federation: problems of formation and implementation. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don, 2016. P. 57–61.

7. Butenko O.S., Shepeleva Yu.L. Countering extremist and terrorist crimes at the present stage // Science and Education: Economics and Economics; entrepreneurship; law and management. 2018. No 5 (96). P. 98–102.

8. Voronin Yu.A. Transnational organized crime. Yekaterinburg: Ural State Law Academy, 1997. 72 p.

9. Govorukhin S.S. The great criminal revolution. Moscow: Andreevsky flag, 1993. 128 p.

10. Gusev O.V., Maslennikov D.V., Revnova M.B. Church and the spiritual meaning of law // Legal Thought. 2017. No. 1. P. 8–14.

11. Damaskin O.V. Transnational organized crime: problems of international and national security. Moscow: Yurlitinform, 2019. 344 p.

12. Sieber, W. Organized crime in Japan and Germany. Comparative analysis based on the work of Koishi Miyazawa / W. Sieber. Moscow: Ros. Jurid. ed. house, 1999. 32 p.

13. Ishchenko P.P. The Evolution of Organized Crime in the Digital Age // Forensic Library. 2016 No. 6. P. 222–231.

14. Latov Yu.V. Social functions of the shadow economy in the institutional development of post-Soviet Russia: Abstract. diss. ... doc. sociologist. sciences. Tyumen, 2008. 52 p.

15. Martynov B.F., Ivanovsky Z.V., Vorotnikova T.A. Modern organized crime in Latin America and the Caribbean. Moscow: All World, 2017. 267 p.

16. The Ministry of the Interior of the Russian Federation. Official website (mvd.rf). 01/04/2020.

17. Prokofiev K.G., Petrov P.A., Seliverstov I.N. Public administration in the field of modernization of the housing stock in Russian cities // Legal state: theory and practice. 2019. No 1 (55). P. 92–96.

18. The correlation of national and international law on combating nationalism, fascism and other extremist crimes: materials of the International scientific-practical conference dedicated to the outstanding Russian scientist Nikolai Sergeyevich Alekseev (Moscow, October 30, 2015) // Ed. merit lawyer Ros. Federation, Doctor of Law, Professor, General Regiment. Justice A.I. Bastrykin. Moscow: UNITY, 2015. P. 5–12.

19. Yakovlev S.V. The political and legal essence of organized crime and the specifics of the domestic political process of combating it in modern Russia: Abstract. diss. ... cand. political sciences. Moscow, 2011. 23 p.

20. Duyne P.C. Van Organized crime in Europe. N.Y., 1996. 222 p.

21. Klahr K. Drogenpolitik und Organisierte Kriminalität. Bonn, 1998. 241 p.

Для цитирования: *Селиверстов И.Н.* Социальная опасность организованной преступности: новые тенденции в XXI веке // Юридическая мысль. – 2019. – № 4–5 (114–115). – С. 108–120.

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

УДК 342.0
ББК 67.7
DOI: 10.25839/MATGIP.2020.36.63.012

Нововведения в судебной системе Российской Федерации

И.В. Пузанова*
А.А. Рубан**

Аннотация. В статье рассматриваются итоги судебной реформы, проводимой в 2018–2019 годах по инициативе Верховного Суда РФ. Данная реформа призвана модернизировать систему правосудия, привести ее в соответствие с требованиями современного общества, повысить ее качество и эффективность. Особое внимание уделено анализу нововведений, затрагивающих судоустройство, судопроизводство, а также правовой статус судей.

Ключевые слова: суд, апелляционные суды общей юрисдикции, кассационные суды общей юрисдикции, судебные округа, судебные сроки, реформа судебной системы.

Innovation in the judicial system of russian federation

Annotation. The article deals with the results of the implementation of the judicial reform initiated by the Supreme Court of the Russian Federation. Carried

* *Пузанова Инга Владимировна,* студентка 3 курса специалитета «Правовое обеспечение национальной безопасности» Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета. E-mail: ipuzanovamslu@yandex.ru. Научный руководитель – д.ю.н., профессор Середа Елена Васильевна.

Puzanova Inga Vladimirovna, 3rd year student of the specialty "Legal support of national security" of the Institute of International Law and Justice of Moscow State Linguistic University. *Scientific adviser* – Doctor of Law, Professor Sereda Elena Vasilievna.

** *Рубан Анастасия Алексеевна,* студентка 3 курса специалитета «Правовое обеспечение национальной безопасности» Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета. E-mail: cool.a-rub@yandex.ru. Научный руководитель – д.ю.н., профессор Елена Васильевна.

Ruban Anastasia Alekseevna, 3rd year student of the specialty "Legal support of national security" at the Institute of International Law and Justice of Moscow State Linguistic University. *Scientific adviser* – Doctor of Law, Professor Elena Vasilievna.

out in 2018–2019 the reform is aimed at modernizing the judicial system, bringing it into line with the requirements of modern society, and improving its quality and effectiveness. Special attention is paid to the analysis of innovations affecting the judicial system, legal proceedings, as well as the legal status of judges.

Key words: court, courts of general jurisdiction, general jurisdiction courts of cassation; general jurisdiction courts of appeal, judicial district, procedural time terms, judicial reform.

Судебная реформа 2018 года включает в себя ряд нормативно-правовых актов, модернизирующих нынешнюю судебную систему, делающих ее более самостоятельной и прозрачной. Основным нововведением является выделение кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции в самостоятельные структуры. Основная цель проводимых изменений – унифицировать работу судов общей юрисдикции, а также территориально приблизить граждан к апелляционным и кассационным судам.

Центральное место в законодательной базе реформы судебной системы в 2018 году занимают законы «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» от 29.07.2018 № 1-ФКЗ (далее – закон № 1-ФКЗ) [4] и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 28.11.2018 № 451-ФЗ (далее – закон № 451-ФЗ) [8].

В системе судов общей юрисдикции впервые выделены девять кассационных и пять апелляционных судов, что исключит рассмотрение дела в одном и том же субъекте Федерации, а зачастую и в том же суде, которым вынесено обжалуемое судебное постановление. По аналогии с системой арбитражных судов дело теперь будет рассматриваться отдельной структурой экстерриториального характера, охватывающей несколько регионов (ст. 23.1 и 23.9 закона «О судах общей юрисдикции в РФ» от 07.02.2011 № 1-ФКЗ) [2].

В таком случае, рассмотрение апелляционных и кассационных жалоб и представлений на судебные акты не будет осуществляться в том же суде, который рассматривал дело в первой инстанции. Это позволит обеспечить независимость и самостоятельность судебных инстанций, снизит коррупционные риски и региональное влияние, что положительно скажется на защите прав граждан.

Апелляционные суды общей юрисдикции теперь будут размещены в следующих городах: Первый апелляционный суд (г. Москва); Второй апелляционный суд (г. Санкт-Петербург); Третий апелляционный суд (г. Сочи); Четвертый апелляционный суд (г. Нижний Новгород); Пятый апелляционный суд (г. Новосибирск); Апелляционный военный суд (городской округ Власиха Московской области).

Кассационные суды общей юрисдикции расположат в следующих городах: Первый кассационный суд (г. Саратов); Второй кассационный суд

(г. Москва); Третий кассационный суд (г. Санкт-Петербург); Четвертый кассационный суд (г. Краснодар); Пятый кассационный суд (г. Пятигорск); Шестой кассационный суд (г. Самара); Седьмой кассационный суд (г. Челябинск); Восьмой кассационный суд (г. Кемерово); Девятый кассационный суд (г. Владивосток); Кассационный военный суд (г. Новосибирск).

Каждый из девяти кассационных и пяти апелляционных судебных округов включает в себя по несколько регионов. Важно отметить, что в целях приближения правосудия к месту нахождения или жительства лиц, участвующих в деле, предлагается возможность образования в составе суда постоянного судебного присутствия, расположенного вне места постоянного пребывания суда, но осуществляющего его полномочия, что повысит доступность правосудия для лиц, находящихся или проживающих в отдаленных местностях.

Также был изменён срок подачи жалобы в кассационный суд общей юрисдикции, теперь он составит 3 месяца со дня вступления в силу оспариваемого судебного акта (ст. 376.1 Гражданского процессуального кодекса) [6]. В Верховный Суд Российской Федерации можно будет направить кассационную жалобу в 3-месячный срок после вынесения определения кассационным судом. На текущий момент общий срок для двух кассаций составляет 6 месяцев.

Помимо этого, вводится принцип сплошной кассации. Это означает, что если жалоба формально соответствует предъявляемым требованиям, она будет принята в любом случае. Кассационная жалоба будет направляться в суд 1-й инстанции, и поступать оттуда в кассационный суд вместе с делом, которое будет рассматриваться по существу коллегией из 3-х судей.

Срок на рассмотрение гражданского спора в кассационной инстанции составит два месяца со дня поступления жалобы в этот суд с возможностью продления до четырех месяцев (ст. 379.4 ГПК РФ) [6]. Срок на рассмотрение кассационной жалобы по административным делам увеличивается до двух месяцев.

В соответствии с Федеральным законом "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" N 451-ФЗ изменится ряд процессуальных сроков [8].

Проанализировав их, мы получили следующие данные.

Сроки на подачу заявления о взыскании судебных расходов

Действующий срок	Новый срок
По АПК РФ – шесть месяцев со дня вступления в силу последнего судебного акта по итогам рассмотрения дела по существу	Три месяца со дня вступления в силу последнего судебного акта по итогам рассмотрения дела по существу
В ГПК РФ и КАС РФ специальный срок не установлен, поэтому применяется общий срок исковой давности – 3 года	

Общий срок на рассмотрение дела арбитражным судом первой инстанции

Действующий срок	Новый срок
Не больше трех месяцев со дня поступления заявления в суд	Не больше шести месяцев с того же дня
Данный срок суд может продлить до шести месяцев	Можно продлить до девяти месяцев

Срок на подачу замечаний по составлению, например, протокола арбитражного судебного заседания

Действующий срок	Новый срок
Три дня после подписания протокола	Пять дней с того же момента

Срок на то, чтобы арбитражный суд направил участникам дела копии определения о принятии апелляционной жалобы

Действующий срок	Новый срок
Пять дней с даты поступления жалобы в апелляционный суд	Не позднее следующего дня после даты вынесения указанного определения

Кроме того, с 1 октября 2019 г. введены новые правила в ГПК РФ и КАС РФ о самостоятельных апелляционных и кассационных судах общей юрисдикции [13].

– Апелляционные суды общей юрисдикции в гражданском и административном процессе

– Кассационные суды общей юрисдикции в гражданском процессе

– Кассационные суды общей юрисдикции в административном процессе

– Разъяснения Пленума ВС РФ

За областными и равными им судами в результате судебной реформы 2019 года сохранилась обязанность по апелляционному рассмотрению не вступивших в силу решений районных судов, принятых в первой инстанции, а также дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в отношении вступивших в силу решений судебных коллегий областных и равных им судов.

Новые апелляционные суды общей юрисдикции будут рассматривать дела в качестве суда апелляционной инстанции. В них будут направляться жалобы и представления на не вступившие в силу судебные акты, принятые в первой инстанции судом субъекта РФ на территории соответствующего судебного апелляционного округа, а также дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. По судебным актам, принятым в первой инстанции районным судом или мировым судьей, апелляционная инстанция остается прежней.

Кассационные суды общей юрисдикции будут являться вышестоящей инстанцией для апелляционных судов, судов субъекта РФ, районных судов и мировых судей на территории соответствующего кассационного судебного округа. В его компетенцию будет входить рассмотрение дел в качестве суда кассационной инстанции. Будут рассматриваться жалобы и представления на вступившие в законную силу судебные акты, а также дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Другое нововведение связано с профессиональным представительством в арбитражном (ч. 3 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса) [5] и гражданском процессе (ст. 49 ГПК РФ) [6]. Представителями в суде смогут быть лица с высшим юридическим образованием или ученой степенью по юриспруденции. Исключение составляют: патентные поверенные по спорам об охране результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации; арбитражные управляющие в делах о банкротстве; дела, рассматриваемые мировыми судьями и районными судами; законные представители организаций (в том числе единоличный исполнительный орган).

Помимо этого, теперь арбитражный суд обязан при необходимости передать дело в суд общей юрисдикции того же субъекта РФ с дальнейшей передачей по подсудности (ст. 39 АПК) [5]. Если в суд общей юрисдикции поступает гражданский иск, содержащий административные требования, он может быть рассмотрен по правилам административного судопроизводства, и наоборот (ст. 33.1 ГПК РФ, ст. 16.1 КАС РФ в ред. закона № 451-ФЗ) [6, 7].

С 01.02.2019 вводится новая мера ответственности судей – понижение в квалификационном классе. Этот вид ответственности вводится за существенные нарушения закона «О статусе судей в РФ» от 26.06.1992 № 3132-I [9] или Кодекса судейской этики, утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 [12] (п. 4.1 ст. 12.1 закона № 3132-I) [9].

По итогам реформы судебной системы в 2019 году увеличится количество дел, рассматриваемых в арбитражном процессе в порядке упрощенного и приказного производства. Причиной тому послужит увеличение ценового порога. Так, для рассмотрения иска в порядке упрощенного производства для юридических лиц его цена возрастет до 800 тыс. руб., а для индивидуальных предпринимателей составит 400 тыс. руб. (ст. 227 АПК РФ) [5].

В июле 2019 года Пленум ВС РФ выпустил два постановления с разъяснениями о работе новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции [14]. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. N 25 “О некоторых вопросах, связанных с началом деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции” [10] и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. N 26 “О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года N 451-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [11].

Нами проанализированы основные положения этих постановлений. В таблице представлены новые правила, которыми придется руководствоваться участникам процесса и разъяснения по ним Пленума ВС РФ.

Правило	**Разъяснение**
Если при рассмотрении дела выяснится, что его должен рассматривать суд общей юрисдикции, то арбитражный суд *передаст* дело в *областной или равный ему суд* того же субъекта РФ. Затем дело направят в СОЮ по подсудности. Если при рассмотрении дела в СОЮ выяснится, что спор должен разрешаться в арбитражном процессе, дело сразу *перенаправят* в арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено	Это правило *будут применять*, даже если иск подан до начала действия реформы
По общему правилу представителями в суде будут только лица с высшим юридическим образованием или ученой степенью по юридической специальности. Это касается *арбитражного и гражданского* процесса.	Если представитель-непрофессионал начал вести дело еще до реформы, то он *сможет завершить* начатое
Согласно АПК РФ и ГПК РФ в иске потребуется указывать больше сведений об ответчике. Если он гражданин, нужны будут, в частности, или СНИЛС, или ИНН, или серия и номер паспорта	Если в поданном до реформы иске нет указанных сведений, это *не повод* оставить его без движения или возвратить
Общий срок на рассмотрение дела, например, арбитражным судом первой инстанции *возрастет* вдвое (максимум шесть месяцев со дня, когда заявление поступило в суд)	Если действующий (в данном случае – *3 месяца*) срок до реформы не истечет, *будет применяться* новый срок
Срок на подачу заявления о взыскании судебных расходов в арбитражном процессе *сократится* вдвое (три месяца со дня вступления в силу последнего судебного акта по итогам рассмотрения дела по существу)	Действующий срок (в данном случае – 6 месяцев) *продолжит длиться*, если до реформы он не завершится

В постановлениях Пленума говорится о правилах подачи отдельных жалоб.

Кассационную жалобу по ГПК РФ на акт, вступивший в силу до начала работы новых СОЮ, нужно будет подать в новый кассационный суд общей юрисдикции в течение старого срока, т. е. в течение 6 месяцев (новый срок составляет 3месяца)

Те, кто уже подал кассационную жалобу по ГПК РФ или КАС РФ в президиум областного или равного ему суда, со дня работы новых судов общей юрисдикции могут подать кассационную жалобу в судебную коллегию Верховного Суда РФ.

В этом случае, если оспариваемый акт вступил в силу до начала работы новых судов общей юрисдикции, жалоба по ГПК РФ подается в течение старого (шестимесячного) срока. Время на подачу кассационной жалобы по КАС РФ не изменится.

Интересно также, какие правила будут применяться для рассмотрения старых жалоб.

Вид жалобы, которую подали до начала работы новых СОЮ	**Кто будет рассматривать жалобу со дня начала работы новых СОЮ**	**По каким правилам будут рассматривать жалобу**
Апелляционная или частная жалоба на не вступивший в силу акт мирового судьи, районного суда в первой инстанции по ГПК РФ и КАС РФ	Районные суды, областные и равные им суды	По правилам, действующим во время рассмотрения жалобы
Апелляционная или частная жалоба на акт, принятый областным или равным ему судом в первой инстанции по ГПК РФ и КАС РФ	Судебные коллегии ВС РФ и областных и равных им судов	По правилам, действовавшим до реформы (далее – старые правила)
Кассационная жалоба по ГПК РФ и КАС РФ	Президиумы областных и равных им судов	По старым правилам
Жалоба на вступившее в силу постановление по делу об административном правонарушении	Председатель или зампред областного или равного ему суда	По старым правилам

Таким образом, все нововведения в судебной системе Российской Федерации направлены на увеличение прозрачности и открытости судебного процесса, уменьшение коррупционной составляющей, а также повышение самостоятельности, независимости и беспристрастности судебной системы.

Библиографический список

1. RusЮрист: Судебная реформа 2018 года – что отложено на 2019 год // URL: https://rusjurist.ru/sudebnye_dela/ sudebnaya-reforma-chto-otlozheno/ (Дата обращения: 21.01.2019)

2. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) //www.consultant.ru

3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судебной системе Российской Федерации» //www.consultant.ru

4. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи

с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» //www.consultant.ru

5. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) //www.consultant.ru.

6. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) //www.consultant.ru.

7. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) //www.consultant.ru.

8. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // http://www.consultant.ru/ document/ cons_doc_LAW_312236/2145548d0d83588b6 bb08ec3ef 99b218efa9ced5/

9. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 12.11.2018) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) //www. consultant.ru.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 25 «О некоторых вопросах, связанных с началом деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции» //www.consultant.ru

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 26 «О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года N 451-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"» //www.consultant.ru

12. «Кодекс судейской этики» (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) //www.consultant.ru

13. Как будут работать новые апелляционные и кассационные суды по ГПК РФ и КАС РФ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312454/

14. Разъяснения Пленума ВС РФ: что учесть юристам, когда заработают новые суды // http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_329000/#dst0

Bibliographic list

1. RusJurist: Judicial reform in 2018 – which is postponed to 2019 // URL: https://rusjurist.ru/sudebnye_dela/ sudebnaya-reforma-chto-otlozheno / (Date of appeal: 01/21/2019)

2. Federal Constitutional Law of February 7, 2011 No. 1-FKZ (as amended on March 6, 2019) “On Courts of General Jurisdiction in the Russian Federation” (as amended and supplemented, entered into force on September 1, 2019) // www. consultant.ru

3. Federal constitutional law of December 31, 1996 No. 1-FKZ (as amended on July 29, 2018) “On the judicial system of the Russian Federation” //www. consultant.ru

4. Federal constitutional law of July 29, 2018 No. 1-FKZ “On amendments to the Federal constitutional law“ On the judicial system of the Russian Federation ”and certain federal constitutional laws in connection with the creation of cassation courts of general jurisdiction and courts of appeal of general jurisdiction” // www. consultant.ru

5. “Arbitration Procedure Code of the Russian Federation” dated 07.24.2002 No. 95-FZ (as amended on 12.25.2018) //www.consultant.ru.

6. “Civil Procedure Code of the Russian Federation” dated November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on December 27, 2018) //www.consultant.ru.

7. “Code of Administrative Procedure of the Russian Federation” dated March 08, 2015 No. 21-ФЗ (as amended on December 27, 2018) //www.consultant.ru.

8. Federal Law “On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” dated November 28, 2018 No. 451-FZ (as amended on October 17, 2019) // http://www.consultant.ru/ document / cons_doc_LAW_312236 / 2145548d0d835 88b6 bb08ec3ef 99b218efa9ced5 /

9. Law of the Russian Federation dated 06.26.1992 No. 3132-1 (as amended on 12.11.2018) “On the status of judges in the Russian Federation” (as amended and supplemented, entered into force on 01.01.2019) //www.consultant .ru.

10. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2019 No. 25 “On some issues related to the start of activity of cassation and appeal courts of general jurisdiction” //www.consultant.ru

11. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2019 No. 26 “On some issues of the application of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation in connection with the entry into force of the Federal Law of November 28, 2018 N 451 Federal Law "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" ”//www.consultant.ru

12. “Code of Judicial Ethics” (approved by the VIII All-Russian Congress of Judges on 12/19/2012) (as amended on 12/08/2016) //www.consultant.ru

13. How will the new appeal and cassation courts on the Code of Civil Procedure of the Russian Federation and CAS RF // http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_312454/

14. Clarifications of the Plenum of the RF Armed Forces: what to consider for lawyers when new courts work // http://www.consultant.ru/ document / cons_doc_ LAW_329000/#dst0

Для цитирования: *Пузанова И.В., Рубан А.А.* Нововведения в судебной системе Российской Федерации // Юридическая мысль. – 2019. – № 4–5 (114–115). – С. 121–129.

КОГО МЫ ПОТЕРЯЛИ...

Памяти
Анатолия Васильевича Комарницкого

13 июня 2019 года на 70-м году жизни от нас навсегда ушёл профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена, профессор кафедры уголовного права и процесса Юридического института (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, профессор, член Совета Санкт-Петербургского международного криминологического клуба АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КОМАРНИЦКИЙ.

Анатолий Васильевич родился 27 декабря 1949 года (по документам 1 января 1950 г.) в Украинской ССР в семье сельских интеллигентов. Его отец, был учителем и директором сельской школы, а мать – медицинской сестрой. Заложенная в детстве интеллигентность проявлялась потом у Анатолия Васильевича и в дальнейшей жизни, с ним удивительно легко было общаться, чувствовать себя уверенным в своих силах и знаниях. Он всегда был готов помочь советом и просто добрым словом.

В 1973 г. Анатолий Васильевич окончил исторический факультет Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена по специальности «учитель истории и обществоведения» и по распределению был направлен на работу в УВД Леноблгорисполкома.

В 1981 г. он окончил Академию МВД СССР. Имел 26-летний стаж работы в органах внутренних дел и звание полковника милиции. Анатолий Васильевич в 1990-ые годы руководил отделом по делам несовершеннолетних милиции общественной безопасности ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. С 2001 по 2007 год работал в качестве главного советника контрольного департамента полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе, являлся государственным советником Российской Федерации II класса.

С 2003 по 2006 год Анатолий Васильевич обучался в аспирантуре Санкт-Петербургского университета МВД России, в котором в 2006 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Преступность несовершеннолетних и её предупреждение (по материалам Северо-Западного федераль-

ного округа)». С 2007 года А.В. Комарницкий работал на кафедре уголовного права юридического факультета РГПУ им. А.И. Герцена, более десяти лет работал профессором кафедры уголовного права и процесса в Юридическом институте (Санкт-Петербург).

Анатолием Васильевичем опубликовано более 50 научных и учебно-методических трудов по криминологии и ювенальной юстиции, в том числе, две монографий и два учебника. В круг его научных интересов входили: личность несовершеннолетнего преступника, детерминация преступного поведения несовершеннолетних, вопросы профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних, теоретические вопросы причинного комплекса преступлений несовершеннолетних, ювенальная юстиция.

Среди работ А.В. Комарницкого особо можно выделить: «Историко-правовой аспект законодательства об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних» (2005); «Защита прав и законных интересов несовершеннолетних в сфере трудовой деятельности» (Учебное пособие, 2009); «Основы ювенальной юстиции» (Учебник, 2010); Основы ювенального права (Учебник, 2011); «Уголовный закон и несовершеннолетние» (Монография, 2012).

Специально следует отметить написание статей для журнала «Юридическая мысль», в которых А.В. Комарницкий стремился показать самое новое в теории криминологической науки.

В своих трудах Анатолий Васильевич научно обосновал ряд важных для страны предложений, в числе которых идея создания в России ювенальных судов; о необходимости проведения кодификации законодательства в отношении несовершеннолетних; о необходимости совершенствования уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних и ряд других.

Размышляя о будущем преступности и отношение к ней общества, Анатолий Васильевич считал, что преступность, как и общество, меняется не в лучшую сторону. Его беспокоило появление новых видов преступных деяний: киберпреступления, экопреступления, преступления в ионосфере, космосе о которых ещё никто не говорит, преступления на водных пространствах и под водой (*offenses in the water*), преступления, совершаемые в рамках этнорелигиозных конфликтов и т.д. Вместе с тем у него были весьма реалистичный взгляд на преступность, полагал, что общество без преступности не существует, сто она вечна, как и её исходные данные.

Вызывает уважение активная общественно-научная жизнь Анатолия Васильевича. Он являлся действительным членом Национальной академии Ювенологии, профессором Академии военных наук Российской Федерации, членом комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Санкт-Петербурга, членом межведомственной комиссии Минюста России по реализации положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, членом Общественного совета Комитета пор законности, правопорядку и безопасности Администрации Санкт-Петербурга, членом редакционной коллегии журнала «Юридическая мысль».

А.В. Комарницкий обладал бесценным опытом работы по организации предупреждения правонарушений несовершеннолетних в масштабах Санкт-

Петербурга. Он был добрым товарищем. Будучи членом Совета Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, вносил ощутимый вклад в деятельность клуба и журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

Вечная Вам память, дорогой Анатолий Васильевич!

Совет Санкт-Петербургского международного криминологического клуба:
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Д.А. Шестаков;
доктор юридических наук, профессор С.У. Дикаев;
доктор юридических наук, профессор С.Ф. Милюков;
кандидат юридических наук А.П. Данилов.
Коллектив Юридического института (Санкт-Петербург), редакционная коллегия и редакционный совет журнала «Юридическая мысль».

ТРЕБОВАНИЯ
к оформлению рукописей, представляемых для опубликования

1. Рукопись представляется **в одном экземпляре.** Текст должен быть отпечатан через 1.5 компьютерных интервала 14 шрифтом. Страницы должны быть пронумерованы. Сноски оформляются в виде затекстовых ссылок в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Библиографический список». Источники в списке располагаются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Справки по оформлению списка литературы». При ссылке на конкретный фрагмент текста источника в отсылке указывается порядковый номер и страницы. Например:

– в тексте [8, с. 15].

– в затекстовой ссылке: *Комаров С.А.* Общая теория государства и права: учебник. – СПб.: Издательство Юридического института, 2012. – 520 с.

2. Объем статьи не должен превышать **8** машинописных страниц, а рецензии – **3** страниц.

3. Автор оплачивает расходы за редактирование, рецензирование и подготовку к публикации в размере **5600 руб.**, за превышение установленного объема – дополнительно **300 руб.** за каждую страницу.

4. К статье должны прилагаться:

– **справка об авторах (соавторах)** с указанием:

а) фамилии, имени, отчества;

б) ученой степени, ученого звания;

в) должности, основного места работы;

г) контактного e-mail, домашнего и служебного адресов и телефонов;

– **аннотация статьи (не менее 5 строк);**

– **ключевые слова;**

– **рецензия;**

– **перевод на английский язык:**

а) фамилии и инициалов автора;

б) заглавия статьи;

в) аннотации;

г) ключевых слов.

5. Автором должен быть подписан экземпляр статьи и лицензионный договор (высылается после утверждения «в печать» редакционной коллегией).

Статьи аспирантов должны быть подписаны их научным руководителем (руководителями) с приложением рецензии.

6. Плата с аспирантов за публикацию не взимается.

7. Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с производственными изменениями и исправлениями в тексте **(в отпечатанном виде)** и с **электронной копией**.

8. Рецензии присылаются вместе со статьями. В противном случае статьи опубликованы не будут.

9. Статьи направляются **по почте** (не заказной) на адрес редакции: **199106, Санкт-Петербург, В.О., ул. Гаванская, д. 3** и по электронной почте: **lawinst-spb@mail.ru; journal@lawinst-spb.ru.**

10. В случае несоблюдения настоящих требований по оформлению публикации редакция оставляет за собой право ее не рассматривать.

REQUIREMENTS
for Manuscripts, submitted for publication

1. The manuscript is submitted **in one copy**. The text should be printed in 1.5 computer range 14 print. Pages must be numbered. Footnote out in the form of references in the endnotes according to bibliographic requirements are placed after the text of the article under the heading «References». Sources in the list are arranged in accordance with GOST R 7.0.5-2008 «Help on registration list of the literature». When referring to a specific piece of text is-sending source in the serial number and pages. For example:

– In the text [8, p. 15].

– In transtextual link: Komarov S.A. The general theory of state and law: the textbook. – St. Petersburg: Publishing House «Law Institute (St. Petersburg)», 2012. – 608 pp.

2. The paper should not exceed **8** printed pages and reviews – **3** pages.

3. The author pays for editing, review and preparation for the publication in the amount of 5 600 rubles., For exceeding the specified amount – an additional 300 rubles. for each page.

4. Article shall be accompanied (in electronic form):

– **information about the author (co-author),** indicating:

a) surname, name and patronymic;

b) scientific degree, academic rank;

c) the principal place of work, position;

d) an e-mail, home and office addresses and phone numbers;

– **abstract of the article (not less than 5 lines)**

– **keywords**

– **review**

– **translation into English:**

a) the name and initials of the author;

b) the title of the article;

c) the summary;

d) keywords.

5. The author must be signed copy of the article and a license agreement (sent after the approval of «print» the editorial board). Articles graduate students must be signed by their research supervisor(s) to review the application.

6. The fee for the publication of a post-graduate students will be charged.

7. Articles, aimed authors for revision shall be returned to the editor in the recommendatory term production changes and corrections in the text (**in the form of imprint**) and an **electronic copy**.

8. Reviews are sent along with the article. Otherwise, the article will not be published.

9. Article sent **by mail** (not registered) to the editorial office: **199106, 3, Gavanskaya st., Saint Petersburg, Russia** and by e-mail: **lawinst-spb@mail.ru**; **jour-nal@lawinst-spb.ru**.

10. In the case of non-compliance with these requirements by designing the publication editors reserve the right not to consider it.

Частное образовательное учреждение
высшего образования

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(Санкт-Петербург)

основан в 1992 году

ЛИЦЕНЗИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
специализации:

- ❖ гражданско-правовая;
- ❖ государственно-правовая;
- ❖ международно-правовая;
- ❖ уголовно-правовая

Документы:
1. Документ об образовании
2. Шесть фотографий размером 3х4 см
3. Свидетельства ЕГЭ по русскому языку, обществознанию, истории России

По окончании института выпускникам присваивается
степень бакалавра или ***магистра***
(в зависимости от срока обучения)
и выдается ***диплом о высшем образовании***

Срок обучения:
ДНЕВНОЕ – 4 года, ЗАОЧНОЕ – 5 ЛЕТ

Для лиц со ***средним юридическим*** и ***высшим образованием*** –
ускоренный курс обучения – *3 года*

Ведется прием в АСПИРАНТУРУ
по научным специальностям:
12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве
12.00.02 – конституционное право, конституционный судебный процесс;
муниципальное право
12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

199106, г. Санкт-Петербург,
ул. Гаванская, д. 3
(812) 325-46-25, 322-18-08

Официальный сайт: www.lawinst-spb.ru

Книжный интернет-магазин на сайте института

редактор **М.В. Старцева**
верстка **И.И. Каширина**

Адрес редакции: 199106, г. Санкт-Петербург, ул. Гаванская, д.3
E-mail: Legal_thought@mail.ru
Сайт: http://lawinst-spb.ru/magazine
http://matgip/ru
Телефон: (812) 325-4625; (499) 431-5806

Издатель: ЧОУ ВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург)
Адрес издателя: 199106, г. Санкт-Петербург, ул. Гаванская, д.3
Издатель: МОО «Межрегиональная ассоциация теоретиков государства и права»
Адрес издателя: 119415, Москва, Удальцова 19-1-12
E-mail: matgip2017@yandex.ru

Выход в свет 28.10.2019. Формат 61x86 1/8.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Уч.-изд. л. 16,48. Усл. п.л. 9,2. Тираж 200 экз. Заказ № 91962.

Цена свободная

Отпечатано в типографии «OneBook.ru»
ООО «Сам Полиграфист»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5, «Технополис Москва»
www.onebook.ru